№ 2 (73)
1996

Всероссийское Общественно-политическое движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО **“РАУ-Университет”**

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- **Перестройка - зафасадный анализ.** *В.Трушков*
- **Регионализм против федерализма.** *В.Ковалев*
- **Как защитить представительную власть...** *Е.Андрющенко*

Военно-политические проблемы

- **Угроза безопасности на флангах России.** *В.Татарников*
- **Воздушно-космическая оборона сегодня.** *М.Науменко*

Внешняя политика

- **Расширять ли НАТО?** *В.Чебан*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **Идеология во внешней политике России в XX веке.** *Я.Пляйс*

Экономика

- **Разрушение экономической базы суверенитета.** *Ю.Воронин, Ю.Маркин, Ю.Савельев*

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

- **Надо ли продаваться?** *А.Настенко, Т.Васина*

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

- **Финансово-промышленные группы в России.** *В.Горшенин*

Экология

- **Международные следственные комиссии в зеркале современности.***С.Давыдова, Л.Боров*

Духовное наследие

- **Патриотический пафос русских летописей.** *М.Леонтьева*

Страницы отечественной истории

- **Присоединение Северного Кавказа к России.** *В.Гаврилов, С.Лавренов*

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ: ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ

В.В.ЖУКОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Современники политики перестройки, как и ее активные участники, без труда ответят на вопрос Андрея Белого:

"...Мать Россия, о родина злая,
кто же так подшутил над тобой?"

Политика имущественной дифференциации, силового принуждения народа к новому образу жизни, линия на отчуждение большинства населения и от власти, и от собственности превратили Россию в страну социальных крайностей.

В стране сформировался такой уровень несовместимости интересов в нижних и верхних слоях общества, при котором социальные противоречия перерастают в острые конфликты и способны вызвать взрыв.

Противостояние по линии "богатые - бедные" дополняется несовместимостью политических симпатий среди лиц, относящихся к одному и тому же имущественному слою, что и создает социальное напряжение, способное вылиться в борьбу каждого против всех. В таких условиях способом восстановления гражданского мира может стать диктатура личности, опирающаяся не на национальное согласие и не на интересы одной группы населения, а на карательный потенциал государства.

Вероятность такого варианта развития событий предопределяет то исключительное значение, которое имеет социальная политика для судеб демократии в России, социального прогресса страны.

I

Нельзя не заметить, как стремительно исчезает социальная база реформ и накапливается политический потенциал, достаточный для замены прозападных ориентиров на отечественную модель экономического обновления, финансовой независимости и социального прогресса. В обществе созрело понимание того, что состояние дел в экономике объясняется не только трудностями переходного периода и отдельными просчетами правительственной политики: системный кризис имманентно присущ выбранному курсу реформ и не может быть преодолен без отказа от идеологии и практики реформирования страны по сценариям, не имеющим отечественного происхождения. НУЖНО НАБРАТЬСЯ МУЖЕСТВА И ПРИЗНАТЬ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЯ РЕФОРМ, КОТОРЫЕ ЗАВЕЛИ ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ В ТУПИК. Только на этой основе можно рассчитывать на создание условий, необходимых для социального прогресса России.

Национальным интересам России в наибольшей степени отвечает постановка двух приоритетных целей: достижение государственного величия страны и утверждение национального достоинства народа.

Национальные интересы России состоят в том, чтобы сохранить свое влияние на все государства, ранее входившие в СССР. Инструментом такого влияния может стать содействие в укреплении политической стабильности, развитие интеграционных экономических, финансовых и других процессов; защита прав и свобод личности, в том числе этнических россиян; укрепление научных, культурных, спортивных и других связей; сохранение и развитие единого интеллектуального и образовательного пространства.

Национальные цели государственной политики России должны быть сориентированы на достижение социального и духовного благополучия населения, обеспечение прав человека, защиту его достоинства и безопасности, укрепление нравственности, развитие здравоохранения, культуры, науки, образования и улучшение экологической среды обитания.

Стране нужна антикризисная политическая программа, консолидирующий меморандум, в котором нашли бы подтверждение солидарные принципы, признаваемые одновременно органами власти, политическими организациями, общественными движениями. В их числе:

- приоритет интересов гражданина над интересами государства;
- гарантия политических прав и свобод личности, защищенность граждан от политического насилия и социального бесправия;
- признание федерализма как основы государственного строительства, национального и культурного развития наций и народностей;
- восстановление экономического сотрудничества и политического взаимодействия государств, входивших в состав СССР.

На основе солидарных принципов могла бы получить развитие национально-государственная идея, утверждающая в отношениях между людьми и поколениями уважение, в том числе к историческому прошлому; в экономике - авторитет труда, многообразие форм собственности, свободный выбор деятельности; во внешней политике - суверенитет, безопасность, последовательность в отстаивании жизненных интересов России.

Все большее количество партий и движений, здравомыслящих людей склоняются к мысли о поиске новых моделей развития, где были бы четко определены не только формы и методы достижения социального прогресса, но и присутствовала бы некая национальная доктрина России, отражающая неразрывность и единство судеб российских народов. В основе такой доктрины может лежать общенациональная идея, которая могла бы в противовес идеологическому монополизму сыграть решающую роль в консолидации общества, выступить основным интеграционным фактором, способствовать возврату к проверенным веками основам существования российской государственности.

Общенациональная идея безусловно опирается на мировую традицию, впитывает в себя достижения других народов, но она черпает свои духовные силы прежде всего из уникальной собственной истории и особенностей нравственной самобытности народа.

Узловыми моментами согласия в решении национально-государственных проблем могут стать:

- экономическая стабилизация на базе государственной поддержки ведущих отраслей российской экономики;
- формирование доверия населения к реформированию экономики и социальной жизни за счет участия в этом процессе общественных объединений граждан России, реализации на деле законных форм народовластия;
- достижение политического согласия на основе консенсуса в деятельности партий и общественных движений, развития местного и профессионального самоуправления, создания устойчивой системы "обратной связи" для постоянной корректировки различных программ экономической и политической стабилизации общества;
- преодоление межнациональных конфликтов, возрождение национального самосознания на основе подлинной российской истории, развитие общенациональных культурных ценностей, сохранение великого русского языка как средства межнационального общения;
- развитие фундаментальной образовательной программы, подготовка национальных кадров для ведущих отраслей науки и техники;
- возрождение престижа российской государственности на мировой арене, восстановление присущих России исторических международных прав в рамках партнерства.

Нужно быть реалистами: прогресс России заблокирован, с одной стороны, результатами преобразований, не оправдавшими социальных надежд большинства населения страны, с другой - невиданным политическим упорством, с которым отстаивается правительственный курс, придающий разрушительным процессам необратимый характер.

II

Ситуация осложняется и тем, что не получают разрешения накопившиеся противоречия. Свое влияние на развитие событий оказывают и мегатенденции, и внутренние противоречия.

По мнению специалистов, ядро возникшего еще в XIX в. глобального противоречия общественного развития заключается в стремлении к получению максимальной экономической прибыли в ущерб социокультурным и экологическим факторам жизни людей. "Неограниченный рост экономической эффективности индустриальных технологий, - отмечается в одном из докладов, подготовленных под руководством академика Г.В. Осипова, - вступил в столкновение с материальными и духовными ресурсами на планете и способами экологического и социального воспроизводства. Современное индустриальное общество, суть которого проявилась в абсолютизации экономических и социально-властных интересов элитных групп населения над духовными, морально-нравственными устоями общества, не может предложить человечеству выход из тупика рыночно-потребительской цивилизации"<*.

Материалы состоявшегося в марте 1995 г. международного форума - Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития - свидетельствуют: XXI век должен стать временем создания условий для социального развития и формирования среды, благоприятной для реализации творческого потенциала личности. Искоренение нищеты, безработицы, социальной изоляции будет главной заботой мирового сообщества, все страны которого пришли к пониманию того, что социальное развитие и социальная справедливость являются главными условиями безопасности внутри страны и в достижении мира между ними.

В социальном развитии цивилизации приоритетное значение приобретают ориентация на конкретные интересы человека, создание новой культуры социального партнерства, преодоление социальной дезинтеграции, неравенства и маргинализации населения. Достоинство и равенство, ответственность и безопасность определяют смысл и содержание того сотрудничества, к которому стремится мировое сообщество.

Наступивший в развитии цивилизации период становления информационного общества имеет, помимо глобального использования информационных ресурсов планеты, ряд существенных особенностей. В их числе - ренессанс науки, образования и культуры в странах, обладающих интеллектуальным и духовным потенциалом, достаточным для достижения нового общественного состояния.

В отличие от стран, озабоченных поиском наиболее перспективных вариантов социального прогресса, Россия погрязла в эгоизме и стяжательстве. Среди внутренних противоречий ее развития ведущее место занимает рассогласованность целей экономической реформы и методов ее осуществления с интересами большинства населения страны.

Избранный Правительством Российской федерации курс реформ вступил в противоречие с тенденциями развития мировой цивилизации, что породило конфликт между основными группами населения, одна из которых, меньшая, выступает за полную капитализацию страны, другая - за общественное устройство, отличающееся социальной справедливостью, смешанной экономикой и политической системой, где сбалансированы и роль государства, и место народовластия, и сила закона.

Основную угрозу безопасности Российского государства создает противостояние и нарастающее противоречие между выбором власти и отношением к этому большинства населения России. Опыт показывает, что такого рода социальные конфликты ликвидируются двумя способами, либо "сверху", за счет корректировки правительственного курса, либо "снизу", через известные, в том числе и из отечественной истории, формы гражданского и массового протеста.

Свой вклад в сохраняющуюся нестабильность вносит разрыв между конституционными, правовыми основами и реальной практикой, а также противоречие между национальной ориентацией России на социальный прогресс и не совпадающими с этим геополитическими интересами ведущих стран мира.

Более того, действие этих противоречий усугубляется новыми факторами дестабилизации. Среди них выделяется, во-первых, то обстоятельство, что очевидное укрепление института президентства проходило на фоне снижения доверия населения к Президенту РФ. Во-вторых, стало очевидно, что Договор об общественном согласии выполняется не всеми подписавшими его сторонами. При этом особенно масштабные нарушения его статей допускаются исполнительной властью. В-третьих, события в Чечне отразили новый виток борьбы за власть и, независимо от военного успеха или поражения, предопределили усиление автократических тенденций в политической организации общества.

Наконец, в российском обществе налажено воспроизводство источников социальных конфликтов. В их числе:

- дальнейшее снижение уровня и качества жизни населения;
- углубление имущественной дифференциации;
- развитие социального неравенства и антагонизации общественных отношений;
- отсутствие равных стартовых возможностей для граждан России, номенклатурно-криминальный раздел государственной собственности;
- отчуждение народа не только от собственности, но и от власти;
- девальвация интеллектуального, физического и творческого труда как основной социальной ценности;
- рост безработицы;
- криминализация общественных отношений;
- использование военной силы и карательного потенциала государства в решении политических проблем.
- Сохраняются в обществе и катализаторы социального напряжения: "второй этап" приватизации; неспособность властей защитить жизнь и достоинство россиян; убийство видных политических деятелей, предпринимателей, журналистов; непопулярное решение кадровых вопросов и т.д.

III

В конце XIX века, как бы предчувствуя и русско-японскую войну, и революционные потрясения, русский философ и поэт Вл. Соловьев написал:

"О Русь! забудь былую славу:
Орел двухглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.

Смирится в трепете и страхе,

Кто мог завет любви забыть...
И Третий Рим лежит во прахе,
А уж четвертому не быть".

В 1994 г. этим стихам исполнилось ровно 100 лет. Как и раньше, они наводят на размышления о месте России в развитии мирового сообщества и о типе той цивилизации, которая создается с ее участием...

Как бы то ни было, период революционного экспериментирования заканчивается. Лимит национального доверия лидерам, исповедующим психологию "суверенизации", исчерпан. Устойчивое развитие России и стран, входящих в СНГ, будет зависеть от их способности осознать и реализовать концепцию интеграционной модели развития, овладеть эволюционными философскими концепциями развития и ненасильственными политическими действиями.

Многое будет зависеть и от ответа на ключевые вопросы времени: какое общество создается в России и в чьих интересах проводится политика; в каком соотношении должны находиться государственные способы регулирования экономики и механизмы рыночного саморегулирования; как должны взаимодействовать "разделенные" власти; каково оптимальное соотношение федерального централизма и властных полномочий субъектов Федерации; как обеспечить приоритет прав и свобод личности перед интересами государства и т.д. Российское общество по-прежнему нуждается в политической стабилизации, отказе от крайностей демократической диктатуры или тоталитарного либерализма, заинтересовано в гражданском мире и общественном согласии.

Достичь этого удастся только в том случае, если общественное устройство будет отвечать интересам населения и восприниматься как справедливое, если будет создано правовое государство, обеспечено демократическое управление, гражданам страны будут предоставлены социальные гарантии.

Современное состояние общества и те процессы, которые стали доминирующими, подтверждают справедливость предположений некоторых политологов о неизбежности авторитаризма в процессе перехода от тоталитарного состояния общества к демократии. Важно заметить и другое: авторитаризм неизбежен и при сохранении правительственного курса, и в случае, если новые политические силы предложат обществу иной вариант развития. Таких вариантов, по всей вероятности, три:

1. Продолжение реформ Ельцина - Гайдара - Черномырдина. С дальнейшим ограничением роли демократических институтов, использованием любых методов, в том числе и силы, для достижения намеченных целей.

2. Реставрация государственного социализма, развитие социальной демократии, восстановление роли государства в обеспечении жизнедеятельности страны, в том числе в сфере экономики.

3. Развитие государственного капитализма, обеспечение приоритетов для национального предпринимательства и геополитических интересов России с приданием демократии избирательного характера.

Первый вариант требует опоры на силовые структуры; второй - на блок левых партий с лидирующим положением Российской коммунистической партии (ГА. Зюганов) и, возможно, Российского общенародного союза (С.Н. Бабурин); третий скорее всего будет развиваться под влиянием Либерально-демократической партии России (В.В. Жириновский).

Безусловно, в "чистом" виде ни один из указанных вариантов не получит развития, и степень их ассимиляции будет зависеть от характера взаимодействия ведущих политических сил и властных структур.

В последнее десятилетие XX в. Россия вступила с грузом проблем, ставящих под сомнение ее способность к социальному прогрессу. Но время работает на Россию, и люди, населяющие ее, обладают потенциалом, способным возродить великую державу, привести к подлинному согласию во имя гражданского мира и процветания, стать на путь эволюционного развития без социальных бурь и революционных потрясений. Рано или поздно сбудутся пророчества В.О. Ключевского, сказанные им в память о Сергии Радонежском: "Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжко его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растраченные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или нескольких великих людях, которые выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу".

Хотелось бы надеяться, что Россия пройдет этап постиндустриальной модернизации, хотя этот путь, по всей вероятности, не будет рациональным по времени, оптимальным по результатам и минимальным по издержкам...

[1] *Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. - М., 1995. С. 125.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПЕРЕСТРОЙКА - ЗАФАСАДНЫЙ АНАЛИЗ

В.ТРУШКОВ,
доктор философских наук,
профессор

"Катастройка"*

Этот неологизм ввел в оборот Александр Зиновьев. В нем удивительно точно схвачены итоги процесса, начатого как приведение механизмов социалистического функционирования экономики, политики, социальной и духовной сфер в соответствие с новым уровнем развития советского общества и закончившегося разрушением этого общества и великого государства.

Беда даже не в том, что распался СССР - его можно возродить, ибо тяга всех народов к реинтеграции огромная, скорее всего, неодолимая. Не в том, что уровень падения производства в поставгустовской России был вдвое выше, чем в годы Великой Отечественной войны. Если сумели восстановить хозяйство в тяжелейшие послевоенные годы, то, скорее всего, сумеем поднять неподъемную вроде бы ношу и в этот раз. Не в том, что ослаблена армия - укрепим, если народ будет относиться к ней, как к своему любимому детищу. Даже утрату Россией сегодня роли ведущей мировой державы стерпим, ибо как только поднимем из ельцинско-гайдаровско-чубайсовских руин экономику, так с нами тут же начнут считаться все государства.

"Катастройкой" обернулась для страны предательская политика "архитекторов перестройки" потому, что она расколола общество. Пропасть между полюсами все увеличивается: богатые богатеют, а бедные беднеют, растет социальная напряженность.

Однако было бы ошибочнее всего сводить поляризацию общества только к имущественному расслоению. Процесс этот оказался всеохватным. О его глубинном характере нагляднее всего свидетельствует поляризация деятелей культуры.

Перестройка привела к серии шоков - экономических и политических. Наконец, она дала старт перманентному государственному перевороту, в котором нетрудно выделить ряд узловых точек:

Март 1990 г. - введение должности Президента СССР, противоречащее логике и духу Конституции СССР.

Август 1991 г. - Президент РСФСР своим указом подчиняет республиканским министерствам все соответствующие союзные структуры.

Сентябрь 1991 г. - V Съезд народных депутатов СССР, вопреки Конституции СССР, кардинальным образом изменяет структуру государственной власти и управления Союзом ССР, утверждая неконституционные органы, принимает решение о комплектовании союзной законодательной власти способом, абсолютно противоречащим Конституции СССР.

Декабрь 1991 г. - Беловежское соглашение руководителей РСФСР, Украины и Белоруссии о денонсации Договора об образовании Союза ССР.

Март 1993 г. - Указ Президента РФ Б.Ельцина о введении особого порядка управления страной. Под давлением Съезда народных депутатов. Верховного Совета и Конституционного суда РФ особый порядок управления страной был отменен.

Сентябрь-октябрь 1993 г. - Указ Президента РФ о приостановлении действия Конституции РФ, роспуск федеральной законодательной власти, расстрел Дома Советов, разгон всех Советов в России.

События развиваются так, что аналитики с большой долей вероятности прогнозируют очередной государственный переворот. По крайней мере, никто не дает гарантии, что серия госпереворотов в России закончена.

Духовная бесплодность

Культура в загоне - об этом сегодня не говорит только абсолютно равнодушный. Здесь не годится даже трафаретная фраза, что культура финансируется "по остаточному принципу" - ее финансирование ниже уровня выживания (см. таблицу).

Доля расходов
на образование и культуру
в государственном бюджете

ГОД	Все расходы		Из них			
			образование		культура	
	Млрд. Руб.	%	Млрд. Руб.	%	Млрд. Руб.	%
1985	386,5	100,0	38,0	9,9	7,7	2,0
1988	459,5	100,0	46,7	10,2	9,9	2,2
1990	513,2	100,0	51,3	10,2	12,8	2,5
1994	194495,3	100,0	7306,9	3,7	1032,5	0,5

Как следствие всего этого на помещения прославленных театров покушаются коммерческие структуры, например на Театр Российской армии. Кинотеатры переоборудуются под магазины - в них теперь, в частности, самые большие мебельные "шопы" столицы. Клубы и дворцы культуры превращаются в увеселительные заведения сомнительного предназначения. Начавшаяся в Москве "эпидемия" поразила большинство городов.

Книгоиздание приняло извращенные формы. Это какой-то рассадник тарзанов и анжелик.

Резко сокращен выпуск специальной, научной, профессиональной литературы. Давайте перелистаем подшивку газеты "Книжное обозрение", информирующей практически о всех издающихся в России новинках. Оказывается, в минувшем году массовым тиражом - хотя бы в 10 тыс. экземпляров - вышло один-два учебника и ни одной монографии по математике. Результаты исследований ведущих ученых и пособия для студентов публикуются обычно тиражом 300-500 экземпляров.

Ситуация вроде бы абсолютно иррациональная. Ведь любой власти, рассчитывающей на выживание, нужна интеллектуальная поддержка, любому политическому режиму требуется "идеологическое обеспечение". А тут - .отсутствие всякой заботы о духовной культуре. И все же это совсем не означает, что у поставгустовской власти нет культурной политики.

Вспомним старую аксиому: духовная культура в классовом обществе всегда классова. Эпоха, открытая в нашей стране Великим Октябрем 1917 года, сумела в исторически кратчайший срок создать мощный пласт социалистической культуры, причем, в труднейших условиях, когда обществу еще не удалось полностью решить объективные задачи переходного периода;

Вот как видит предназначение современного художника писатель В.Каверин: "Сегодняшний литератор должен иметь зоркий взгляд на происходящее вокруг... Он должен ответить на вопросы, которые всегда волновали отечественную словесность: как жить, как быть дальше, как найти выход к добру, к благому поступку. Ведь идеи самопожертвования, понятия долга, благородства, чести - не абстрактные понятия. Каждый прожитый день говорит именно об этом".

Составная часть отечественной культуры - Пушкин и Л.Толстой, Мусоргский и Чайковский, Репин и Левитан. Более того, в советскую повседневность вписалась и мировая художественная классика. Так, общий тираж произведений американского писателя Теодора Драйзера, изданных в нашей стране, многократно превышал издание его трудов в США. Дело в том, что за три четверти века лучшие творения прошлого народом были переосмыслены - не только под воздействием пропаганды, но и во многом стихийно, интуитивно - в соответствии с теми духовными ценностями, которыми он жил.

Октябрь 1917-го не только подтянул массы к высокой культуре. Он еще и насытил эту культуру народным мировидением. В России XX века Пушкин перестал быть для читателей дворянским поэтом, он стал общенациональным - и в этом не было ни грана фальсификации. Просто новое время отобрало в великом наследии то, что совпало с новым народным миропониманием. Социалистичность взгляда на жизнь, пронизывавшая поры сознания миллионов соотечественников, сделала "социалистическим" все, что было близко повседневности, что

вошло в эту повседневность естественно и прочно. Понятно, что масштаб и глубина "социалистичности" были присущи культуре ничуть не больше, чем массовому общественному сознанию.

Сегодняшняя же власть - не столько из злонамеренности, сколько в силу поставленных перед ней задач - отрицает все социалистические начала, отвергает их вплоть до уничтожения. Увы, такова логика: смысл и цель сегодняшней власти - реставрация капитализма, к тому же примитивного, дооктябрьского. Она пытается реанимировать забытое было социальное расслоение на господ и чернь. Она усердствует в реставрации частной собственности.

В конце 1994 г. Госкомимущество РФ и Российский центр приватизации издали справочник для узкого круга пользователей:

"500 крупнейших приватизированных предприятий". Из этого крайне любопытного документа следует, что Магнитогорский металлургический комбинат - гордость отечественной индустрии - был оценен для приватизации в 46,69 млн.долл., АвтоВАЗ, крупнейший производитель все еще дефицитных легковых автомобилей, пользующихся спросом и за рубежом, - в 44,8 млн.долл., нижегородский ГАЗ - в 26,7 млн.долл.. Нижнетагильский металлургический комбинат - в 12,56 млн. "зелененьких", т.е. вдвое дешевле той суммы, за которую был "уступлен" заокеанской Национальной хоккейной лиге армейский хоккеист Павел Буре.

Завершает первую сотню крупнейших, пущенных с молотка заводов Кузнецкий металлургический комбинат; предприятие, где работало 32,2 тыс. человек, оценено для продажи в 9,3 млн.долл. Выходит, одно рабочее место стоит 290 долл., т.е. месячная зарплата квалифицированного рабочего. Неудивительно, что новыми владельцами индустриальной мощи России сплошь и рядом оказались иностранцы - непосредственно или через подставных лиц.

Нынешний политический режим стремится осуществлять реставрацию по всему фронту. Но, оказывается, в линии фронта есть одна серьезная брешь - это духовная культура. У "новых русских" есть образцы реставрируемого в экономической, политической, социальной сферах, но их практически не осталось в... культуре.

Из русской литературной классики идеологи капитализации сумели с трудом - да и очень частично - приспособить к своим целям только "Бесы" Ф.Достоевского. Откровенно монархическая и "черносотенная" культура оказалась неприспосабливаема: и потому, что она прочно канула в Лету, и из-за того, что в повестке реставрации нет возрождения былого русского помещика-барина; и потому, что для "новых русских" (дело здесь не только в их "интернациональном" составе) неприемлем нарочито русский мотив того пласта ушедшей в прошлое культуры.

Давайте попытаемся окинуть хотя бы беглым взглядом духовные и социальные опоры поставгустовской власти, а также духовные ценности, которые заложены в их "генах".

Приспособившаяся к капитализации партийно-государственная номенклатура. У нее в этой сфере явное внутреннее противоречие. Конечно же, она заинтересована в пропаганде индивидуализма. Но культурные элементы этой проповеди ею не наработаны. Наоборот, у нее в печенках сидят "социалистические" духовные традиции: она их впитывала с молоком матери, с ними взбиралась по ступенькам иерархической лестницы. То же можно наблюдать в среде директорского корпуса и адаптировавшихся к "рыночным" условиям технократов. Все они знают свой новый интерес, но совершенно лишены опыта и традиций его реализации в сфере культуры.

Нувориши из числа удачливых молодых специалистов. Они, конечно, "нашли себя" в мутных потоках навязываемой капитализации. Более того, этот слой имеет предпосылки к расширению. По данным социологов ИСПИ РАН, 31% сегодняшних студентов хотел бы организовать собственное дело, 36% - трудиться на совместных предприятиях, 15% - в частных фирмах. Но явный прагматизм мешает им осознать классовое значение духовной культуры. К тому же собственной субкультуры у них не было. Нельзя же считать ею студенческую субкультуру, от которой они, кажется, окончательно еще даже не оторвались. Уж она-то явно непригодна для того, чтобы стать базой духовности "новых русских".

Теневики. У них есть определенные "духовные" наработки: криминальная субкультура имеет и свою историю, и немалые традиции. Зная про этот багаж, криминальная буржуазия его энергично навязывает обществу. Но... вынуждена одергивать себя в этом усердии. Дело в том, что субкультура "уголовной малины" не только решает задачу разрушения гуманистических ценностей советской духовности, но и ориентирует на новые криминальные действия. А это уже опасно для ставших респектабельными цеховиков, спекулянтов и прочего облагороженного поставгустовским режимом преступного элемента.

"Сидельцы" комков и воспрянувшие мещане тоже кое-что "вынули" из сундука истории. Идет активная реанимация субкультуры нэпманства. Возможно, это было бы главным направлением наступления на социалистическую духовность, если бы такая субкультура не была сама достаточно неразвитой, во многом эмбриональной. Но на заброшенном было пустыре уже прорастают новые злаки.

И все же победители политических сражений августа 1991 г. и октября 1993 г. в области культурной политики, несмотря на ее очень целенаправленный характер, оказались в затруднительном положении. Они не могут массированно воспользоваться наработками своих социальных предшественников. А "рок событий" их несет столь стремительно, что приходится избавляться, как от ненужного балласта, от собственных идейных авторитетов.

Вспомним, как интенсивно использовали "демократы" в откровенно политических целях творчество А.Сахарова. А сегодня его даже Е.Боннэр вспоминает излишне ритуально и парадно. Дело в том, что для "новых русских" он устарел, ибо проповедовал народовластие, советские лозунги, признавал достоинства социализма. Не лучше отношение "певцов" капитализации и к большинству недавних диссидентов.

За последние 5-б лет на книжный рынок было выброшено немало произведений эмигрантов первой, второй и третьей волны. Изданы также романы и повести, пролежавшие из-за идеологических препятствий не один год "в столе". В массовый кинопрокат попало несколько интересных кинолент, пылившихся на полках студий и киноархива. Сегодня эти труды, приводившие недавно "демократов" в восторг, идеологами капитализации забыты. Не потому, что не представляют художественной ценности, а из-за несовпадения их гуманистического пафоса с антинародным и антинациональным курсом поставгустовской власти.

Да и участь современных художников, стремящихся угнаться за бегущим днем, если они не заражены "холуяжем", оказывается тоже весьма незавидной. Они были неугодными сначала "архитекторам перестройки", потом "шокотерапевтам" и прочим пвсевдодемократам. Вот как говорил об этом известный кинорежиссер Э.Климов:

"Сейчас у нас лидируют документалисты. Работы у них оказалось много. Столько в обществе наболевшего, столько неразвязанных узлов, так стремительно развиваются события - только снимай... Вот этим-то картинам сейчас приходится труднее всего. Они для кого-то опасны. Они кого-то затрагивают. Но они же для того и снимаются, чтобы на что-то повлиять, что-то изменить в лучшую сторону. Теперь появилась новая форма, нет, не запрета, а полузапрета. Не "полка", как мы грустно шутим, "этажерка". Фильм - я имею в виду острые, проблемные работы документалистов - принимают, но практически зрителям не показывают. Или только условно, смехотворно малым тиражом выпускают на экран".

А все чаще художникам просто не удается создавать новые фильмы, ибо нет денег для кинопроизводства. Но чем меньше надежных духовных опор у режима, тем больше он стремится искоренить социалистические начала отечественной культуры. Его атака направлена не на бытовавшую идеологическую зашоренность, не на тенденциозность оценок отдельных художников. Нет, "новые русские" намерены умертвить народную духовность, включая даже наследие золотого века русской культуры, прежде всего за то, что оно было освоено обществом в пору социалистического строительства. Неприятию подвергается вся национальная культура России.

Что взамен? Компрадорство в экономике и политике ведет "новых русских" к компрадорству и в духовной культуре. Людей пытаются отлучить от всякой культуры. Не случайно у власти не вызывает озабоченности резкое падение приобщения масс к книге, театру, кино. По инициативе нынешних правителей возведено в ранг грехопадения всеобщее бесплатное среднее образование. Производится политическая селекция массовых библиотек. Дозируется то, чего нельзя вырвать из культуры с корнем.

Идет осознанная атака на культуру, на духовность общества. Но это - несомненный признак слабости атакующих.

[1] ** Окончание. Начало см. "Обозреватель", 1995, № 12, 13; 1966, № 1.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КАК ЗАЩИТИТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНУЮ ВЛАСТЬ...

Е.АНДРЮЩЕНКО,
профессор

"Катастройка"*

Стрельба из танков в центре столицы России в октябре 1993 г. по зданию высшего представительного органа власти с находящимися в нем людьми по приказу, данному избранным ими же ранее председателем, - не только факт для Истории, но и задача, требующая осмысления и решения каждым гражданином страны, ощутившим его абсурдность, трагизм, угрозу дню завтрашнему. Ведь чего стоят выборы представительной власти, если ее можно в любой момент без особого труда разогнать?

Или же вдруг, минуя решения высших федеральных органов, монополизировав в руках "денежных мешков" или высших чинов администрации телевидение, организовав референдум, итог которого будет истолкован в зависимости от собственного желания, антиконституционно продлить чьи-либо полномочия. Что в таком случае можно ждать земству, местному самоуправлению вообще, столь трудно становящимся на ноги?

Представительный орган может декларироваться как всевластный или же, напротив, иметь почти декоративный характер, быть абсолютно безвластным, но жить без него любое государство в мире считает уже просто неприличным. Россия же, - где арестовывался даже новгородский вечевой колокол, думским боярам и дьякам запросто рвали бороды, царские Думы, Учредительные собрания. Верховные Советы разгонялись неоднократно, - в этом вопросе имеет особенно печальный опыт. Именно это блокировало голос множества классов, сословий, общественных и национальных групп, накапливало энергию недовольства и готовило разрушительные взрывы, бедственные для всей страны в целом.

Страна, как медведь, периодически впадала в спячку, а потом с большим напряжением до гоняла (нередко и перегоняла) мировой прогресс. И вот в ходе чеченского кризиса и выражения Государственной Думой недоверия Правительству В.С. Черномырдина из уст Б.Н. Ельцина мы вновь услышали о том, что Дума сама себе "подписала приговор".

О недемократическом "перекосе" власти у Президента России, по Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., за счет представительной и судебной властей теперь заговорили даже те, кто был автором прямо противоположной позиции.

Действительно, лишение Конституцией Совета Федерации контрольных функций, даже возможности создания комиссий, расследующих ту или иную общественную проблему, права получать ответы от исполнительной власти на запросы заставляет подвергнуть сомнению и общие принципы, заложенные в Конституции. Несерьезны намеки на якобы влияние Парламента в виде возможности объявить вотум недоверия Правительству в целом (но под угрозой ответного решения Президента - роспуска самого представительного органа) вместо того, чтобы иметь право реально контролировать ситуацию, утверждая или выражая недоверие конкретным министрам. Тем более, министрам ключевых министерств, особенно силовых.

Любопытно было слышать, когда в Комитете по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы в интервью зарубежным радиостанциям заговорили о том, что соображения политической целесообразности не могут стать выше законности.

Хотелось бы верить, что это не лукавство, не очередной временный тактический прием. Вспомним, как во время перестройки на каком-то этапе стал популярен лозунг: "Вся власть Советам!"

Он был лишь иносказанием борьбы с монополией власти КПСС. Зато как потом этим лозунгом навязывалось мнение о всевластии Советов в тот момент, когда в стране царило безвластие и она шла к развалу.

Ну, а если уж действительно заботиться о несокрушимости представительного органа власти, а значит, гласности и влиянии на политику государства интересов различных общественных групп - единственного противоядия от

тоталитаризма и силового решения общественных проблем, то нужно подумать о том, что может избавить нас от столь пагубного силового разрешения конфликта властей и угрозы возврата к тоталитаризму? Имеет смысл воспользоваться опытом стран, раньше России начавших тернистый путь к демократии. Например, Франции, где борьба монархии с представительными органами власти со времен Филиппа Красивого длилась столетиями. Уже после второй мировой войны законодательное решение этой проблемы корректировалось многократно.

Во Франции в Ордонансе № 58-1100 от 17 ноября 1958 г. "О деятельности палат парламента" (с изменениями, внесенными Ордонансом № 60-529 от 4 июня I960 г.. Финансовым законом на 1963 г. № 63-156 от 23 февраля 1963 г.. Законами № 77-807 от 19 июля 1977 г., № 79-564 от 6 июля 1979 г., № 83-603 от 8 июля 1983 г. и № 83-634 от 13 июля 1983 г.) не только точно указывается, где заседают Национальное собрание и Сенат.

Согласно статье 3:

"Председатели палат Парламента обязаны. заботиться о внутренней и внешней безопасности руководимых ими палат. Для этой цели они могут привлекать вооруженные силы и иные власти, содействие которых сочтут необходимым. Они могут непосредственно обратиться к любому офицеру или служащему, которые обязаны подчиниться под угрозой предусмотренного законом наказания. Председатели палат Парламента могут делегировать право привлечения вооруженных сил и иных властей квесторам или одному из них".

Заметьте - речь не о зарплате депутатов, что вызывало столь большой интерес в прессе, а прежде всего о безопасности представительного органа власти.

Насколько действенна именно такая правовая и лежащая в ее основе организационная норма? И не приведет ли это к опасной агрессивности на этот раз уже представительного органа власти? Историческая практика показывает, что разгон Учредительного собрания в России в 1917 г. расколол страну, толкнул к гражданской войне. С другой стороны, именно депутаты парламентов труднее всего идут на абсолютное единение.

Тоталитаризм, монополия власти и парламент - вещи несовместимые. А уж добиться единения депутатов в решении о начале военных действий особенно трудно. Вспомним реакцию Верховного Совета РСФСР на события в Чечне, отказавшегося принять предложение вице-президента А. Руцкого о введении там чрезвычайного положения;

А с другой стороны, прием, дающий возможность руководителям парламента обратиться "непосредственно к любому офицеру или служащему, которые обязаны подчиниться под угрозой предусмотренного законом наказания", как показывает практика, действительно оказывается чрезвычайно эффективным и позволяет преодолеть барьер, образующийся назначением "банных" друзей или полуродственников руководителями силовых структур.

Всегда можно найти тех, кто выполнит закон. В особенности вместо того, кто занимает высшую должность явно "по знакомству". Норма, принятая во Франции, отнюдь не декларация, не благое пожелание в расчете "на испуг", она многократно проверена жизнью.

Прямой долг депутатов решить проблему именно ЗАЩИТЫ ПАРЛАМЕНТА. Ибо только после этого станет возможным существование представительной власти и других уровней - местного самоуправления, земства. Об этом надо помнить депутатам всех партий и политических ориентации.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ НА ФЛАНГАХ РОССИИ

В.ТАТАРНИКОВ,
генерал-майор,
кандидат военных наук

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) явился крупным шагом, по свертыванию гонки вооружений и устранению материальной основы военных конфликтов. Со вступлением Договора в силу на обширной территории от Атлантики до Урала должна была установиться новая стратегическая ситуация, характеризующаяся равновесием сил при общем понижении военных потенциалов противостоящих сторон до уровней достаточности для обороны.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе был разработан для государств двух военных союзов (НАТО и ОВД) в целях укрепления стабильности и безопасности в Европе. Пока функционировали оба военных союза, документ, безусловно, отвечал поставленным целям. Однако в условиях радикальных изменений в Европе, и особенно в пределах бывшей территории СССР, ситуация резко изменилась.

I

В нынешней обстановке Договор не отражает сложившейся новой ситуации. С одной стороны, распущен Варшавский Договор, распался Советский Союз на отдельные государства. С другой стороны, военный блок НАТО не только остается в прежнем составе с положенным уровнем вооружений, но и планируется его расширение на восток за счет восточноевропейских стран и бывших республик СССР. Естественно, с притоком новых государств в НАТО там возрастет уровень вооруженных сил и вооружений, что увеличит дисбаланс сил в зоне Договора.

Особенно отчетливо это демонстрирует ст. IV Договора, которая определяет общие уровни вооружений для каждой из сторон: "танков по 20 000, бронемашин по 30 000, артсистем по 20 000, боевых самолетов по 6800, ударных вертолетов по 2000 единиц". Для НАТО как одной из сторон эта статья дает возможность иметь указанные уровни вооружений и позволяет создать мощные группировки сухопутных сил в Европе.

А что же в этой ситуации может иметь "другая сторона", т.е. Россия? Ей определен минимальный уровень вооружений: танков - 6400, бронемашин - 11 480, артсистем - 6415, боевых самолетов - 3450, ударных вертолетов - 890.

Как видно из этих показателей, никакого равенства сторон в вооружениях нет. Договор в новых условиях стал неравноправным, его основное требование - "ликвидация неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности", - повисло в воздухе.

В случае расширения НАТО за счет восточных стран произойдет окончательная дискредитация Договора ОВСЕ. Присоединение к НАТО новых государств с их военным потенциалом основательно изменит баланс в Европе и взорвет Договор.

В этом случае ситуация с наличием обычных вооружений в Европе будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1
ед

ГОСУДАРСТВА	УРОВНИ ВООРУЖЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ				
	Боевые танки	Броне-машины	Артсистемы	Ударные вертолеты:	Боевые самолеты
НАТО (16 государств)	20000	30000	20000	2000	6800
Вступающие в НАТО новые государства:					
Венгрия	835	1700	840	108	180
Польша	1730	2150	1610	130	460

Румыния	1375	2100	1475	120	430
Болгария	1475	2000	1750	67	235
Чехия	957	1367	767	50	230
Словакия	478	683	383	25	115
Всего в НАТО (вместе с новыми членами)	26850	40000	26825	2500	8450
Россия	6400	11480	6415	*890*	3450

Как видно из табл.1, в случае вступления в НАТО новых государств вооружение этого блока увеличится: по танкам - на 6850 единиц, по бронемашинам - на 10 000, по артсистемам - на 6825, по ударным вертолетам - на 500, боевым самолетам - на 1650 единиц.

Для России же уровень вооружений станет, таким образом, максимально заниженным. Кроме того, для России останутся дискриминационными ограничения вооружений на флангах.

II

Выделение по Договору так называемых фланговых районов в современных условиях приобрело еще более дискриминационный в отношении России характер, поставило ее в неравноправное по сравнению с другими участниками положение.

После 1 января 1996 г. количество ограничиваемой Договором военной техники (ОДВТ) планируется иметь во фланговых районах в пределах следующих уровней (табл. 2).

Таблица 2
ед.

ВОЕННЫЕ ОКРУГА	ВОЕННАЯ ТЕХНИКА		
	Танки	ББМ	Артсистемы
На севере (СВО, бывший ЛенВО)			
в регулярных частях	550	8541	860
на складах	600	800	400
На юге (СКВО)			
в регулярных частях	352	1628	714
ВСЕГО (на севере и юге)			
в регулярных частях	902	2482	1574
на складах	600	800	400

Судя по количеству военной техники, определенному для округов, можно с уверенностью сказать, что ее недостаточно для укомплектования таких масштабных округов, как СВО и СКВО.

Сравним разрешенные уровни у фланговых стран и России. Болгарии разрешено иметь 1475 танков, Румынии - 1375, Украине - 4080, Турции - 2793. России же разрешено иметь на левом фланге 352 танка (меньше, чем у Болгарии, в 4 раза). Надо прямо сказать,

что Россию здесь обошли, и это уже сегодня отрицательно сказывается на ситуации в Чечне и на Северном Кавказе в целом.

Наши два округа (СВО, СКВО) по занимаемой площади составляют более половины европейской части территории России. Указанное количество военной техники не отвечает современным требованиям для создания минимально достаточных оборонительных группировок войск в целях обеспечения безопасности и, следовательно, не может удовлетворить Россию. Всем известно, фланги - наиболее уязвимая часть обороны. Если на северном фланге ситуация с уровнями вооружений, определяемыми Договором, еще может быть пока терпима, то на левом фланге - Северный Кавказ и Закавказье - она вызывает серьезное беспокойство для России.

Война в Чечне, взрывоопасная ситуация в окружающих этот конфликт республиках, все более пристальное внимание исламских стран, а также неразрешенные проблемы противостояния в Абхазии и Нагорном Карабахе диктуют России

необходимость создания на южном фланге достаточно мощной группировки войск. Кроме того, в СКВО необходимо иметь специальные миротворческие контингента войск, которые в перспективе будут задействованы в миротворческих операциях в Чечне, Абхазии и Нагорном Карабахе.

Таким образом, весомое военное присутствие России на Северном Кавказе необходимо не только с точки зрения обеспечения интересов своей национальной безопасности, но и для того, чтобы не допустить дестабилизации обстановки на Европейском континенте в целом.

Проблемы для России вызваны также следующим. После развала Советского Союза произошло невыгодное распределение уровней вооружений для России в районе "расширенной центральной Европы" и во "фланговых районах". В итоге из общего для России уровня

III

Каковы же пути выхода из положения? Можно ли решить эту проблему в рамках Договора? Наверное, да.

Допустим, мы осуществим перелив вооружений и войск во фланговых районах: из СВО(ЛенВО) в СКВО. Но здесь следует учитывать то, что группировка сил и средств, определенных Договором для северного фланга, тоже ограничена (четыре мотострелковые дивизии, три отдельные мотострелковые бригады, две артбригады). При этом указанная группировка развернута на территории округа, занимающего площадь 1500 кв. км и имеющего внешнюю границу протяженностью более 2500 км. Основная задача этих сил - прикрытие наиболее крупных военно-политических центров, баз, коммуникаций и других объектов.

Таким образом, с учетом боевого состава войск на севере, их сугубо оборонительной направленности сокращение количества вооружений здесь в пользу юга нереально.

Можно усилить южный фланг России путем временного развертывания дополнительного количества ОДВТ. В соответствии со ст. V Договора можно дополнительно развернуть во фланговом районе 459 танков, 723 ББМ и 420 артсистем. При этом на территории одного государства разрешается использовать не более одной трети указанного количества ОДВТ. Продолжительность временного развертывания Договором не определена. Таким образом, мы можем дополнительно развернуть в СКВО 150 танков, 241 ББМ, 140 артсистем. Но эти уровни не покрывают потребностей Северокавказского приграничного округа по военной технике. Однако отвергать этот вариант нельзя. Тем более, что нам приходится размещать военные базы в Армении и Грузии, а также пока держать 14-ю Армию в Приднестровье.

Не нарушая Договора, можно было бы использовать вооружения и технику, не подпадающие под ограничения. Конечно, невозможно заменить каким-либо другим видом вооружений танки. Что касается бронемашин, то здесь есть определенные возможности. В частности, использование многоцелевых тягачей легко-бронированных (МТ-ЛБ) в качестве бронетранспортеров. Это не противоречит духу Договора. Но проблема в том, что необходимого количества таких машин нет. Что касается использования легких машин разведки БрДМ (перевозят по 4 чел.), то они явно устарели, и производство их прекращено.

Артиллерию калибра менее 100 мм можно использовать без ограничения, однако такие орудия не обеспечивают необходимой огневой мощи.

Договор об ОВСЕ в неизменном виде на ближайшие три-четыре года, полагая, что проблему флангов можно частично решить за счет тех возможностей, которые заложены в самом Договоре. К таким возможностям они относят изменение границ существующих российских военных округов; использование положений Договора, разрешающего "временное развертывание" войск и вооружений на флангах; размещение во фланговых районах мобильных войск без ограничиваемых Договором вооружений и техники (ОДВТ) и усиление группировки российских ВВС на южном фланге.

Поддерживают позиции Североатлантического союза прежде всего фланговые государства (Турция и Норвегия), выступающие против наращивания российских группировок войск и ОДВТ в СКВО и СВО. Ведущие страны блока (США, ФРГ, Великобритания, Франция), кроме того, стремятся не допустить усиления позиции России на флангах, ослабления западного и турецкого влияния на государства Закавказья и Средней Азии. Остальные страны НАТО (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия, Испания) более лояльно относятся к предложениям России, при условии сохранения Договора и невозможности широкой ревизии его положений.

Другие государства - участники Договора об ОВСЕ не выдвигают жестких требований неприкосновенности его положений о фланговых ограничениях, однако связывают их с национальными или региональными интересами. В частности, страны "вышеградской группы" (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия) не намерены противодействовать предложениям России, рассчитывая, что одновременно они смогут решить актуальный для них вопрос о вооружениях складского хранения. Болгария готова поддержать российские предложения при условии, что их реализация не приведет к наращиванию ОДВТ Турцией на балканском направлении.

Украина могла бы поддержать предложение России только при условии согласия стран - участниц Договора на перевод

ОдВО из флангового района в зону "расширенной Центральной Европы".

Белоруссия, Армения и Грузия поддерживают российские позиции без особых условий.

Таким образом, определяющее влияние на решение проблемы фланговых ограничений оказывает скоординированная позиция стран НАТО, изменение которой зависит от политических решений ведущих стран блока и фланговых государств.

В то же время для России решение проблемы фланговых ограничений уже сегодня является срочным делом, не терпящим отлагательства. И наиболее эффективным решением проблемы была бы небольшая корректировка Договора, вытекающая из изменений ситуации в Европе с момента его подписания.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕГОДНЯ

М.НАУМЕНКО,
генерал-лейтант,
доктор военных наук

О

дин из руководителей Министерства обороны России сообщил, что в ходе военной реформы планируется создать единую систему воздушно-космической обороны (ВКО) России, объединяющую силы и средства всех видов Вооруженных Сил страны, способных вести борьбу с существующими и перспективными средствами воздушно-космического нападения. Воздушно-космическая оборона будет базироваться на комплексном использовании воздушно-космической разведки, ракетно-космической и противовоздушной обороны и созданных систем боевого управления этими средствами.

У нас в стране идея создания воздушно-космической обороны вынашивалась давно, еще со времен беспрецедентного наращивания американцами своих стратегических ядерных сил, то есть примерно с начала 60-х годов. Однако тогда эта идея реализована не была. СССР не менее энергично, чем США, занялся строительством межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и к началу 70-х годов достиг относительного паритета с потенциальным заокеанским противником. Одновременно и в США, и у нас велись широкомасштабные работы по созданию противоракетных систем.

Столь бурный рост стратегических вооружений двух сверхдержав не мог не встревожить здравомыслящие военно-политические круги США и СССР, парламентариев и ученых, не говоря уже о мировой общественности, призывающей к установлению каких-либо рамок, ограничивающих дальнейшую гонку смертоносного оружия.

Предпринятые .обеими сторонами в первой половине 60-х годов исследования показали, что, поскольку между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями существует тесная и неразрывная взаимосвязь, ограничениям должны быть подвергнуты и те и другие виды вооружений. Причем было установлено, что начинать надо с вооружений противоракетной обороны (ПРО), ибо неограниченное развертывание этих систем неизбежно повлечет за собой, как некий катализатор, беспредельный рост наступательного стратегического оружия. Ситуация мало в чем изменится, если к созданию крупномасштабных систем ПРО приступят обе стороны. Разве что к гонке стратегических наступательных вооружений добавится еще гонка в области противоракетной обороны.

Понимание этой закономерности привело к заключению одного из важнейших советско-американских документов в области разоружения - Договора об ограничении систем ПРО 1972 г., ставшего фундаментом всей современной политики ограничения вооружений.

I

В строгом соответствии с этим Договором у нас под Москвой была построена и функционирует сегодня система для борьбы с группами баллистических ракет и их ядерными боевыми блоками. "Ни одного атомного взрыва в опасной близости от Москвы система не допустит, - заявил ее генеральный конструктор Анатолий Басистов. - Она сделана так, чтобы в автоматическом режиме, даже без участия человека, обнаруживать летящие боеголовки, отфильтровывать их от мусора - ложных целей или комбинированных средств преодоления ПРО и безошибочно уничтожать на траектории, не допустив детонации заряда..." Видимо, до принятия какого-либо нового соглашения по противоракетной обороне или корректировке существующего бессрочного Договора по ПРО 1972 г. система ПРО Москвы будет являться одним из основных компонентов воздушно-космической обороны России.

Разумеется, подмосковная система ПРО не сможет успешно бороться с массированным ракетно-ядерным нападением, для этого она не обладает необходимыми боевыми возможностями. Но сегодня, пожалуй, к этому и не следует стремиться, ибо очевидно, что вероятность широкомасштабной ядерной войны если и не устранена, то является чрезвычайно низкой. Все менее реальной становится угроза внезапного, тщательно спланированного

первого массированного удара со стороны какой-либо из существующих ядерных держав.

Данному обстоятельству способствует резкое снижение уровня военного противостояния США и России, существенное сокращение в этих государствах финансирования оборонных программ, практическое выполнение Договора СНВ-1 и последующих обязательств по поддержанию стратегической стабильности, подписание Договора СНВ-2 и начавшиеся было дебаты по его ратификации в законодательных органах. А главное - осознание того факта, что крупномасштабная ядерная война гибельна для всего человечества.

Но значит ли это, что угроза для безопасности России, исходящая извне, полностью отпала? При общей тенденции сокращения затрат на закупку вооружения, развитие оборонной инфраструктуры, и оперативную и боевую подготовку ассигнования на технологическое совершенствование материальной базы войны во всех странах мира, больших и малых, тем не менее отнюдь не снижается. В развитых странах особое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию средств воздушно-космического нападения: ракетам и искусственным спутникам Земли военного назначения, ударной авиации, оснащаемой новыми высокоточными средствами поражения, средствами радиоэлектронной борьбы и пр. Никто сегодня не может дать гарантий, что объектом применения этих вооружений не станет Россия, особенно со стороны тоталитарных режимов с низкой политической ответственностью, которые претендуют на вхождение в "ядерный клуб".

Немалой угрозой для нашей национальной безопасности может явиться возникновение локальных войн и вооруженных конфликтов у российских границ, способных эскалировать и перерасти в крупный военный пожар. Сохраняется опасность международного терроризма, военного шантажа, в том числе с использованием оружия массового поражения. Существует также теоретическая возможность несанкционированного, неумышленного или, как еще говорят, "случайного" использования ракетно-ядерного оружия, несмотря на заключенные в свое время соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны.

Несколько снизила "случайность" пуска МБР реализация соглашения между Россией, США и Великобританией о введении в ракеты "нулевого" полетного задания, хотя сам режим "ненацеливания" не может ни приблизить ядерную войну, ни уменьшить ее угрозу. Да и "нулевым" заданием особенно обольщаться нельзя, поскольку, по словам специалистов, загрузка боевого полетного задания в электронную систему управления современных американских ракет занимает всего несколько минут. Все это оправдывает создание воздушно-космической обороны.

Что же может представлять собой единая система ВКО? Если говорить о наиболее крупных ее компонентах, или составных частях, то первой из них является система предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

Основные элементы СПРН были у нас построены в 80-х годах и в свое время представляли собой воплощение самых передовых идей в военно-технической области. В целях высокой достоверности и надежности получаемой информации о ракетном нападении СПРН включает в себя несколько эшелонов средств предупреждения, использующих различные физические принципы обнаружения стартов баллистических ракет и полета их боевых блоков на различных участках траектории.

Первый эшелон СПРН составляют космические средства обнаружения стартов баллистических ракет путем засечки их по работающему реактивному двигателю на активном участке траектории. Эти данные о начале ракетного нападения или непреднамеренном пуске служат первым сигналом для обороняющегося.

Второй эшелон СПРН состоит из комплекса наземных мощных радиолокационных станций (РЛС), обнаруживающих ракеты или их боевые блоки на траекториях полета, что позволяет судить, после соответствующей компьютерной обработки, о количестве летящих ракет, подлетном времени и объектах нападения.

Система наземных РЛС проектировалась как единое целое. Каждый локатор имеет строго определенный сектор наблюдения. Выход из строя хотя бы одного из них нарушает сплошное поле обнаружения, а следовательно, приводит к невыполнению боевой задачи СПРН.

К сожалению, почти все наземные локаторы после распада Советского Союза оказались за пределами российских границ: в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Латвии, на Украине. Это вполне объяснимо, ибо проектируя и создавая СПРН на дальних подступах к центральным районам страны, мы учитывали обязательства по Договору по ПРО 1972 г., требующему размещения наземных РЛС с ФАР (фазированной антенной решеткой) по периферии страны с ориентацией вовне ее. Кроме того, никто, естественно, не предполагал, что великая держава расколется на свои составляющие, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сейчас некоторые государства ближнего зарубежья добиваются передачи наземных локаторов в свое подчинение, а Латвия вообще потребовала демонтажа РЛС под Ригой, на что, как это ни прискорбно, согласилась российская сторона. Не следует забывать об ослаблении возможностей СПРН, обусловленном прекращением строительства и ликвидацией Красноярской РЛС по требованию США.

Совершенно очевидно, что строить заново систему наземных радиолокационных станций СПРН по границам России ныне является абсолютно нереальным. Поэтому задача состоит в том, чтобы путем деловых переговоров с новыми

"хозяевами" сохранить созданное. В конечном счете руководящие государственные и военные круги СНГ не могут не понимать, что надежное и постоянное функционирование СПРН в возможно полном объеме служит интересам безопасности не только России, но и каждой республики бывшего СССР. Мир не становится спокойнее, и в одиночку государствам Содружества со всеми проблемами обороны, в том числе от ракетно-ядерного нападения, просто не справиться. Одновременно необходимо исподволь приступить к планированию развертывания новой сети более совершенных РЛС (в том числе модульных, быстроразвертываемых и др.), но уже в пределах нашей страны.

Что касается космического эшелона системы предупреждения, то очень важно постоянно наращивать его боевые и эксплуатационные возможности, прежде всего на тех направлениях, где наземные РЛС имеют ограничения или ожидается приостановка их функционирования из-за несговорчивости наших соседей при переговорах. В перспективе, весьма вероятно, эти средства по своей надежности и точности информации смогут успешно конкурировать с наземными РЛС, особенно если удастся обеспечить их длительное дежурство на стационарных орбитах, а также значительно повысить их разрешающую способность.

Второй составной частью ВКО является система контроля космического пространства (СККП). Средства СККП - радиолокационные, оптические и др. - будучи многофункциональными, кроме идентификации космических тел и искусственных спутников Земли, их селектирования, определения принадлежности, характера и предназначения, попутно выполняют ряд задач в интересах предупреждения о ракетном нападении и противоракетной обороне и потому являются одним из важных элементов стратегических оборонительных сил. Подобно наземным РЛС СПРН, часть информационных средств ККП оказалась вне территории России и "приватизируется" республиканскими властями. Чтобы не дать разрушить созданную систему ККП, надо налаживать тесное сотрудничество с соседями при эксплуатации средств системы, обеспечивая надежную взаимную информацию по всему спектру сведений, необходимых для оценки ракетно-космической обстановки в реальном масштабе времени и принятии важнейших решений по ПРО и ПКО.

Системы предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, оставаясь важными элементами воздушно-космической обороны, тем не менее носят лишь разведывательно-информационный характер и не способны предотвратить преднамеренные или случайные удары ракетного оружия по объектам нашей страны.

Для поражения межконтинентальных баллистических ракет и их боевых блоков предназначены активные средства противоракетной обороны. Их характер, количество и местоположение определены уже упоминавшимся Договором по ПРО 1972 г.

II

Пока ракетно-ядерным наступательным оружием обладали две великие державы - СССР и США, - положения Договора по ПРО в своей основе удовлетворяли обе стороны, да и мир тоже. Однако с распространением ракет различного класса и назначения среди множества государств нашей планеты и у нас, и у американцев появились совместные очаги озабоченности. Уже по обе стороны океана начали раздаваться голоса, не стоит ли рассмотреть возможность корректировки некоторых положений Договора по ПРО на взаимоприемлемой двусторонней основе, не разрушая этого важного документа? Разработчики документа, кстати, предусмотрели такую возможность, включив в текст Договора положение (п. 1, ст. XIV), в соответствии с которым его участники могут, при необходимости, вносить в текст те иди иные поправки.

Особо серьезным толчком для озабоченности послужили события, имевшие место в январе 1991 г. в зоне Персидского залива. Удары иракских оперативно-тактических ракет по объектам Саудовской Аравии и Израиля привели к развертыванию локальных систем ПРО на базе модернизированных зенитных ракетных комплексов (ЗРК) "Патриот" американского производства. Достаточно высокая эффективность этих ЗРК показала, что противоракетная оборона в определенной степени способна защитить вооруженные силы и население от ракетного неядерного оружия, прежде всего оперативно-тактического назначения, которое, как уже упоминалось выше, все шире распространяется как в развитых, так и в странах третьего мира.

На вооружении Российской армии, в том числе и в Войсках ПВО, также состоят новейшие ЗРК, способные бороться с оперативно-тактическими ракетами, подобно американским "Пэтриот". Поскольку известно,. что на противоракетные средства, предназначенные для борьбы с оперативно-тактическими ракетами, ограничения Договора по ПРО формально не распространяются, их можно было бы использовать для защиты войск и населения в любом районе Российской Федерации. А чтобы не создавать обстановки военно-политической нестабильности в отношении с соседними государствами, было бы также желательно ЗРК ПРО дислоцировать в мирное время в глубине территории страны, в готовности к выдвижению к границам России при возникновении внешней угрозы.

Мобильные ЗРК тактической ПРО, вкупе с московской стационарной системой противоракетной обороны, в перспективе могли бы стать костяком воздушно-космической обороны России.

Положительные результаты боевого применения ЗРК против оперативно-тактических ракет позволяют по-новому взглянуть и на проблему обороны от межконтинентальных баллистических ракет (МБР), особенно с точки зрения

использования систем ПРО против несанкционированных или преднамеренно запущенных единичных МБР или их мелких групп.

Разумеется, на первых порах речь может идти только о проведении исследований в области создания ограниченных систем, при строгом запрещении превращения последних в широкомасштабное оружие, способное разбалансировать военно-стратегическое равновесие между крупнейшими державами и резко дестабилизировать ситуацию в мире. В этой связи такие исследования было бы целесообразным вести на двусторонней основе (Россия - США, как участникам Договора по ПРО) либо с привлечением других технически развитых государств под эгидой ООН или ее Совета Безопасности.

При выработке взаимоприемлемых решений исследователей ожидают немалые трудности как военно-стратегического, так и сугубо технического характера. В частности, для создания эффективной системы ПРО даже против единичных МБР требуется размещать активные средства противоракетной обороны за пределами районов, разрешенных Договором, а возможно, и в космическом пространстве, что этим документом категорически запрещено. Немало споров вызовет и определение количества районов, подлежащих прикрытию силами противоракетной обороны, их площадь и пр. Однако, несмотря на все сложности, заниматься тщательным и всесторонним исследованием этой проблемы необходимо, памятуя о том, что за ней стоят вопросы нашей национальной безопасности, судьбы всего мирового сообщества.

Важнейшим компонентом воздушно-космической обороны являются силы и средства борьбы с воздушным противником - самолетами, вертолетами и другими аэродинамическими целями.

До распада СССР противовоздушная оборона страны являлась мощным военным организмом, способным с успехом выполнять возложенные на нее стратегические, оперативные и тактические задачи. Ее сила состояла в единстве всех составных частей, оснащенности мощной боевой техникой и высоком профессионализме личного состава. На должном уровне находились оперативное искусство и тактика войск ПВО.

Организация ПВО бывшего СССР, ее инфраструктура были рассчитаны на комплексное использование войск, на тесную взаимосвязь и взаимозависимость всех ее боевых составляющих. Оперативное построение войск, их группировки были развернуты так, *что основные усилия сосредоточивались на главных воздушных направлениях, а менее опасные участки прикрывались за счет решительного маневра войск, заранее спланированного и обеспеченного всем необходимым.

Сейчас единство союзной ПВО постепенно разрушается, система распадается на отдельные звенья. Теряется главное, что определяло ее мощь и эффективность.

Первой распалась налаженная система ПВО Варшавского Договора, в оснащение которой Советским Союзом были вложены гигантские средства. Мы потеряли передовой оперативный эшелон системы противовоздушной обороны, так называемое "западное предполье". На северо-западе прекратилось функционирование противовоздушной обороны в связи с выводом наших войск из Прибалтики. С большими перебоями действуют российские войска в Закавказье и в некоторых районах Средней Азии, особенно там, где политическая, социальная и военная обстановка сложна и противоречива. Лишь в Белоруссии и на Украине части и соединения бывшей союзной ПВО более или менее исправно несут боевое дежурство, но, будучи "приватизированными" Минском и Киевом, действуют теперь автономно, как сугубо национальные формирования, вне системы ПВО России.

III

Происшедшие изменения в стратегическом положении России, когда ее сухопутные и воздушные границы на западе, юго-западе и юге сдвинулись в глубь страны и вплотную подошли к Центральному и Уральскому промышленным районам, потребовали кардинальных мер по реконструкции российской системы ПВО. Это прежде всего касается перегруппировки ее сил и средств, особенно в европейской части страны, в Закавказье и в Средней Азии, а также улучшения организационной структуры в Центре и на местах применительно к новым реалиям.

Весьма радикальным было бы развертывание сил и средств ПВО по новым государственным границам Российской Федерации - с Прибалтийскими республиками, Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном. Однако осуществить в полном объеме это мероприятие нашему государству сейчас вряд ли под силу. Для этого потребуются огромные материальные средства, большое количество нового вооружения и военной техники, немалый объем капитального строительства (позиций, аэродромов, дорог, жилых городков и пр.), а также длительные сроки.

Поэтому более предпочтительным является вариант - не отгораживаться новыми воздушными границами от других стран СНГ, а исходя из Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств попытаться объединить усилия войск ПВО этого Содружества для решения боевых задач сообща, по единому замыслу и плану. Речь, естественно, не идет о том, чтобы возвратиться к полностью централизованной системе ПВО Советского Союза, с единым командованием, жестким подчинением всех элементов системы единому Центру. К этому возврата быть не может, по крайней мере в ближайшем будущем.

Идея объединенной системы ПВО СНГ не нова. Еще в июле 1992 г. в Москве было заключено Соглашение о системе противовоздушной обороны, подписанное главами большинства стран Содружества: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. В документе были определены цель противовоздушной обороны, ее предназначение и состав. Устанавливалось, что система ПВО СНГ будет строиться по территориальному принципу, согласно которому вся территория государств-участников делится на зоны и районы противовоздушной обороны. Границы этих зон и районов должны соответствовать границам государств, что обеспечивает их суверенитет в воздушном пространстве.

Планировалось от каждого государства выделять согласно протоколу определенные силы, управляемые планирующим и координирующим органом, функционирующим постоянно как в мирное, так и в военное время.

К сожалению, этот важный и по своей сути весьма прогрессивный документ не получил практического воплощения. Видимо, у руководства некоторых государств, подписавших Соглашение, впоследствии появились сомнения в целесообразности решения вопросов ПВО на фоне тяжелого экономического положения и многих нерешенных политических, национальных, этнических и других проблем. Немалую негативную роль сыграла и позиция Украины, которая в противовес желанию многих государств - участников Содружества создать объединенную систему ПВО СНГ предпочла сосредоточиться на организации системы ПВО "Запад" с включением в ее состав сил и средств ПВО Прибалтийских республик, Белоруссии, Молдавии и Украины, что также оказалось несбыточным.

В последнее время, судя по результатам встреч руководителей стран Содружества и консультаций между их военными ведомствами, вновь появился интерес к проблемам обеспечения всеобщей национальной безопасности, в том числе и к решению вопросов, касающихся совместной обороны воздушных границ СНГ.

В основу этой системы было бы целесообразно положить принцип строгого соблюдения государственного суверенитета, равноправия всех ее национальных составных частей, уважения независимости каждого участника, общую ответственность за выполнение боевых задач, взаимную помощь, доверие и активную поддержку друг друга. Примером тому могла бы стать организация системы ПВО государств - участников Варшавского Договора, успешно действовавшая на этом принципе многие годы. В ней на договорной основе разумно сочетались методы децентрализации действий с элементами централизованного управления со стороны органа, способного в любой, самой сложной обстановке найти компромиссное решение, удобное для всех. Немало полезного можно взять из функций и практических действий ПВО НАТО в Европе.

Строительство объединенной системы ПВО СНГ создаст для России ряд важных стратегических преимуществ. Главное из них - вынос воздушных рубежей далеко вперед, образно говоря, образование на западе, юго-западе и в Средней Азии "противовоздушного предполья", позволяющего заблаговременно подготовиться к отражению воздушных ударов и вести боевые действия на дальних подступах к обороняемым объектам, за пределами российских государственных границ.

Одновременно получат немалые стратегические преимущества и другие государства СНГ, заключившие соглашение о коллективной безопасности. Единый план и замысел противовоздушной обороны обеспечат коллективные действия по отражению наступления воздушного противника. Представится возможным за счет маневра истребителями-перехватчиками с флангов и тыла создавать нужное превосходство в силах над воздушным противником на любом из направлений, снижать эффективность его первых ударов, а в последующем - вынудить отказаться от продолжения воздушной наступательной операции. Система ПВО одной страны этой задачи не решит.

Создание объединенной системы ПВО СНГ потребует немалых средств, усилий и времени. Но прежде всего необходимо политическое согласие всех заинтересованных сторон, ибо отдельные военные акции, даже самые значительные, не могут реализовываться обособленно, вступать в малейшее противоречие с планами и проблемами государственного строительства или забегать вперед.

К сожалению, процесс выработки и реализации решений по оборонным и иным вопросам, достигнутых государствами СНГ, пока далеко не гладок. Не исключено, что именно поэтому российским государственным и военным руководством выбран третий, промежуточный, вариант реорганизации системы ПВО. Он связан с совершенствованием группировки и укреплением соединений и объединений ПВО в европейской части России, а также временным сохранением "неприватизированных" войск противовоздушной обороны на наших южных границах, включая некоторые районы Средней Азии и Закавказья.

Этот вариант построения противовоздушной обороны сравнительно экономен, не потребует больших усилий и времени при своей организации. Но насколько он будет эффективен - покажет только время. Ясно одно, что на северо-западе, западе и юго-западе дежурные средства ПВО будут, как и сейчас, испытывать огромные морально-психологические и физические нагрузки ввиду близости наших воздушных рубежей, реагируя на каждый случай приближения иностранных самолетов к российским границам вне установленных маршрутов и коридоров, не говоря уже о нарушителях российского воздушного пространства. Что же касается боеспособности наших войск ПВО на юге, их жизни и деятельности, то все будет зависеть от общеполитической и социальной обстановки в районах их дислокации, от поддержки и помощи со стороны населения и местного национального руководства. Пока условия там мало способствуют несению службы нашими войсками и спокойной жизни семей.

По данному варианту реорганизации системы ПВО России планируется привлечь к ведению противовоздушной обороны силы и средства всех видов Вооруженных Сил, способных бороться с воздушными целями различного класса и назначения. Причем в этом вопросе намечено сделать новый шаг: если раньше эти силы и средства лишь взаимодействовали друг с другом при выполнении боевых задач, то теперь они будут действовать по общему замыслу и плану под единым управлением. Это весьма разумное и дальновидное решение, которое надо всемерно поддерживать. Следует только добиться его проведения в жизнь, поскольку и ранее у командования Войсками ПВО страны было точно такое же стремление, но его ни разу не удалось реализовать практически.

Очень полезной является идея создания в центральных районах страны мобильных войск ПВО в качестве мощного резерва для своевременного реагирования при кризисных ситуациях.

ЗАТО НЕ МОЖЕТ НЕ ВЫЗЫВАТЬ ОПАСЕНИЯ ПЕРЕХОД К ЗОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ, С ВОЗЛОЖЕНИЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОТИВОВОЗДУШНУЮ ОБОРОНУ НА КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ. Нечто подобное уже было испробовано в общеармейском масштабе в конце семидесятых-начале восьмидесятых годов, но не дало положительных результатов, поскольку было нарушено единство системы ПВО и боевого применения ее сил и средств, резко ослаблена ответственность за противовоздушную оборону страны и Вооруженных Сил со стороны Главнокомандующего Войсками ПВО СССР и его штаба и многое другое.

На проведенных в 1982 г. опытных учениях по новой оргструктуре силы и средства ПВО, вынужденные действовать в тесных рамках военных округов, обособленно друг от друга, не успевали реализовывать свои боевые возможности и при необходимости помогать соседу или получить от него вовремя необходимую помощь. Более того, части ПВО в какой-то степени даже мешали друг другу, внося своими автономными действиями сумбур в обстановку, пропуская "воздушного противника и условно сбивая свои истребители-перехватчики. Командующие войсками военных округов и их штабы, руководя действиями ПВО, зачастую никак не могли договориться между собой. Каждый округ, как говорится, "тянул одеяло на себя".

Потребовалось немало лет, чтобы Войска ПВО вернулись к прежней организации, восстановили расформированные объединения и соединения, наладили привычный порядок подчиненности, установили необходимые связи между соединениями, наладили взаимодействие. Проведенный неудачный эксперимент вызвал огромные расходы, серьезно повлиял на боеготовность войск, потребовал гигантских усилий по восстановлению утраченного.

Надо надеяться, что нынешний эксперимент обойдется значительно дешевле, поскольку он носит менее масштабный характер, включив в свою орбиту лишь три военных округа - Ленинградский, Северо-Кавказский и Забайкальский.

Создание воздушно-космической обороны России, объединяющей силы и средства всех видов Вооруженных Сил, способных вести борьбу с существующими и перспективными средствами воздушно-космического нападения, является новым, весьма прогрессивным шагом в укреплении безопасности нашей страны. Этот шаг всецело соответствует миролюбивой внешней политике России, оборонительной направленности государственной военной доктрины, является важным военно-политическим и стратегическим фактором сдерживания агрессивных устремлений мировых реакционных сил.

Задачи ВКО сложны и многообразны. Она обязана не дать никому застигнуть нас врасплох, а затем активными действиями отразить воздушно-космическое нападение, гарантировать надежную защиту объектов, населения и Вооруженных Сил страны. В случае прямой агрессии высокая эффективность ВКО заложит материальную основу достижения целей стратегического развертывания войск, подготовки и проведения первых стратегических оборонительных операций Вооруженных Сил России на театрах военных действий.

Успех строительства эффективной и надежной ВКО во многом будет зависеть от целеустремленности и напористости нашей дипломатии, в том числе и военной. Предстоит определиться в отношении создания региональной оперативно-тактической ПРО, разобраться, совместно с США, с возможностью выработки правовых норм для частичной корректировки Договора 1972 г. в связи со все возрастающей опасностью ядерного терроризма и несанкционированных пусков МБР. В рамках СНГ придется приложить максимум усилий по реанимации Соглашения по системе противовоздушной обороны, интеграции СПРН и национальных систем противосамолетной обороны как важного звена в цепи мероприятий по обеспечению защиты общего военно-стратегического пространства стран Содружества.

Переход от существующей организационной структуры к новой форме организации - воздушно-космической обороне не должен явиться очередной сменой вывесок, как это нередко бывало ранее. Акция эта потребует серьезного пересмотра устоявшихся нормативов и правил в содержании Войск ПВО как базы создания ВКО, в серьезных переменах в оперативном искусстве и тактике действия (особенно мобильных войск), в глубоком совершенствовании форм и методов взаимодействия между видами Вооруженных Сил и родами войск ПВО, в дальнейшем улучшении технического оснащения частей и соединений и эксплуатации их вооружения, в обучении и воспитании личного состава. Задачи эти не из простых, но решить их можно.

Создание ВКО России в перспективе может явиться важным звеном в формировании глобальной оборонительной

системы коллективной защиты от угрозы применения оружия массового поражения, идея которой стоит на повестке дня и уже разрабатывается рядом государств. В качестве первого практического шага наша ВКО могла бы войти в будущую систему раннего предупреждения о ракетном нападении, с широким обменом информацией между ее участниками не только о стартовавших ракетах, но и о подготовке агрессии, что позволило бы миролюбивым государствам загодя принимать соответствующие коллективные контрмеры.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Расширять ли НАТО?

В.ЧЕБАН,
полковник,
доктор философских наук

Дымовая завеса риторики

На стене зала заседаний в штаб-квартире НАТО начертан девиз: "Animus in Consulend o Liber" ("В споре рождается истина"). Сегодня споры о судьбе НАТО выходят далеко за пределы этой организации, поскольку от их хода и конечного результата зависит судьба не только стран, входящих в альянс.

Гражданам многострадальной Европы далеко не безразлично, как сегодня поведет себя оставшееся в гордом одиночестве детище "холодной войны", станет ли НАТО образцом структуры, обеспечивающей реальную безопасность, или продолжит политику милитаризма под флагом миротворчества? Для ответа на данные вопросы необходимо выяснить, может ли организация, созданная в одних условиях, для решения специфических задач своего времени, быть эффективной для новых условий и успешно решать принципиально иные задачи? Видимо, утвердительно ответить на данный вопрос могут только упрямые догматики, упорно не замечающие изменений в мире, регионе, собственных странах.

История последних лет убедительно показала, что многие проблемы национальной безопасности имеют невоенную природу и, следовательно, предполагают невоенные средства ее обеспечения.

Активные защитники и сторонники блока настойчиво подчеркивают в дискуссиях, что НАТО не столько военная, сколько политическая организация. Хотелось бы посмотреть, что останется от НАТО, если из ее конструкции извлечь военную арматуру, состоящую из группировок войск, соответствующей инфраструктуры, мощной боевой техники и вооружения, причем к 2005 г. планируется иметь не единицы, а десятки дивизий и отдельных бригад.

Анализ содержания официальных документов и высказываний официальных лиц не дает оснований заявить, что принципиальная военно-силовая схема НАТО подлежит радикальной ломке. Более того, налет самоуверенности, самолюбования, непогрешимости и желания выполнять роль мирового судьи сквозит в самооценках руководства НАТО.

Вот, к примеру, доклад Генерального секретаря НАТО. В этом официальном документе с гордостью отмечается: "Наши общие ценности, интересы и судьбы находят конкретное выражение в одном из уникальных достижений НАТО - его объединенной военной структуре. Эта структура обеспечивает нам эффективное и надежное средство обороны, далеко выходящее за рамки того потенциала, который могла бы создать любая из наших стран, действуя в одиночку. Выполнению наших основных оборонительных функций служит детально разработанная система военных баз, техники и инфраструктуры".

Взгляды на будущее сформулированы так:

"Историческая миссия Североатлантического союза еще не закончена. Нам нужно работать вместе для того, чтобы добиваться оптимальных результатов и поддерживать нашу готовность к предотвращению самого худшего. И это потребует определенных расходов. Перед лицом неизвестности Союз по-прежнему остается нашим самым лучшим общим страховым полисом".

Довольные своей системой, руководители НАТО не прочь преподнести урок другим: "Мы намерены, - говорится далее, - поделиться с новыми демократическими странами нашим опытом и знаниями в области создания демократически организованных и подотчетных министерств обороны". Кроме того, подчеркивается, что "на основе согласия Североатлантический союз взял на себя осуществление новых задач и миссий, продолжая при этом выполнять свою традиционную функцию защиты безопасности своих стран-членов".

При этом Генеральный секретарь НАТО "уверен, что на пороге нового столетия НАТО останется ядром нарождающейся структуры евроатлантической безопасности"*.

Нельзя не заметить того упорства, с каким предлагается создание новой модели европейской безопасности на старых принципах ее понимания, когда военной мощи отводится главное место в обеспечении системы безопасности.

Так, объединенная военная структура признана "уникальным достижением НАТО", "надежным и эффективным средством обороны" и "любое сокращение масштабов военного строительства не должно подрывать эту структуру, которая на протяжении большей части последних пятидесяти лет является основой европейской безопасности".

Стратеги НАТО отмечают, что "одной из наиболее прочных и устойчивых характеристик Североатлантического союза является его способность приспосабливаться к новым обстоятельствам". Проявлением этой способности стала инициатива развития концепции "Общевойсковых объединенных оперативных соединений (ООООС)". Сугубо военный характер инициативы очевиден. Недаром в блоке считают, что "это позволит НАТО впервые иметь в своем распоряжении боеготовые и мобильные соединения, хорошо обученные и способные реагировать на самые различные непредвиденные обстоятельства".

В свою очередь, "предоставление Западноевропейскому союзу вооруженных сил, являющихся "отдельными, но не обособленными" от НАТО, поможет европейским странам - членам Североатлантического союза превратить зарождающуюся специфику европейской безопасности и обороны в оперативную реальность".

Что касается Программы "Партнерство во имя мира", то и здесь ясно сказано: "Значительная доля упомянутого сотрудничества придется на военную область".

В аналогичном ключе рассмотрены события в Югославии, где одним из важнейших уроков является то, что "для обеспечения эффективности активной дипломатии необходима военная поддержка". "Без поддержки со стороны НАТО ООН просто не удалось бы добиться практического осуществления эмбарго в зоне Адриатического моря или установить над Боснией закрытую для полетов зону. Персонал Сил ООН по охране не имел бы защиты, обеспечиваемой военно-воздушной мощью НАТО".

Правда, до сих пор остается дискуссионным вопрос о целесообразности и эффективности военных акций НАТО в бывшей Югославии, но в альянсе твердо убеждены в своей правоте. В содержании документов отчетливо просматривается претензия если не на "преемника" ООН, то, во всяком случае, на независимую от этой международной организации структуру. В докладе заявлено, что "без посторонней помощи ООН не в состоянии удовлетворять постоянно растущие потребности в области предотвращения кризисов и разрешения конфликтов... сохранение НАТО своей автономии в качестве независимой организации имеет первостепенное значение: мы поддерживаем ООН, но мы не являемся ее субподрядчиком".

Факты - вещь упрямая

Возникает ряд вопросов принципиального характера.

Первый. На чем основана убежденность в совершенстве блока НАТО? На том очевидном факте, что он существует и даже расширяется, а его стратегического конкурента - Варшавского Договора больше нет. Однако последний исчез с военно-политической арены не в результате активного влияния НАТО, а по иным причинам, то есть победа в историческом споре отнюдь не была завоевана НАТО.

Второй. Качество военно-политической организации проверяется практикой вооруженной борьбы, реальным столкновением противоборствующих сторон на полях сражений. Но Варшавский Договор пал по причинам невоенного характера. Кроме того, у НАТО не было случая проверить свои возможности и померяться силой с аналогичным военно-политическим союзом по "полной программе". Правда, была война в Персидском заливе. Но здесь страны НАТО действовали в составе многонациональных сил и не против блока, а против одного государства. Впрочем, и здесь основную военную нагрузку несли США.

Третий. Надо ли абсолютизировать роль НАТО как гаранта безопасности своих членов, если это не спасло в свое время Грецию и Турцию от военного столкновения?..

Четвертый. Стоит ли решать и без того сложные проблемы безопасности за счет еще большего их усложнения? Практически с расширением блока произойдет не просто суммирование, а умножение острых и деликатных вопросов, касающихся отношений между старыми и новыми членами. Возникнет масса проблем финансового, технического и оперативного характера. Так, например, совместимость оружия и боевой техники разных государств уже на ближних подступах к практическому решению представила серьезную проблему.

Пятый. Почему на смену старому "железному занавесу" приходит не разрушение крепостей и обособленности, а их модификация? Почему не реализуется исторический шанс? Появилась уникальная возможность уменьшить сферу конфронтации как на глобальном, так и на региональных уровнях. Военно-блоковая политика здесь вступает в противоречие с данной возможностью, поскольку любой блок ведет к обособлению, делению на "своих" и "чужих". Доказательством тому являются правила вхождения в альянс, которые, естественно, продиктованы прежде всего интересами блока. Так, летом 1994 г. Госсекретарь США сформулировал три критерия присоединения к НАТО: "демократическое правительство, обязательство создать рыночную экономику и проведение ответственной политики

в области безопасности".

Не трудно предположить судьбу государств, не сдавших эти три экзамена: они первые кандидаты на потенциальных противников блока. Что касается проведения "ответственной политики в области безопасности", то идею расширения НАТО на Восток вряд ли можно отнести к разряду факторов, укрепляющих безопасность. Следует еще раз вспомнить, что радикальные изменения в начале 80-х годов предполагали рассматривать идею безблоковой политики как "отжившую свой век". В данном случае курс меняется не только на 180 градусов, но еще и происходит расширение одного из военно-политических союзов за счет ликвидации конкурента, "приватизации" пространства и бывших противников. Фактически в новой форме реализуются замыслы времен "холодной войны".

Продолжает не только действовать, но и расширяется накатанная колея конфронтации и силового противостояния. По мнению официальных кругов НАТО, "слабая военная структура НАТО привела бы к появлению опасных неопределенностей, а возможно, даже способствовала бы возникновению нестабильности в Европе". В то же время сейчас, когда принят военно-силовой способ решения спорных проблем, ослабление военной мощи России и приближение к ее границам НАТО рассматривается как норма.

Антироссийская направленность расширения блока НАТО видна невооруженным глазом, начиная от вектора этого расширения - на Восток и кончая характером проведения учений и кадровой политики в странах бывшего Варшавского Договора. Так, например, рекомендуется будущим членам НАТО на командно-штабные должности назначать офицеров, прошедших подготовку в США и других государствах- членах НАТО, а получивших военное образование в бывшем СССР - в разведку.

Естественно, действие рождает противодействие. Теперь следует ожидать встречную волну недоверия и соответствующие шаги со стороны России. Было бы наивным полагать, что стремительное поглощение выгодных стратегических рубежей вблизи нестабильного государства будет спокойно восприниматься его гражданами. Инициаторы расширения НАТО не знают истории России и специфики ее общественной реакции на внешнюю опасность: минины и пожарские не заставят себя ждать. Атмосфера осажденной крепости объединяет россиян крепче, чем десяток документов об общественном согласии. У многих возникает сегодня вопрос: сколько можно разоружаться, выводить войска, форсированно осуществлять конверсию, чтобы понравиться НАТО, чтобы все за рубежом поверили, что твое государство никому не угрожает?

Лихорадочный поиск

Немало опасностей таит расширение и для самого НАТО. В докладе Генерального секретаря НАТО отмечено, что задачи альянса будут определяться "рядом важнейших факторов. К ним относятся: единство, сотрудничество, партнерство и расширение НАТО; предотвращение конфликтов и преодоление кризисов..." Частое употребление слова "единство" само по себе настораживает и воспринимается как назойливая реклама. Между тем сегодня дело обстоит не так просто.

Раньше единство обеспечивалось страхом перед "коммунистической агрессией". Сегодня это консолидирующее начало исчезло, и закономерно возник вопрос о целесообразности суммирования общих усилий против некоего врага. Не стало функции, которая определяла судьбу организации. Это вынуждает НАТО лихорадочно искать себе новые виды деятельности, дабы продлить существование. Сегодня НАТО срочно необходимо доказать и показать свою пользу. Помочь в этом частично может страх перед "непрогнозируемой Россией". Не случайно на Западе жадно уцепились за "чеченскую карту". Московский корреспондент газеты "Вельт" М. Ровольд откровенно заявил: "Хорошо, что НАТО конкретизирует свои планы дальнейшего расширения на Восток. Жизненный интерес Западной и Центральной Европы состоит в том, чтобы был заполнен вакуум безопасности между Одером и Бугом". Основной материал этого наполнителя окрашен традиционным цветом хаки.

Проблематичным представляется единство НАТО в будущем еще и потому, что эта организация, крепко стянутая в прошлом антикоммунистическим обручем, является по существу не монолитом, а скорее всего кометой с очень большой головой - США. Так, в 1993 г. доля военных расходов в НАТО распределялась следующим образом: США - около 60%, Великобритания - 8%, Германия - 8%, Франция - 8%, остальные страны вместе взятые - 15%.

Между членами НАТО и раньше были противоречия, но сегодня они имеют тенденцию к обострению по ряду направлений.

По линии Европа - НАТО - США. В последнее время раздаются голоса о необходимости более осторожной поддержки США в деле использования НАТО. Вторые роли в "натовском оркестре" сегодня уже не устраивают Германию, Францию, когда речь заходит о европейской безопасности.

Ослабленный обруч внешней военной опасности объективно инициирует "нарушения воинской дисциплины" внутри самого блока среди государств меньшего калибра. "Не уменьшить ли собственный вклад в военную организацию, если опасность уменьшилась?" - такой вопрос сегодня волнует многих европейцев.

Противоречия наметились и по линии США - НАТО - весь мир. Расширение блока, при отсутствии аналогичного по военной мощи Союза, вызывает законную тревогу и убеждение в том, что возникнет новая империя, которая начнет наводить "свой порядок" не только в Европе, но и в Азии и Африке. Не случайно выдвижение инициативы "Партнерство во имя мира" встретили без особого оптимизма ряд государств Азии.

Но особенно много противоречий возникнет внутри самой организации после ее расширения. Прежде всего, дело придется иметь с государствами, которые длительное время жили в специфической атмосфере военно-политического иждивенчества, когда "старший брат" - Советский Союз просто был обязан нести основное бремя оборонных и иных расходов. Ради верности интернациональному долгу СССР приходилось нередко поступаться собственными интересами.

Не вызывает оптимизма мотивация вхождения бывших братьев по Союзу и союзников по Варшавскому Договору в структуры западных международных альянсов. Если бы действительно преследовались экономические цели, то желающие столпились бы у ворот Европейского союза, однако они устремились в НАТО - военно-политическую организацию.

И вот с таким менталитетом государства, ориентированные на привычное требование к мощному блоку защитить и обеспечить суверенитет, подходят сегодня к порогу НАТО. Они, видимо, не подозревают, что суровые законы конкуренции и рыночных отношений будут требовать платить за все, в том числе и за натовский "зонтик". Не будут, видимо, прагматично настроенные американцы брать на себя и без того большую финансовую нагрузку. Возникает справедливый вопрос: чем платить? Плодами динамичной экономики, или новыми прорывами в науке и технологии, или привлекательными идеями небывало прогрессивного общественного устройства? Ничего этого у нынешних кандидатов в НАТО нет, за исключением, правда, территории и коридоров, приближающих НАТО непосредственно к границам России.

Есть пока еще одна разменная монета, а точнее - антироссийская карта, которая часто стала разыгрываться в политическом преферансе бывших друзей и братьев. То изобьют российских граждан на вокзалах Польши, то оскорбят представителей русскоязычного населения в щеголяющих своей "цивилизованностью" государствах Балтии.

А если посмотреть вектор военных учений вооруженных сил бывших союзников и "братьев" России, то его восточная направленность не видна разве что слепому. Понять такую позицию можно: чтобы лишний раз доказать, что ты решительно порвал с прошлым и "имперской Россией", надо чаще проклинать бывших друзей, чтобы понравиться бывшим противникам.

Вряд ли такое полунищее, скандальное по отношению к России и иждивенческое по отношению к членам НАТО вхождение в альянс будет встречено спокойно старожилами, вступившими в НАТО в первые годы его существования? Нет гарантии, что не возникнет натовский вариант "военно-политической дедовщины", когда "деды" призыва 1949 г. будут командовать "молодежью", посылая их на не очень приятные работы "по уборке территории, занимаемой ранее военным гарнизоном Варшавского Договора".

Волна же подозрительности к России неизбежно вызовет внутри нее самой аналогичные настроения. Недружественные выпады в адрес переживающего нелегкие времена государства могут привести к непредсказуемой ответной реакции, в том числе и с использованием военной силы. В случае же самого плохого гражданам Запада придется терять больше, чем обнищавшим россиянам.

Совершенно очевидно, что если НАТО начнет усиленно расширяться, то остро встанет вопрос о создании аналогичного военно-политического союза как по качеству, так и по количеству участников. Многие бывшие республики СССР, вкусив горькие плоды суверенизации и уткнувшись в тупики военного строительства, обусловленные непосильными затратами на содержание оборонного комплекса, подойдут к необходимости объединения усилий и создания соответствующей системы коллективной безопасности. В результате военно-блоковая политика получит новый мощный импульс.

Расширение НАТО таит в себе реальную опасность расползания конфликтообразующей основы в Европе и появления ранее не прогнозируемых противоречий. Конкретный пример:

Эстония вступает в НАТО. У нее есть территориальные претензии к России. В конфликтную ситуацию в той или иной степени автоматически втягивается НАТО со всеми вытекающими последствиями для стабильности в регионе.

Не следует забывать, что различия между "старыми" членами НАТО в новых условиях могут породить соперничество, в том числе и за патронаж над "новичками". Данный процесс неизбежно выльется в скрытое и явное создание в рамках НАТО "микроблоков", новых центров сил. Ситуация осложнится и в силу того, что расширение НАТО неизбежно приведет к рождению своеобразной империи, с существованием которой многие страны мира вряд ли согласятся.

Тревожит и то обстоятельство, что в современных условиях нестабильности отчетливо проявилась тенденция чрезмерной апелляции к военно-силовому способу решения спорных политических проблем, а эффективность урегулирования вооруженных конфликтов вызывает только чувство досады. Разрастание НАТО фактически приведет

к расширению потенциала вооруженных конфликтов как закономерному следствию обострения современных политических споров. Следовательно, фактор нестабильности и эскалации вооруженных конфликтов получит новый импульс, в том числе и на территории расширяющегося НАТО.

Не вселяет уверенности в безопасность и та поспешность, с которой принимаются решения и осуществляются инициативы НАТО. Между тем желание немедленно заполнить вакуум после самороспуска Варшавского Договора вылилось в быстрое создание Совета Североатлантического содружества (ССАС), который оказался неэффективным. Программа "Партнерство во имя мира" также оторвана от реальной жизни. Теперь с завидным упорством проталкивается идея расширения НАТО.

* "NATO Review". 1994. № 6; 1995, № 1.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

ИДЕОЛОГИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В XX ВЕКЕ?

Я.ПЛЯЙС,
полковник,
доктор исторических наук,
профессор

В течение всей тысячелетней истории России не было, пожалуй, ни одного такого столетия, в котором бы и внешняя и внутренняя политика нашего государства менялась так кардинально и так часто, как в заканчивающемся XX веке. Если не принимать во внимание неизбежные колебания, которые объясняются сменой правящих сил, групп и личностей и в той или иной степени характерны практически для всех стран и всех эпох, то революционных переворотов в системе международных отношений в XX веке (некоторые ученые склонны называть их тектоническими сдвигами) было три: после Октябрьской революции 1917 г.; после второй мировой войны; в конце 80-х-начале 90-х годов.

При этом первый и третий перевороты (в их рамках были более мелкие и менее значимые повороты и зигзаги, связанные прежде всего с субъективными качествами первых лиц страны) были настолько сильными и радикальными, что означали, по существу, полное отрицание предыдущего состояния и начало принципиально нового. И хотя второй переворот был не столь радикален, он также повлек за собой большие изменения в системе международных отношений.

Особенно примечательным и сложным является нынешний, третий переворот. Не успев завершиться в период существования СССР, он продолжается при новой России.

Какие же цели и черты характеризуют все три переворота? Чем они отличаются друг от друга? Каковы были последствия всех трех для страны и мира? Наконец, какую роль на каждом из них играла идеология и можно ли обойтись без нее? Вот те непростые вопросы, которые имеют не столько теоретическое, сколько практическое значение, в том числе для сегодняшнего времени.

Но прежде чем остановиться на освещении этих вопросов, сделаю ряд принципиальных замечаний:

1. Резкое отрицание необходимости и целесообразности идеологической основы внешней политики связано по времени с 1991 г. и было направлено не только против устаревших догм, в соответствии с которыми строилась советская внешняя политика на всех ее главных направлениях, но и против повседневного контроля ЦК КПСС и его Политбюро за деятельностью внешнеполитических органов и организаций.

Когда цель деидеологизации внешней политики была достигнута и на месте идеологического всевластия возник идеологический вакуум, а вслед за ним серьезные просчеты и неудачи, многие российские политики поняли, что такая страна, как Россия, не сможет обойтись без собственной национально-государственной идеи или, иначе говоря, без собственного мировоззрения.

Стало понятным также, что в той степени, в какой нельзя вести речь о восстановлении идеологического диктата, нельзя допускать и идеологического вакуума. И то и другое для нас одинаково опасно. Каков же выход? Он заключается в том, чтобы выработать современное мировоззрение, удовлетворяющее и объединяющее основную часть общества и выполняющее роль одной из основных опор внутренней и внешней политики страны.

Осознание важности современной идеологии для России привело к активному ее поиску, в который включились самые разнообразные силы.

2. Поиск современной национально-государственной идеи связан прежде всего с деятельностью российских политических партий и движений. Победа той или иной силы в борьбе за политическую власть будет в немалой степени зависеть от привлекательности разработанной ими новой идеологии и программы действий. На внешнюю политику они будут иметь такое же воздействие, как на внутреннюю.

3. Роль идеологии во внешней политике страны напрямую связана с национальными и государственными

интересами, с их пониманием и трактовкой правящими силами в конкретный исторический момент. Важно также определение этими силами соотношения между идеологией и национально-государственными интересами.

I

Первый переворот во внешней политике России в XX веке неразрывно связан с Октябрьской революцией 1917 г. В этот исторический момент внешняя политика страны обрела принципиально новые цели и задачи, новые отличительные черты по сравнению с внешней политикой се предшественницы - царской России. Столь радикальные перемены были обусловлены главным образом новой идеологической основой внешнеполитической деятельности государства. Традиционная для России триада графа С.С.Уварова "самодержавие, православие, народность" была заменена в октябре 1917 г. классовой революционной идеологией.

Вскоре после революции классовый характер внешней политики Советского государства был закреплен законодательно. Уже в первой советской Конституции 1918 г. в главе второй (ст. 30) говорилось: "Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах...*

Идеями антагонистической классовой борьбы были пронизаны и все последующие Основные Законы нашей страны: 1924, 1936 и 1977гг. А в последней Конституции СССР 1977 г. внешней политике была отведена даже отдельная, 4-я, глава. В ней прежде всего закреплялись хорошо известные нам цели этой политики, а также принципы отношений СССР с другими государствами. Наряду с государственными и национальными интересами они включали и чисто классовые, вытекавшие из существа марксистско-ленинской идеологии.

В отличие от всех предыдущих Основных Законов в Конституции 1993 г. отсутствует всякая идеологическая основа и направленность как у внутренней, так и у внешней политики. Признавая идеологическое многообразие (ст. 13, п.1), эта Конституция предписывает далее: "Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной" (ст. 13, п.2).

Важно отметить и то, что мир, который до октября 1917 г. разделяли противоречивые государственные и национальные интересы, в том году раскололся на антагонистические общественные системы, каждая из которых стремилась доказать остальному миру превосходство своего образа жизни и своей идеологии. Эта конфронтация имела в целом негативный и очень опасный характер. Хотя бы потому, что не однократно ставила мир на грань ядерного апокалипсиса.

Поэтому идеологический раскол и противоборство, как показала практика, был и по-прежнему продолжает быть самым опасным видом раскола и противоборства, особенно в век мощнейшего ракетно-ядерного потенциала. В борьбе за превосходство своей идеологии стороны готовы идти очень далеко и не брезгуют, как свидетельствует история, даже самыми опасными для мира средствами.

Сказанное в равной мере справедливо в отношении всех противоборствующих сторон, а не только СССР или США.

Но перемещение после 1917 г. идеологического фактора на первые роли вовсе не означало, что другие обстоятельства, в частности государственные интересы, перестали иметь значение. Они продолжали оставаться одной из основ внешней политики страны. Именно это делало ее в целом прагматичной и на определенных направлениях даже эффективной.

С превращением марксистско-ленинской идеологии в государственную новое звучание, статус и масштаб получили и такие традиционные для внешней политики России последних трех столетий принципы, как великодержавность и мессианство. Убежденные в близости и неизбежности мировой социалистической революции, большевики сделали помощь революционным силам и процессам одной из основных целей своей международной миссии.

В силу особого статуса и положения царской России, а затем СССР и современной России на карте мира и в ряду цивилизаций, то, что происходило в этой стране, особенно в последние три столетия, начиная с Петра I, глубоко затрагивало мир и не менее глубоко воздействовало на него. Поэтому чрезмерная идеологизация внешней политики страны не могла не отразиться на мировой политике в целом, которая также стала более идеологизированной, чем прежде.

Но тот уровень идеологазации международной жизни, который существовал до второй мировой войны, никак не может быть сравним с тем, который царил после нее вплоть до середины 80-х годов, или на 2-м этапе советской истории.

II

Во внешней политике СССР и в международных отношениях в целом появилось определенное отличие, обусловленное возникновением на карте мира социалистической системы и новой расстановкой сил на нашей планете.

Новые реалии, связанные с победой над германским фашизмом и японским милитаризмом во второй мировой войне и решающим вкладом в нее Советского Союза, явились благоприятной средой для заметного возрастания роли идеологического фактора и идеологического противоборства в международной жизни.

Изменение соотношения сил в пользу социализма было воспринято капиталистическим миром как серьезная угроза своему существованию и стало для него мощным стимулом для консолидации своих сил и резервов. Сигналом явилась, безусловно, и "Фултонская речь" У.Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в присутствии Президента США Г.Трумэна и послужившая отправной точкой в "холодной войне". Был разработан и осуществлен американский "план Маршалла", нацеленный на быстрое экономическое возрождение Западной Европы, было создано НАТО и т.д. Одним словом, почувствовав угрозу. Запад напрягся, занял позу борца, готового "сдерживать и отбрасывать".

Ответная реакция СССР не заставила себя долго ждать. Консолидация затронула, по существу, весь социалистический мир. На создание западных военно-политических и экономических блоков он ответил созданием подобных же. В результате раскол двух миров стал всеобъемлющим и очень глубоким,

Усиливающееся идейно-политическое противоборство, нашедшее вполне адекватное выражение в термине "холодная война", провоцировало все новые и новые витки гонки вооружений, поглощало колоссальные ресурсы.

Рано или поздно это противоборство должно было вылиться в победу одной стороны и поражение другой. Побежденным оказался блок социалистических государств.

Тот мир, который в тяжелейших муках нарождался и складывался несколько послевоенных десятилетий серьезно изменился. На наших глазах строится новый миропорядок, которому, как и предыдущим, потребуется новая система сохранения статус-кво и предотвращения войны, прежде всего глобальной, сохранения мира, решения противоречий, согласования интересов и т.д. В условиях высокой концентрации и широкого распространения оружия массового поражения нет задачи более сложной и трудной, но и более актуальной, чем создание такой системы.

III

Закончится 3-й переворот тогда, когда сложится новая система сдержек и противовесов, установится новый мировой баланс сил. Судя по всему, это произойдет не скоро. Хотя бы потому, что нынешний переворот намного глубже, чем какой-либо из предыдущих, прямо затрагивает все страны мира, пусть и в разной степени. Радикальность и глобальность - вот, пожалуй, наиболее важные черты нынешнего, третьего по счету в XX веке, переворота.

Однако отличия нынешнего переворота от предшествующих состоят не только в этом. Если два предшествующих заканчивались возникновением, а затем консолидацией двухполюсного мира, то современный открывает путь к многополярному. Это обстоятельство также ведет к заметному, если не к значительному усложнению системы международных отношений.

На будущую систему международных отношений и расстановку сил в мире заметное воздействие окажут процессы на постсоциалистическом пространстве и в странах третьего мира. Направленность этих процессов до конца еще не ясна. Поэтому нет оснований строить гипотезы, к чему приведет развитие событий.

Обобщая сказанное об уже сложившихся факторах и элементах новой системы международных отношений, следует признать, что вкупе они образуют очень сложный комплекс, заметно сложнее, чем когда-либо в истории. Адекватный их учет позволил бы не только выработать внешнеполитическую доктрину, отвечающую требованиям времени, но и эффективно проводить ее в жизнь, обеспечивая тем самым благоприятные внешние условия для решения внутренних проблем страны с учетом ее национальных и государственных интересов, или национально-государственной идеи.

Поиск этой идеи особенно активизировался в последние год-два, что прежде всего связано с бурным партийным строительством, программным творчеством многочисленных партий и движений, с выборами органов власти и другими обстоятельствами. Основные усилия сосредоточились на выработке новой идеи. Диапазон поиска очень широк: от самых крайних правых взглядов до крайних левых и крайних националистических. Для иллюстрации приведу лишь некоторые, наиболее примечательные, с моей точки зрения, взгляды.

Академик Л.Абалкин, один из активных участников дискуссии, развернувшейся вокруг поиска новой национальной идеи, считает, в частности, что исходным пунктом для нее должно стать представление о том, "какой мы хотели бы видеть Россию в отношениях между поколениями". Л.Абалкин видит смысл новой идеи в справедливости, уважении к предкам, гордости за страну и историю; применительно к политике - в честности и неподкупности; к культуре - в

сохранении традиций, открытости к мировой культуре, борьбе с пошлостью; к экономике - в авторитете труда, многообразии форм собственности, свободном выборе форм деятельности и способов хозяйствования; к внешней политике - в безопасности, самостоятельности, твердости**.

Другой участник дискуссии, Н.Шмелев, полагает, что в нынешних условиях и на предвидимое будущее нам ближе всего социал-демократическая идея в ее наиболее либеральном варианте, однако окрашенная в сугубо российские тона. Как показывает анализ, эту позицию разделяют очень многие ученые и политики.

К поиску новых идей и идеологических концепций подключаются все новые научные и политические силы. И хотя диапазон поиска, как уже было сказано, весьма широк, основная борьба идет, как мне представляется, между либерально-демократическим идейным направлением западного типа и социал-демократическим течением с российской спецификой. Если судить о состоянии этой борьбы на конец 1994 г., верх постепенно одерживает социал-демократическое направление.

Достаточно распространено, однако, и другое мнение, согласно которому "надо по-настоящему обратиться к ценностям православия, наследию великих мыслителей XX века". Сторонники этой точки зрения исходят из того, что первичным является "духовный подъем, сотворение новой духовной реальности", и приходят к выводу, что "для российского пути развития гораздо важнее такие качества, как соборность, взаимопомощь, отказ от сиюминутных интересов и вместе с тем активизация личностного начала". "Пробудить дух, который сам преодолеет все хвори", - вот та цель, которую ставят многие исследователи нынешнего состояния российского общества, имея в виду пробуждение традиционного для России духа православия, соборности, взаимопомощи.

IV

Отрицание или признание какой-либо роли идеологии в политике нередко сочетается с интенсивным поиском смысла и содержания российских национальных и государственных интересов.

Разброс мнений по поводу того, как понимать и трактовать национальный и государственный интерес, чрезвычайно велик, в том числе в российском МИДе. Известный российский ученый и теоретик политики Э.Поздняков видит этот интерес прежде всего в том, "чтобы организовать все свои внутренние ресурсы в целях обеспечения своей независимости и безопасности, в предотвращении ее распада на многие псевдосуверенные образования, в сохранении единого народа, его культуры, его нравственных ценностей"***.

Достаточно распространено и такое мнение, что национально-государственные интересы России необходимо согласовывать с той ролью, которую она традиционно, на протяжении не одной сотни лет, играла на Евразийском континенте - ролью стабилизатора и защитника европейской цивилизации, надежного щита против крупнейших в истории агрессий. Немало и других точек зрения.

Попытаюсь сформулировать национально-государственные интересы новой России, как они лично мне представляются безотносительно к определенной идеологии.

1. Сохранение целостности государства при одновременном кардинальном реформировании взаимоотношений между его Центром и регионами в пользу последних. Такое реформирование - безусловный императив нашего времени. Без него распад России на суверенные образования неминуем, что имело бы трагические последствия не только для нас самих, но и для остального мира.

2. Восстановление дружественного России окружения. Прежде всего посредством активного содействия созданию жизнеспособного Союза евразийских государств. Не возрождение прежнего Союза ССР, а формирование на принципиально новой основе евразийской конфедерации, которая поначалу могла бы включать, к примеру, лишь Россию, Казахстан и Белоруссию. Без дружественного окружения Россия не решит проблемы своего внутреннего развития.

3. Формирование новой экономической базы, основанной на конкуренции различных форм собственности и хозяйственных секторов. Исторические особенности России, нынешнее состояние ее хозяйства побуждают отдать предпочтение в переходный период государственному сектору экономики, регулирующей роли государства, большим и малым формам общественной собственности, не форсируя переход к либерально-демократической экономике западного типа. Развитие событий покажет, насколько наше общество будет склонно и готово к переходу к такой экономике в будущем.

4. Создание правового демократического государства, основанного на плюралистической политической системе, также учитывающей российскую специфику и прежде всего коллективистские и православные настроения значительной части населения нашей страны.

5. Приоритетное развитие науки, образования и культуры, доступ к которым должен быть максимально облегчен для возможно более широкого круга граждан. Оказание этим сферам общественной жизни всесторонней помощи и

поддержки со стороны государства.

6. Проведение новой внешней политики, основанной на принципах открытости миру, добрососедства и взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми странами, стремящимися иметь дружественные и партнерские отношения с Россией. Такая политика более всего отвечала бы внутренним потребностям страны.

7. Активное участие в решении глобальных проблем. Прежде всего тех, которые несут в себе угрозу человечеству, его выживанию.

Формулируя названные интересы, я исходил из того, что национальные и государственные интересы совпадают. Так оно, очевидно, и есть в периоды стабильного, устойчивого состояния и развития общества и государства. Но в переломные моменты истории, в такие, например, как нынешний российский, совпадения может и не быть. Либо государство, призванное обслуживать общество, не вполне адекватно осознает и отстаивает его интересы, либо общество не вполне разделяет интересы государства.

В нынешней России ситуация осложняется необходимостью перехода к демократии, что предполагает радикальную смену ролей государства и общества в пользу последнего. Это крайне неординарная задача для России, и дело вполне может закончиться тем, что традиционно высокая, превалирующая роль государства сохранится у нас и в будущем. Из этого, кроме того, вытекает, что в отношении России правильнее было бы говорить не о национально-государственных интересах, а, наоборот, о государственно-национальных интересах.

Какой же общий вывод можно сделать из вышесказанного?

В XX веке общественные устои России трижды взрывались революциями. Две из них, случившиеся в 1917 г. одна за другой, полностью разрушили старый уклад страны. Сейчас на наших глазах происходит, по существу, четвертая революция. Одна из ее основных особенностей состоит в том, что различные политические силы, претендующие на лидерство, по-разному представляют себе цели и задачи происходящих перемен, а также методы их реализации.

Соотносительно со своими общими представлениями о внутреннем переустройстве общества эти силы выстраивают и внешнеполитические приоритеты. Поэтому неудивительно, что практическая политика и ее конкретные исполнители (МИД, например) заметно колеблются, когда происходит смена доминирующей силы, как это было, скажем, в декабре 1993 г.

Как бы ни развивались события внутри страны, ее внешняя политика находится под их прямым воздействием и является их продолжением.

В XX веке эта политика трижды совершала крутые виражи. Каждому из них были свойственны определенные цели, задачи, методы и средства реализации.

Стержнем, вокруг которого строилась вся политика страны, всегда (за исключением последних трех лет) была идеология. Теперь же наступил идеологический вакуум, а если быть точнее - время острой борьбы различных идеологий за пальму первенства. Пока ситуация не прояснится и какая-либо из соперничающих идеологий не возобладает как доминирующая (и в этом смысле как государственная), нам, как мне кажется, будет трудно выбраться из тупика.

С точки зрения многих, такой идеологией станет социал-демократическая, что, как им кажется, вполне согласуется с сущностью и особенностями России, ее прошлым и нынешним опытом, а также менталитетом народа. Для внешней политики страны из этого вытекает следующее.

Первое и главное то, что она будет призвана защищать прежде всего национально-государственные интересы, а затем уже частные. Важно будет и то, что у нас сохранятся заметные (если не значительные) различия и соответственно идеологическое противоборство со странами Запада не только в области государственных интересов (что естественно), но и в области идеологии. Конфронтационность (на мой взгляд, она не будет носить антагонистический характер) может затронуть не только сферу идеологии, но и другие.

Но как бы дело ни обернулось с выработкой и утверждением у нас доминирующей идеологии, задача, как мне кажется, состоит не в том, чтобы вычеркнуть ее из основ политики, а в том, чтобы идеологический фактор не подавлял другие (национальные и государственными) интересы. Лишь такое сочетание способно сделать внутреннюю и внешнюю политику максимально эффективной.

** Конституция общенародного государства. М., 1978. С. 197-198.*

*** Материалы "круглого стола" "Национальная идея и идеал наций". "Российская газета", 24.08.94 г.*

**** Поздняков Э. Мы сами разорили свой дом, сами должны и поднять его. "Международная жизнь", 1992, № 3-4. С. 149.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

РАЗРУШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ СУВЕРЕНИТЕТА
(экономический обзор)

Ю.ВОРОНИН,
доктор экономических наук,
академик АТН РФ,

Ю.МАРКИН,
доктор экономических наук

Н.САВЕЛЬЕВ,
экономист

Правительство - банкрот

В 1992 г., в самый разгар гайдаровских усилий по получению кредитов от Международного валютного фонда, ученые страны и государственные деятели предупреждали: для России одним из главных условий этого будет требование отказаться от иммунитета государственного суверенитета.

Быть суверенным - это иметь стабильную экономическую базу на основе конкурентоспособного промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечивающую достойные условия жизни людей, устойчивость национальной валюты, независимое денежное обращение и безопасность страны.

Разрушение экономической базы суверенитета страны является единственным стабильным показателем кардинальных российских "реформ".

В целом по России спад производства за три года "реформ" составил 47%. В большинстве регионов оставшийся к началу 1995 г. производственный экономический потенциал, по экспертным оценкам, составлял от 10 до 45%.

Практически полностью разрушены кредитно-финансовая система, денежное обращение. В конце 1994 г. уже до 90% объемов реализации осуществлялось в виде натурального бартерного обмена между предприятиями или посредством наличных денег.

В стране имеют доходы ниже прожиточного минимума 45 млн.чел., или 30% от общей численности населения. Все больше нарастает поляризация населения по уровню получаемых доходов. Темп роста доходов у наиболее высокодоходной группы населения в 3,5 раза выше, чем у наименее обеспеченных граждан.

По сравнению со среднегодовым за 1986- 1990 гг. жизненный уровень населения снизился вдвое. Вдвое уменьшилось потребление населением мяса, молока, масла, сахара, рыбы, фруктов.

Все, что было признано в мире как бесспорные преимущества социализма: гарантированное право на труд, бесплатное образование и здравоохранение, защита материнства и детства, высочайшее развитие фундаментальной и прикладной науки, - полностью ликвидировано за три с лишним года "реформ".

Разрушив производственную базу доходной части бюджета, Правительство загнало себя в безвыходную ситуацию. Если в бюджете не хватает доходов, то приходится брать в долг. Только по официальным данным, общий внешний долг России в 1995 г. превысил 130 млрд.долл. Можно посчитать, что если расплачиваться темпами, принятыми сегодня, то долги будут выплачены лишь через двести лет. Но если погасить долг деньгами страна не в состоянии, то расплачиваться она должна своей собственностью: промышленностью, недрами, землей, стоимость которых занижается в десятки и сотни раз, т.е. той самой базой, которая и составляет основу реального, подлинного суверенитета.

На этой формуле долговых требований и построена жесткая бюджетная политика 1996 г.:

Наркотическая игла долгов

Финансовая поддержка российских "реформ" со стороны МВФ с самого начала была запрограммирована на устойчивую долговую привязку страны к Западу и итоговую расплату суверенитетом. Главным звеном в этом механизме являлся постоянный рост зависимости жизнеобеспечения населения России от импортных поставок.

Крах собственного производства вызвал с самого начала "реформ" стремительный рост импортной зависимости России. К концу прошлого года в большинстве регионов страны почти половина розничного товарооборота стала обеспечиваться за счет реализации импортных товаров, а в Москве этот показатель превысил 65%. В целом же по стране объем импорта относительно собственного производства за прошлый год вырос с 4,4 до 32%. Если для закупки импорта не окажется денег, то ситуация в стране станет социально непредсказуемой.

Нетрудно понять, что в сложившейся ситуации Правительство уже в ближайшее время все свои действия вынуждено будет подчинить решению двух проблем:

- первая - где взять деньги для импортных закупок, стоимость которых с каждым месяцем возрастает;
- вторая - чем, кроме денег, можно расплатиться за импорт.

В 1994 г. при падении мировых экспортных цен на железную руду, нефть, лес на 16-33% и росте цен импорта на пшеницу и кукурузу на 14-31% положительный итог внешней торговли Правительство РФ сумело получить лишь за счет увеличения физических объемов самого экспорта. Внутренние потребности России были уже не в счет. Отпуск дизельного топлива и поставки автобензина в целом по стране упали при росте экспорта нефтепродуктов на 280-290%.

В 1995 г. Правительство РФ вообще было вынуждено снять практически все ограничения во внешнеэкономической деятельности, вплоть до беспрепятственного экспорта нефти без учета состояния ее поставок для внутренних нужд.

К критической точке подошло обеспечение страны зерном. В 1994 г. внутренние цены на зерно почти сравнялись с мировыми, и целому ряду регионов стало выгоднее покупать зерно за рубежом, чем в России.

Весь дефицит зерна компенсируется за счет государственных запасов. За дефицитом зерна в 1995-1996 гг. вновь будет скачок цен на продовольствие и далее по всей цепочке внутренних цен, что снова снизит эффективность экспорта. К проблеме катастрофической нехватки зерна стоит лишь добавить сообщение о том, что ежегодно уменьшаются посевные площади: сейчас используется меньше 1/10 части пахотных земель.

Будет нарастать кризис в угледобыче. Стоимость добычи угля всегда превышала стоимость его реализации и поэтому была предметом государственной поддержки.

За последние б лет в России не было новой закладки шахт и разрезов, а сокращение мощностей по добыче опережало их ввод почти в 30 раз; 46% шахт не реконструировались более 40 лет. Износ горношахтного оборудования превышает 50%.

В 1995 г. в связи с прекращением государственной поддержки цены на уголь выросли в 3-3,5 раза, что превышает мировые цены в 1,3-1,5 раза.

Непрекращающийся рост внутренних цен, с одной стороны, и снижение мировых цен реализации - с другой уменьшают эффективность экспорта.

На фоне долгосрочного ухудшения конъюнктуры мировых цен ценовая вилка экспорта, дававшая в прошлом высокие прибыли по нефти и другим ресурсам, в результате роста издержек и самих внутренних цен резко уменьшилась. В 1993 г. резко упала рентабельность экспорта угля, в 1994 г. стал нерентабельным экспорт удобрений. В 1995 г. повышение ставок экспортных пошлин "съело" эффективность экспорта карбамида, метанола, аммиака, фосфорных удобрений. Кроме того, одним из требований Международного валютного фонда в 1995 г. было условие, что в случае предоставления кредита в 6,25 млрд.долл. должно идти поэтапное снижение экспортных пошлин с 23 до 17 ЭКЮ, то такая льгота для экспортеров при росте внутренних цен выльется в снижение доходов бюджета и еще большее ухудшение государственного торгового баланса.

В этой ситуации обеспечение страны импортными продовольствием, медикаментами и другими товарами требует все более высокой платы.

Кредитное похолодание

Долговая зависимость с 1995 г., по сути, заслонила все остальные проблемы, превратив Правительство и саму страну в настоящего долгового наркомана, разговор с которым становится все более жестким и неприязненным со

стороны внешних инвесторов.

По оценкам зарубежных аналитиков, по критерию надежности инвестиций Россия занимает 100-е место в мире и стоит после Туниса, Кении, Непала, Сенегала и Камеруна.

Главной проблемой внутреннего рынка России остается непредсказуемая ценовая ситуация. С начала 1995 г. настоящей лихорадкой охвачен нефтяной комплекс, составляющий основу интересов иностранного капитала. В первом квартале 1995 г. увеличение средних цен на продукцию нефтеперерабатывающей промышленности (20,7%) значительно превысило изменение цен на сырьевые энергетические ресурсы (10,2) и отпускные тарифы на электроэнергию (4,5).

С начала 1995 г. цены предприятий-изготовителей на автомобильный бензин выросли на 86,2% при изменении розничных цен, которые с апреля 1995 г. соответственно тоже пошли вверх, лишь на 63,3%.

Акции нефтяного рынка за первый квартал пережили застой, затем обвал и незначительное оживление. В феврале 1995 г. произошло рекордное за 9 месяцев падение котировок нефтяных акций. Ситуация была абсурдной: тонна запасов нефти российских компаний оценивалась, по данным разных источников, в 5-6 центов.

Лихорадка охватила и рынок ценных бумаг. Изменение курсов акций нефтяных компаний по отдельным периодам составляло от плюс 67,47% (Урайнефтегаз) до минус 47,07% (Ноябрьск-нефтегаз).

Нефтяные компании начали выпуск дополнительных акций, переоценку основных фондов и увеличение за счет этого уставных капиталов, что неизбежно влечет падение прибыли и очередной рост цен.

На массовую инфляционную эмиссию акций накладывается падение мировых цен на нефть и уменьшение прибыльности ее экспорта. Иностранные инвесторы, контролировавшие к концу прошлого года, по оценкам экспертов, до 80% фондового рынка России, уже начали свой уход и перепродажу купленных у нас акций.

Отвлекают инвесторов и внешние факторы. Компании всего мира ждут отмены эмбарго на экспорт нефти из Ирака. Тоща цены на нефть и эффективность ее экспорта из России упадут еще больше. Плюс к этому увеличивает добычу нефти Мексика (примерно на 8% ее экспорта). Все эти факторы способствуют уходу иностранных инвесторов с российского рынка.

Внутренние противоречия и политическая нестабильность в России привели к заметному охлаждению ее внешнеполитических отношений с Европой и США, особенно после начала войны в Чечне. Европа, идущая к новой ступени своей интеграции - введению единой валюты и открытию границ, переводит отношения с Россией в состояние "холодного мира".

В похолодавшем политическом климате вполне объяснима беспрецедентная послушность российского Правительства всем требованиям МВФ, ставшего практически монопольным кредитором не только нашей страны, но и СНГ.

Жесткими требованиями МВФ с 1995 г. продиктована уже, по сути, вся внутренняя политика Правительства.

Главное среди них - подавить инфляцию.

В реализуемом виде борьба с инфляцией окончательно убьет отечественных товаропроизводителей, и собственность России за долги уйдет к кредитору.

Антиинфляционная политика жестко ориентирована на внешние заимствования.

На усиление привязки России к кредитам МВФ направлено и его требование, принятое Правительством в Меморандуме об экономической политике, о ликвидации в течение года российских государственных казначейских обязательств, выпускавшихся на внутреннем рынке для покрытия части бюджетного дефицита. В этом случае с 1996 г. практически единственным средством покрытия превышения расходов бюджета над доходами для страны будут лишь внешние заимствования.

За долги приходится идти на все большие уступки для кредиторов. На 1995 г. Правительство вместо поддержки отечественной промышленности - единственного источника независимого существования страны и ее граждан - вынуждено было открыто пойти на ее дискриминацию, законодательно освободив иностранные компании от уплаты налогов с прибыли, в то время как непомерное налоговое бремя на российские предприятия осталось практически прежним.

Однако смягчить похолодавший климат отношения к России снижением показателей инфляции Правительству все же не удалось. Ее показатель за третий квартал 1995 г. составил 4,5%, что близко к предельно минимальным значениям в условиях нынешней хозяйственной среды. Дефицит бюджета уменьшился с 10% ВВП в 1994 г. до менее 4% по итогам 9 месяцев 1995 г. В 1995 г. снизилась скорость обесценения рубля. Соответственно уменьшились процентные ставки межбанковского кредита. Но эти показатели обманчивы, и специалисты, в том числе и за рубежом, относятся к

ним критически.

Их беспокоит то, что Центробанк РФ ведет сдерживание денежной массы с большим темпом, чем рост цен.

Если снижается инфляция при росте цен, значит, никто никому не платит. В этом случае есть все основания ожидать всплеска инфляции. При этом рост доллара искусственно сдерживается таким же искусственным отсутствием рублей, но не ростом их покупательной способности. За этим может последовать его очередной всплеск с непредсказуемыми последствиями.

Нестабильность инфляции во многом будет определяться и долготерпением граждан России в отношении неспособности Правительства к погашению своих внутренних долгов.

По экспертным оценкам, в обозримом будущем полноценное обслуживание внутреннего и внешнего долга будет требовать средств больше, чем дает увеличение поступления налогов в самых радужных прогнозах. В этой обстановке на смягчение требований по выплате долгов рассчитывать не приходится.

Правительство это прекрасно понимает и, по всем признакам, готовит переход к жесткому режиму управления страной. Анализ правительственных вариантов многих законопроектов прямо на это указывает. В соответствии с законопроектом "О естественных монополиях" для их регулирования создается новая вертикаль органов управления, дублирующая сегодняшние отраслевые министерства и ведомства и выходящая на подчинение в Правительстве лишь одному человеку, курирующему вопросы экономики. Такая же вертикаль новых органов создается и замыкается на то же лицо и в сфере антимонопольной деятельности. При чем большая часть базовых отраслей, особенно нефтедобыча, уже не включается в состав естественных монополий и намечена для разукрупнения и распродажи предприятий в обмен на погашение части внешних долгов. В этой связи в Меморандуме для МВФ российские власти обещали ввести и процедуру ускоренного оформления прав собственности на землю тем предприятиям, которые эту землю занимают.

Грядет новый передел собственности. Ваучерные акции граждане России могут оставить лишь как память о небывалом в истории обмане народа.

Собственность России притягательна не только для иностранцев. Усиление конкуренции со стороны МВФ не могло не вызвать встречную защитную реакцию российских финансовых элит, имеющих в этом смысле не меньший интерес. Это проявилось в их внезапном предложении Правительству о предоставлении финансовых средств под залог акций предприятий, находящихся в руках государства. То, что этот залог Правительством не будет выкуплен, очевидно. За этим видна последующая передача сброшенных Правительству обесценившихся денег "новых русских" на руки основной массе населения, новый виток инфляции и подготовка к проведению денежной реформы. Основные фонды, переведенные таким образом в частное владение, будут переоценены в сторону увеличения до полной восстановительной стоимости, а деньги на руках у большинства граждан - заморожены. Богатые станут еще богаче, бедные - еще беднее.

В этом вдруг возникшем альянсе российских финансовых элит с Правительством есть и другая причина: их боязнь прихода иностранных банков. Весовые категории и надежность зарубежных и российских банков несравнимы. Российские банки будут просто смяты.

В обращении Правительства за деньгами к российским банкам есть и моральная сторона. Она состоит в том, что Правительство полностью дискредитировало себя перед обществом, беря деньги у тех, кто еще недавно делал их на фальшивых авизо.

Наглядно и обобщенно охарактеризовал линию экономической политики Правительства Центробанк РФ. Ссылаясь на правительственную программу "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 гг.", он подтверждает, что в целях достижения макроэкономической стабилизации по согласованию с Международным валютным фондом предполагается осуществлять меры по дальнейшему ограничению темпов инфляции, сокращению государственных расходов, прежде всего на финансирование капитальных вложений, существенное уменьшение размеров дотаций и льгот, в том числе аграрному сектору и угольной промышленности.

Правда, Центробанк РФ все же оговаривает, что российскую экономику "будут определять тенденции, характерные для стадии депрессии... с нерегулируемым характером структурных сдвигов в экономике". При этом "развитие безработицы будет оказывать все более существенное воздействие на усиление региональных диспропорций в экономике".

Разрушители отечества

В неприглядной роли правящий российский режим выступает не только в отношении Российской Федерации, но и СНГ.

Ухудшение экономического состояния ее субъектов и государств Содружества ведет к развитию внутриполитической ситуации по схеме, повторяющей развал СССР.

Внутри России нарастает противостояние по линии Центр - регионы: от конституционной суверенизации до изоляции финансовых систем путем удержания субъектами Федерации платежей в федеральный бюджет. В прошедшем году это парализовало инвестиционные программы в регионах с недостаточными источниками собственных доходов. Будучи бессильным в решении этого вопроса. Правительство было вынуждено признать и согласиться с закреплением особых бюджетных отношений с Татарстаном, Якутией, Башкортостаном, Карелией, Свердловской областью и другими регионами.

Неуклонному разрушению подвергается экономическое пространство СНГ. К концу прошлого года практически весь экспорт не только России, но и других бывших республик СССР переориентировался на дальнее зарубежье при общем ухудшении конъюнктуры мировых цен.

Нарастает натянутость отношений между членами СНГ. Более того, каждая из стран все больше привязывается в своей внешней политике к условиям, диктуемым все теми же кредиторами - МВФ и США.

Казахстан и другие республики Средней Азии в этой связи активизируют проведение собственных интеграционных программ и подготовку создания нового Союза Азиатских республик.

Продолжающийся развал российской экономики и обнищание населения на фоне богатеющего на глазах узкого слоя компрадорской буржуазии, резкое похолодание внешнеполитических отношений, аморфное состояние СНГ, затяжной кризис на Кавказе и самоизоляция субъектов Федерации от Центра не оставляют Правительству РФ практически никаких альтернатив.

Ближайшие месяцы поставят перед правящим режимом ряд конкретных проблем, связанных с реальной оценкой энергетического сектора, разваливающимися экономическими связями стран СНГ, последствиями продолжения либерализации цен и торговли, отсутствием условий для иностранных инвестиций и обострением социального обнищания населения.

В нынешней фазе кризиса, когда в экономике типа "рантье" богатое меньшинство стоит против обездоленного и возмущенного большинства, Правительство, по всей вероятности, прибегнет к указам Президента РФ, вводя временное государственное регулирование цен и силовые методы управления страной.

На этом фоне будет закрепляться линия "жесткое государственное регулирование экономики - второй этап элитарной приватизации - конфискационная денежная реформа" с соответствующей мутацией конституционных основ государства под контролем МВФ. Все это неизбежно подтолкнет процессы дезинтеграции России как федеративного государства.

Прежний курс неореформаторов, ведущий не только Россию, но и все республики еще недавно единого СССР в дикий капитализм образца прошлого века, доказал свою историческую несостоятельность. Пожалуй, это сейчас понимают практически все, кто не перестал видеть в России свою Родину.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Наши интервью

НАДО ЛИ ПРОДАВАТЬСЯ?

А.НАСТЕНКО,
доктор экономических наук

Т.ВАСИНА,
кандидат экономических наук

Доктор экономических наук А.Настенко и кандидат экономических наук Т.Васина опубликовали в нашем журнале интересные статьи по актуальным проблемам развития экономики России ("А что же завтра?" - № 19-20 за 1994 г. и "Экономические интересы и экономические отношения" - № 7-8 за 1995 г.).

Редакция попросила авторов ответить нашему корреспонденту на ряд злободневных вопросов.

Корреспондент:Хочу начать нашу беседу с вопроса по поводу одного ошеломляющего, на мой взгляд, заявления. Как следует понимать призыв министра экономики России Ясина "Надо продаваться!"?

А.НАСТЕНКО: Да, это сногсшибательное заявление. Но ничего нового, неожиданного для нас это не несет. Мы уже давно напрямую или через подставных лиц продаем наши заводы, фабрики, контрольные пакеты акций, провинции с природными ископаемыми, участки земли... Не первый год мы проедаем основные производственные фонды. Но этого мало, чтобы поддержать видимость пребывания нашего государства на плаву.

Продаем мы себя, прямо скажем, недорого. Наши фабрики и заводы продаются по цене чуть больше балансовой стоимости, которая из-за инфляции отнюдь не покрывает и десятой доли стоимости их воспроизводства. Попросту нас обворовывают. И делается это под видом привлечения иностранного капитала в нашу экономику. Можно подумать, что за счет иностранного капитала мы стали лучше жить.

Корр.: Речь, как я понимаю, идет о направленности экономических интересов современного государства?

А.Н.: Да, конечно. Давайте посмотрим, как произошла их трансформация. Вначале "устанавливалась" демократия, что означает власть народа. Вслед за этим "внедрялся" рынок. Затем газета "Известия" опубликовала крылатую фразу: "Рынок без частной собственности, что водка без крепости". Далее Предсовмина СССР Н.Рыжков на комсомольском форуме обнародовал термин "разгосударствление". Потом последовало непонятное в то время для русского слуха слово "приватизация".

Затем наступила пауза, в течение которой уже все понимали, что создаем капитализм, но никто этого слова вслух не произносил. В качестве образчика капитализма был преподнесен шведский вариант, где традиционно за счет развитого рабочего движения была обеспечена высокая социальная защита населения.

Параллельно массированно проводилось охаивание своего прошлого и настоящего, всего российского. Правящему режиму была нужна социальная опора. Для этой роли больше всего подходили так называемые "новые русские", уголовное прошлое которых преподносилось как признак доблести и таланта. Для разворовывания государства ускоренно создавалось необходимое правовое обеспечение. Разумеется, чтобы быть социальной опорой режиму, чиновничий аппарат должен стать не только аппаратом наемных служащих. Это было бы "социально несправедливо" по отношению к ним. Он должен иметь свою, и устойчивую, ренту. И он ее получил. Произошло слияние интересов крупного компрадорского капитала и коррумпированного государственного чиновничества. А это уже диктатура капитала.

Теперь давайте рассмотрим, какую же направленность экономических интересов может иметь государство при диктатуре компрадорского капитала? Входит ли в круг интересов государства останавливать спад производства? Нет, не входит, ибо для этого ему пришлось бы защитить свои рынки, ограничить вывоз тех видов сырья и материалов, без которых отечественное производство развиваться не может. Но для восстановления производства потребуется восстанавливать и обновлять производственные фонды, что отвлечет капитал от "работы по его прямому назначению" - приносить новый капитал.

Корр.: А как же повышать конкурентоспособность товаров на рынке без обновления технологического аппарата?

А.Н.: А кто Вам сказал, что к этому кто-то стремится? У крупного капитала к обновлению производства нет никакого интереса по той же причине. А непосредственные товаропроизводители, в том числе такие гиганты, как ЗИЛ, вынуждены останавливать свое производство, балансируя на грани банкротства.

Технический прогресс должен опираться на науку. У ЗИЛа, например, было не только свое крупное конструкторское бюро, был свой втуз. Сейчас наука, некогда составлявшая национальную гордость Отечества нашего, превратилась в обузу для коррумпированного капитала, в нахлебника...

Т.ВАСИНА: Сейчас "фонд Сороса" и другие "благодетели" нашей науки "скупают" наших ученых по дешевке потому, что им в прямом смысле слова нечего есть. Например, выпускники московского ФИЗТЕХа практически полностью были "закуплены" в "страны свободного мира". Другие, если им повезло, торгуют на перекрестках "движимостью". На российском рынке научные работники - самый неходовой "товар".

А.Н.: А вот еще один образчик направленности экономических интересов нашего государства. На своем всероссийском собрании в марте 1995 г. крестьяне давали очередной бой земельной реформе, суть которой сводится к распродаже земли тем, кто больше даст, отобрав ее у тех, кто ее обрабатывает и производит продукцию. Но капитал, вложенный в землю, должен приносить доход. Цена сельскохозяйственной продукции неизбежно вздорожает на величину рентных платежей. Чьи же интересы реализует наше государство? Только крупного компрадорского капитала. Можно ли придать единую направленность интересам непосредственных товаропроизводителей с интересами такого государства, усилив тем самым результативный эффект? Конечно, нет.

На крестьянском собрании приводились примеры, когда произведенное отечественными крестьянами мясо, масло не находило сбыта потому, что московские власти предпочли "ножки Буша" и маргарин из Новой Зеландии.

Т.В.: При этом нам всячески внушают, что импортное мясо нам обходится дешевле. Давайте зададимся таким вопросом: а что мы продаем, чтобы купить эти "ножки"? Конечно же, нефть, лес, металл и т.д.

Но ведь для чего-то был выдвинут призыв:

"Надо продаваться!". А для того, чтобы продать еще и наши заводы, фабрики, научные секреты, крестьянскую землю, хотя это уже и делается, правда, во многих случаях закамуфлированно.

Аграрники посчитали, что если бы наше государство платило своим крестьянам за отборную пшеницу столько же, сколько платим импортерам за некондиционную, то у нас бы давно отпала необходимость вообще ее покупать.

А.Н.: Я не в состоянии понять одного, на что надеются мои соотечественники, в основном горожане, "асфальтные агрономы", ратующие за продажу крестьянской земли, за ликвидацию сложившегося на Руси коллективного землепользования. Как только мы позволим разрушить этот последний бастион, который и является самой Россией, нам не на чем будет больше удержаться. Окончательно разрушив наше сельское хозяйство, мы вскоре узнаем, сколько стоят "бушевские ножки".

Корр.: А какую оценку происходящему дает экономическая наука?

А.Н.: В 1989 г. в Колонном зале на конференции, посвященной перестройке, академик Абалкин, выдвинутый к тому времени на пост зампреда Совмина СССР, заявил, что "у нас нет теории переходного периода". Кто-то из зала крикнул: "А зачем же мы занимаемся перестройкой, если нет даже теории?" Чуть позже в том же докладе академик дал практическую рекомендацию, изобразил руками чаши весов: "Сейчас у нас явно перетягивает административно-командная система. Выравнивать можно, нагружая рыночную. Но ведь можно и за счет ослабления административно-командной..."

Из собственного опыта мы уже хорошо знаем, что разрушать легче, чем строить. Так что академическая база здесь была подведена.

Корр.: Но ведь были же еще "500 дней" академика С.Шаталина и Г.Явлинского.

А.Н.: Да, народ должен знать своих "героев". Авторы этого опуса продемонстрировали и свою дальновидность, и социальную заботу о будущем своих сограждан. Жаль только, что слишком мало сограждан с этим "судьбоносным" трудом могли ознакомиться.

О безработице, например, мы могли знать только понаслышке, что-де есть она у них там... А Шаталин с Явлинским уже знали, что будет через 500 дней, если их программа осуществится.

В специальной графе, посвященной социальной защите инвалидов, пенсионеров и безработных, в качестве социальной помощи предусматривался... бесплатный обед. В колонке, обозначающей периодичность, значилось - один раз в неделю. Представим себе, как бы это выглядело на практике: паузы между обедами вполне бы хватило, чтобы умереть с голоду. Сейчас Явлинский примеряет президентское кресло...

Т.В.: Теперь академики от экономики, видя содеянное, дружно поругивают реформы. Чуточку не так, мол, надо было реформироваться, чуточку не так разваливать государство... Можно говорить о чем угодно и критиковать что угодно (у нас теперь гласность), рассматривая это как отдельные частности. Но Боже упаси сделать "научное" обобщение о губительности всей системы, приведшей страну в нынешнее состояние. И неужели жизнь преподносит нам еще недостаточно аргументов?

Корр.: Если судить по выступлениям официальных лиц в нынешнем правительстве, то все наши проблемы сводятся к преодолению инфляции. По несколько раз в год мы слышим, что инфляция за такой-то месяц пошла на убыль.

А тенденции остаются теми же. Так что же такое инфляция? И неизбежна ли она при реформировании экономики?

А.Н.: Недавно я прочитал слова немецкого экономиста Людвига Эрхарда: "Инфляция - это не стихийное бедствие и не закон природы, а дело рук дураков или преступников, управляющих государством". В нашем государстве инфляция используется как удобный способ объяснения под видом объективной неизбежности всего того, что творится в нашей стране:

- Не платят шахтерам зарплату за отгруженный уголь - ничего не поделаешь, инфляция.
- Крестьяне не могут получить за проданный прошлогодний урожай - и рады бы, да инфляция все съела.
- Промышленные предприятия попадают в долговую яму, не могут рассчитаться за использованное сырье, получить деньги за отгруженную продукцию - опять виновата инфляция.

А как обуздать инфляцию, ликвидировать дефицит бюджета, если все требуют у правительства - дай: дай на повышение зарплаты учителям, дай стипендию студентам, повысь пенсию, выдели деньги для космоса... И дало бы правительство, но МВФ требует ликвидировать бюджетный дефицит, иначе мы не получим обещанных займов...

Т.В.: Это одна песня. Но есть и другая, точнее отражающая действительность. Правительству, банкам инфляция выгодна. Вспомним, например, как надолго задерживается зарплата и что от нее остается после инфляции. Банки за это время успевают совершить несколько оборотов капитала. Оцените разницу в потерях от инфляции предприятия и его работников, с одной стороны, и банка - с другой.

Куда, как правило, попадают новые деньги, выпущенные эмиссионным банком? За вычетом процента за кредит они идут в коммерческие банки. А предприятиям они выдаются за еще более высокие проценты, покрывающие банкам будущую инфляцию. На кого в этом случае ложится бремя инфляции? На крайнего...

Корр.: Вы заговорили о банках. В течение последних лет наблюдается полоса "лопающихся" коммерческих банков. Демонстрации обманутых вкладчиков стали привычным явлением нашей жизни.

А.Н.: Я бы сказал, что лопаются не банки. Лопаются надежды тех вкладчиков, которые считают (как по рекламе), что "мы тут сидим, а денежки идут". Мало того, что государство не берет на себя никакой ответственности за деятельность коммерческих банков, оно не требует от них никаких гарантий, что необходимо для получения права на этот вид деятельности во всех других странах.

У нас каждому человеку предоставляется право быть свободным в выборе того, кто его ограбит. Государственному чиновнику, даже если он знает о несостоятельности банка, запрещено обнародовать эту "коммерческую тайну". Неужели с функциями коммерческих банков не могли бы справиться государственные банки или осуществлять контроль над ними? Средства коммерческих банков, представляющие реальную стоимость, не исчезают безвозвратно в небытие. Они переходят от одних хищников к другим, более крупным и алчным. Можно ли говорить, что направленность экономических интересов государства совпадает с экономическими интересами общества?

Корр.: И в заключение еще один аспект, затрагивающий жизненные интересы всего общества. Вот прошли выборы. Больше всего голосов из четырех блоков, представленных в Государственной Думе, набрала КПРФ. Председателем Госдумы стал коммунист. Не думаете ли вы, что Дума поставит вопрос о собственности?

А.Н.: Если все оставить без изменений, мы получим все, что уже было, точнее - что есть. И 15 лет назад, и сейчас мы ничего не говорили об изменении форм собственности. И вовсе не потому, что не придаем этому никакого значения. В современных условиях этот вопрос надо решать не так, как это делалось в 1917 г., и совсем не так, как это сделали современные "реформаторы". Революция и контрреволюция не допускают никаких полутонов. Коммунисты, например, далеко отошли от своего идеала, каким в свое время им виделась коммуна. И коммунисты 80-х годов вовсе не те, что были в 60-е. Лучше или хуже, но другие. И современный электорат, как принято называть избирателей сейчас, за последние 8 лет претерпел коренную эволюцию своих взглядов. Происходит трезвая оценка того, что с нами стало, во что превратилось Отечество наше, куда мы идем и куда нас может привести нынешняя власть.

Корр.: К какому результату нас может привести эта трезвая оценка?

Т.В.: При нынешней социально-экономической ориентации населения это, безусловно, не будет ни диктатурой капитала, ни рынком российского образца, что практически одно и то же. Народ отдаст скорее всего предпочтение тем социальным завоеваниям, которые у него были.

А.Н.: Мне вспоминается беседа еще ранних перестройщиков с лауреатом Нобелевской премии экономистом В.Леонтьевым. Выслушав их восторженные прожекты, рассчитанные на похвалу всемирно известного ученого, знающего западный мир не понаслышке, Леонтьев задал встречный вопрос: а вы уверены, что с вами согласятся советские люди? Ведь по уровню социальной защиты Советский Союз устойчиво находится впереди других стран. Больше в "демократической" прессе я его не встречал. А ведь Леонтьев говорил о том, что для нас было привычным: право на труд, отдых, бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, доступ к культурным ценностям. Причем это право не только декларировалось, оно гарантировалось государством.

Корр.: Помнится, излюбленной темой для демократов в свое время была критика советского общества как общества иждивенцев и тунеядцев. Все им должно обеспечить государство. Никакой тебе личной инициативы...

Т.В.: Были такие высказывания. И они далеко не бескорыстны. Примером тому может служить развитие нашей науки, культуры, самодеятельного творчества, и прежде всего промышленного потенциала страны. "Демократам" нужно было получить возможность обогащаться любой ценой. Никаких правил, никаких запретов.

В большинстве западных стран узаконена и является обязательной декларация о доходах, так как не каждый доход законен. И по воле тех, кому декларация невыгодна, она не была узаконена.

А.Н.: Итак, у нынешней системы нет выхода, это "путь в никуда". Но пока что человечество живет в системе товарного производства, и оно заинтересовано в своем прогрессивном развитии. Следовательно, оно должно использовать достоинства рынка и преимущества плана.

Практика показала, что у сегодняшнего российского рынка ничего прогрессивного нет. Иными словами, должна быть система, способная исключить противонаправленность экономических интересов, прямо или опосредованно участвующих в расширенном воспроизводстве.

Именно это сможет вывести нас из пропасти, даст стимул научно-техническому прогрессу. А для этого крайне необходимо, чтобы власть в государстве принадлежала тем, кто будет выражать подлинные социально-экономические интересы всего общества.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Структурная политика

ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ В РОССИИ

В.ГОРШЕНИН,
академик АТН РФ

Нет необходимости еще раз подробно перечислять многочисленные издержки радикальных экономических реформ, приведшие к спаду промышленного и сельскохозяйственного производства и обнищанию основной массы населения России.

Задача этой статьи в том, чтобы попытаться определить такие экономические механизмы в народном хозяйстве, которые создали бы наиболее благоприятные условия для возрождения экономики.

Прежде всего, необходимо установить принципы возрождения экономики, на основе которых можно приступить к конструированию того или иного механизма.

Опыт хозяйствования в период экономических реформ позволяет эти принципы сформулировать следующим образом:

- возрастание регулирующей роли государства в рыночных отношениях, урегулирование отношений между работодателями (всех форм собственности) и наемными работниками, создание более эффективных форм кооперации и разделения труда;
- использование современных программно-целевых методов и системного анализа для совершенствования структуры экономических реформ с учетом всего лучшего, что дает опыт нашей страны и человеческой цивилизации в целом;
- соединение понятий "созидание" и "труд" как исторической преемственности опыта всей истории России, идущей от коллективизма, общинных форм самоуправления, социальной защиты людей, равенства всех перед законом, служения государства народу;
- содействие как частному, так и государственному предпринимательству, нацеленному на создание жизненно важного продукта;
- обеспечение постоянного информационного и технологического развития России, внедрения "прорывных" технологий во всех сферах народнохозяйственной деятельности, включая первоочередное внедрение индустриальных методов в растениеводство - основу любой продовольственной программы;
- создание условий для слияния банковского и промышленного капиталов, препятствующих, однако, сращиванию монополистического капитала с властными структурами, разбазариванию природных ресурсов государства.

Пожалуй, наибольшее практическое значение для развития экономических реформ в России имеет последний принцип, определяющий условия образования крупного финансового капитала в интересах народного хозяйства и интегрирования его с научно-техническим потенциалом страны.

Сейчас, в новых условиях становления российской демократии, целесообразно правильно определить роль и значение крупного финансового капитала и создать непреодолимые преграды для его слияния с государственным аппаратом.

В этом состоит главная задача обеспечения экономической устойчивости различных государственных и коммерческих структур, опирающихся на крупный финансовый капитал.

Положение в промышленности, сельском хозяйстве и во многих других областях таково, что без существенного обновления устаревших основных фондов, без создания и внедрения более эффективных технологии вряд ли можно рассчитывать на успешное преодоление кризисных явлений.

Для этого необходимы огромные стартовые капиталы, аккумулирование которых сегодня не под силу традиционным

государственным и коммерческим структурам.

Технологический прорыв - это не просто увеличение эффективности того или иного процесса на 30-40%, это достижение хотя бы по одному показателю (эффективность, металлоемкость, стоимость и др.) результата, по крайней мере в 2 раза превосходящего характеристики используемой технологии. Почему в 2 раза? Возьмем глобальный пример из области обеспечения населения продовольствием.

В обозримом будущем в связи с ростом численности населения Земли общая ситуация в этой области может резко ухудшиться. Сегодня темп роста населения в мире составляет 1,8% в год (в 1993 г. население Земли составляло 5,5 млрд. человек), значит, в 2000 г. будет более 6,3 млрд., а через 40 лет около 11 млрд. человек. Если сейчас недостаток питания испытывают более 1 млрд. человек, то для того, чтобы прокормить население Земли в 2010 г., необходимо будет в 2 раза увеличить производство зерновых культур (а дополнительных пахотных земель уже практически нет), в 6,5 раз - расходы на удобрения, в 6 раз - расходы на борьбу с сельскохозяйственными вредителями и в 3 раза - расход электрической и тепловой энергии. Поистине грандиозные задачи стоят перед технологами для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность человечества в ближайшей перспективе. Такая задача под силу только наукоемким "прорывным" технологиям. Она может быть решена путем

> внедрения новых принципов земледелия, основанных на индустриальных методах выращивания продовольственных культур; более эффективных удобрений и методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями; применения менее расточительной технологии получения электрической и тепловой энергии; приближения к селу перерабатывающей промышленности.

Огромные задачи стоят перед топливно-энергетическим комплексом в части внедрения высокоэкономичных парогазовых и газотурбинных энергоблоков, надежных и эффективных АЭС и разработки и использования нетрадиционных источников энергии (солнечная, ветровая, сжигание мусора и других отходов, водородная энергетика и т.д.).

Главный вопрос сегодня - это экономическое обеспечение. Несмотря на наличие огромного научно-технологического потенциала, особенно в оборонных отраслях промышленности, отраслевая наука и предприятия не могут выделить необходимые стартовые капиталы для отработки новых технологических процессов и реконструкции и обновления производства.

Для экономики нашей страны в настоящее время характерно широкое распространение и использование устаревших технологий, доля которых, по имеющимся оценкам, превышает 80% используемого технологического потенциала, что является основной причиной неудовлетворительных условий труда, низкой производительности, нерационального использования ресурсов, выпуска устаревшей продукции низкого качества при высокой себестоимости и соответственно цене. При этом отсутствует необходимая государственная поддержка (государственный протекционизм) и селективная технологическая политика.

В этих вопросах нужно опираться на развитие добросовестной конкуренции между предприятиями на основе высокой нравственности, интеллекта и широкого кругозора субъектов рынка.

Субъекты рынка ущемлять нельзя, так говорили выдающиеся деятели экономического возрождения Франклин Рузвельт и Людвиг Эрхард.

Необходимо, правильно оценивая роль крупного финансового капитала, искать надежные и эффективные пути его вовлечения в экономику страны.

Для физической ("физис" по-гречески означает "природа") экономики экономические процессы - это не "свободный рынок" и деньги, это изучение физических основ экономических процессов (средства производства, средства потребления, физические основы их развития и воздействия на производительные силы).

Наши известные реформаторы-монетаристы лечат не саму экономику, а деньги, т.е. систему, обслуживающую экономику. Отсюда возникают всякие "курсовые коридоры", искуственно снижающие курс валюты, но приводящие к тяжелым последствиям для отечественных товаропроизводителей - экспортеров промышленной продукции.

Воспевание денег как цели и смысла жизни ведет к коррупции верхов, гангстерству мафиозных структур, разгулу криминогенно-уголовных элементов.

Подмена основной цели (благосостояние народа) методами (ускорение, перестройка, рыночная экономика) привела к провозглашению псевдоцели: научиться добывать деньги, овладеть искусством обогащения, развивать торговые манипуляции, что неизбежно приводит к спаду производства и обнищанию населения.

Сейчас наступают другие времена. Необходимы новые, более эффективные механизмы интеграции промышленного и финансового капитала, основанные на создании лидирующих групп организаций и предприятий, способных преодолеть межотраслевую разобщенность и создать условия для взаимовыгодного для всех участников группы производства жизненно необходимых товаров от сырья и полуфабрикатов до конечного продукта. Тогда каждый

производитель - участник группы будет постоянно заботиться о качестве своего товара, ибо от этого будет зависеть качество конечного продукта и соответственно будет распределяться прибыль.

Мировой опыт преодоления кризисных ситуаций свидетельствует о том, что лидерами экономики должны стать отраслевые и межотраслевые финансово-промышленные группы. "Японское чудо" стало возможным благодаря государственному протекционизму при образовании финансово-промышленных групп.

Так, например, десять крупнейших ФПГ мира в 197 1 г. имели объем продаж около 116 млрд. долл. в текущих ценах, из которых 105 млрд. приходилось на США, т.е. 90%.

Прошло не многим более 20 лет и ситуация резко изменилась: при суммарном объеме продаж десяти крупнейших ФПГ, равном 1350 млрд. долл., на долю США приходилось 327 млрд., т.е. всего 24%.

Остальная доля принадлежала японским ФПГ "Иточу", "Мицуи", "Мицубиси" и др., оказавшимся впереди таких мощных ФПГ США, как "Дженерал моторс" и "Форд".

Эту ситуацию необходимо проанализировать для того, чтобы все лучшее в японском опыте использовать при формировании ФПГ в России.

Экономическая ситуация в послевоенной Японии, оказавшейся побежденной во второй мировой войне, была весьма критической: страну захлестнул вал инфляции, курс национальной валюты резко упал, наступил инвестиционный голод, опустошилась казна.

Эта ситуация напоминает ту, которая характерна для экономики нашей страны сегодня.

Японское правительство пришло к выводу, что в сложившихся в то время условиях поднимать все отрасли хозяйства невозможно, и приняло курс на первоочередное восстановление и развитие приоритетных отраслей промышленности.

Государственные программы, разработка которых была основана на "методе выделения приоритетных отраслей", отдали предпочтение развитию базисных отраслей промышленности:

угольной,
металлургической,
химической.

Это был первый послевоенный шаг реформирования японской экономики, подкрепленный усилиями японской интеллигенции наверстать упущенное в научно-технологическом развитии и модернизировать указанные отрасли с учетом передовых достижений мировой науки. Модернизации в большой мере содействовала земельная реформа, в результате которой резко возросла роль фермерских хозяйств в решении продовольственной проблемы, создавших крупный рынок для производителей химической отрасли (удобрения, химикаты, полимерные материалы и др.).

К концу 50-х годов задача первого шага была выполнена: Япония вошла в десятку наиболее развитых стран мира.

Второй шаг характеризуется как "период становления собственной технологии" и жесткого государственного регулирования капиталовложений в металлургию, машиностроение и электронную промышленность.

В этот период государственного протекционизма, охватывающий 60-е и 70-е годы, японская промышленность достигла высокого уровня развития станкостроения, автомобилестроения и электронного приборостроения, включая электронно-вычислительные комплексы и бытовую аудио- и видеоаппаратуру.

Третий период реформирования японской экономики характеризуется нарастанием производственных мощностей, постоянным прогнозированием и уточнением приоритетов и повышением качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Благодаря государственному протекционизму в развитии конкуренции даже в пределах одной отрасли, созданию крупных финансово-промышленных групп Япония стала страной не только "белой сборки", но и "законодателем мод" на мировом рынке промышленных товаров.

Создание ряда мощных финансово-промышленных групп позволило Японии сосредоточить на передовых направлениях технологического развития значительные интеллектуальные, информационные и экономические ресурсы, практически недоступные для отдельных фирм и компаний. Какие выводы можно сделать из этого краткого обзора применительно к реформированию российской экономики?

ПЕРВЫЙ ВЫВОД заключается в том, что задача установления отраслевых приоритетов решается у нас бессистемно и охватывает множество трудных проблем.

Здесь, видимо, нужно начинать с базиса и немедленно приступить к обновлению основных фондов в добывающей промышленности, машиностроении (включая продовольственное), аграрно-промышленном и

топливно-энергетическом комплексах.

ВТОРОЙ ВЫВОД: совершенно незначительное внимание уделяется научно-технологическому развитию страны, включая подготовку кадров-технологов и ликвидацию отставания в оснащении народного хозяйства отечественной информационно-вычислительной техникой.

Разработанная по инициативе Академии технологических наук Российской Федерации и Промышленно-финансовой корпорации "Технология-Индустрия" Концепция научно-технологического развития регионов и сохранения технологического потенциала России на 1995-1997 гг. не реализуется и не стала государственным документом.

И совершенно удручающий факт - Россия вышла на первое место в мире по вывозу за рубеж национального интеллекта (свыше 170 тыс. ученых и специалистов).

ТРЕТИЙ ВЫВОД: государственное регулирование капиталовложений и отраслевых приоритетов оказалось однобоким, в результате чего, например, совокупная стоимость активов компании "Газпром" достигла 120 млрд. долл. (более чем в три раза больше доходной части российского бюджета на 1995 г.), а АПК ищет дополнительные средства для того, чтобы свести концы с концами в уборочных и заготовительных кампаниях.

Государство практически отказалось от регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, теперь все решает рынок. Видимо, поэтому надежды на стабилизацию положения АПК связывают с принятием закона о регулировании АПК.

В этой связи представляет интерес новое явление в нашей экономике - проникновение ФПГ в сельское хозяйство. В результате обособленного акционирования отдельных звеньев сельскохозяйственного производства произошло разрушение замкнутого производственного цикла, и сельский производитель оказался в большой зависимости от диктата цен смежников: например, для животноводства - кормопоставщиков и переработчиков мясной продукции. Очень своевременной в связи с этим является инициатива Коллегии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, которая приняла решение оказать содействие АОЗТ "Новгородский свинокомбинат" в организации на его базе финансово-промышленной группы "Новгородское мясо" с полным циклом производства, переработки и реализации животноводческой продукции.

Государственный протекционизм в области фермерского движения "потерял обороты".

Фермерское хозяйство нового типа в Центральном регионе России могло бы прокормить основными продуктами питания с площади 2 га не только семью фермера, но и 20 горожан. Но фермер по-прежнему не может вырваться из тисков правового вакуума. Участились случаи возврата земли.

Совершенно ненормальное положение сложилось в производстве минеральных удобрений, несмотря на то, что к 1975 г. СССР по их производству вышел на первое место в мире. Если в 1985 г. наше сельское хозяйство получало 74% производимых в России удобрений, то в 1994 г. только около 20%. Большая часть произведенных удобрений продается за границу!

Здесь можно было бы привести много других примеров, свидетельствующих об однобоком, бессистемном подходе Правительства к проблеме государственного протекционизма и экономического регулирования.

И наконец, ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: принимаемые меры по созданию крупных финансово-промышленных групп, несмотря на Указ Президента от 5 декабря 1993 г. № 2096 "О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации", носят пока неконструктивный характер и не раскрывают содержание нормативно-правовой базы деятельности ФПГ. Многие правовые положения ФПГ должны быть уточнены и дополнены в части обеспечения стимулирования, государственной поддержки и устойчивости их развития. Весьма своевременным является принятие Государственной Думой закона о ФПГ, который вступает в силу со дня его опубликования*.

Каково нынешнее положение с образованием ФПГ в России?

По состоянию на декабрь 1995 г. в Реестр ФПГ Российской Федерации внесено 27 финансово-промышленных групп. В состав этих ФПГ на добровольной основе вошло 446 предприятий и организаций, общая численность работающих на которых превышает 2 млн. человек. Годовой объем продукции этих предприятий превышает 4 трлн. руб.

За короткий период эти ФПГ разработали около 790 инвестиционных проектов для различных отраслей промышленности с годовой потребностью финансирования, равной 17 трлн.руб.

Начальник Управления ФПГ Государственного комитета Российской Федерации по промышленной политике И.Н. Китаев считает, что "в перспективе с учетом потенциала российской экономики следует ориентироваться на становление в ней 10-20 особо мощных универсальных ФПГ, 100-150 крупных групп, сопоставимых по размерам с зарубежными корпоративными объединениями и обеспечивающих более 50% промышленного производства".

С этим можно согласиться. Но есть один вопрос, связанный с универсальностью, многопрофильностью ФПГ.

Опыт зарубежных ФПГ говорит о четко выраженной специализации отдельных групп (автомобилестроение, электронная аппаратура, станкостроение и пр.), которая позволяет сосредоточить основное внимание на совершенствовании технологии и повышении качества составляющих элементов и конечного продукта в целом. Это, в свою очередь, будет содействовать ускоренному развитию научно-технологического и природно-ресурсного потенциала профилирующей отрасли.

Как же обстоит дело в российских ФПГ?

Из 15 мощных ФПГ только 7 удовлетворяют этому требованию, остальные являются многопрофильными. Особенно наглядно это видно на примере ФПГ "Сибирь" (г.Новосибирск) и "Объединенная промышленно-строительная компания" (г.Рязань).

ФПГ "Сибирь" помимо электронной техники и электротехнического оборудования, оказывается, еще занимается лекарственной и сельскохозяйственной продукцией, созданием мини-заводов по переработке бытовых отходов, стройиндустрией. А ФПГ "Объединенная промышленно-строительная компания" наряду со стройиндустрией специализируется по производству кожгалантерейных изделий, рыбопродуктов и в довершение всего обеспечивает транспортные перевозки.

Какой же результат можно ожидать от таких ФПГ в совершенствовании технологии и повышении конкурентоспособности конечного продукта?

Такое распыление в специализации никак не может способствовать совершенствованию товарного производства, восстановлению иновационно-инвестиционного процесса и в конечном итоге реализации конкурентоспособного товара на рынке для пополнения доходной статьи бюджета.

Но стимулы для такого распыления имеются, они прежде всего направлены на искусственное поддержание устойчивости ФПГ за счет "прокрутки" оборотных денег в торговле товарами повседневного спроса и продовольствием. Такой спекулятивный подход не к лицу крупнейшим ФПГ. При таком подходе деньги быстро обналичиваются и оседают не в государственной казне, а в карманах физических лиц. А ведь возможны и другие традиционные подходы в торговле дефицитными интеллектуальными товарами, способствующими развитию специализации любой ФПГ (продажа лицензий, менеджмент, лизинговая и рекламная деятельность и др.).

Жизненность, долговечность и устойчивость крупных ФПГ должна определяться государственной поддержкой при реализации основного продукта и хорошо налаженным взаимодействием технолога и банкира, специализирующихся в определенной области товаропроизводства и сбыта.

Посол США в России Томас Пикеринг отметил: "Тот, кто хочет работать в России в будущем, должен спешить и закрепиться на здешнем рынке сегодня", а американские бизнесмены считают, что недалек тот день, когда в России появятся свои мощные финансовые структуры, способные субсидировать крупные технологические проекты.

Мы тоже должны спешить, чтобы избежать дальнейшей распродажи наших крупнейших приватизированных предприятий иностранным компаниям и их подставным структурам.

Но спешить нужно не торопясь, постоянно взвешивая качество принимаемых решений и развивая механизм функционирования ФПГ, особенно в части порядка консолидации акций, образования холдинговых и лизинговых компаний, введения ускоренной амортизации, совершенствования прогнозирования приоритетов и установления льгот по налогообложению таким проектам, которые отвечают приоритетам государственной промышленной политики.

Одним из таких приоритетов является технологическое развитие России. Оно невозможно без развития технологической науки и создания финансово-экономического механизма обеспечения исследовательских и опытно-конструкторских работ по внедрению высоких технологий. Эта проблема для России является межотраслевой, и поэтому создание межотраслевой финансово-промышленной группы технологического развития России является актуальной задачей. Попытаемся на этом конкретном примере проследить принципы формирования такой группы.

1. Группа должна формироваться только в добровольном порядке с консолидацией пакетов акций входящих в группу предприятий и научно-исследовательских организаций.

2. Пакет акций каждого участника группы передается в доверительное управление головной организации группы, которая под руководством совета директоров ФПГ, представляющего интересы всех участников, на основе холдингового принципа отвечает за ведение консолидированного баланса и распределяет ресурсы участников ФПГ для их наиболее рационального использования и реализации приоритетных проектов и программ.

3. Отбор проектов и программ осуществляется экспертным советом ФПГ на основе периодических конкурсов с участием ученых и специалистов, представляющих соответствующую отрасль науки и промышленности.

4. Объединение в финансово-промышленную группу должно идти по принципу участия в разработке приоритетных для России технологических проектов и программ. При этом совокупный объем реализации однотипных технологий не может превышать 40% объема российского рынка, а доля государства в уставном капитале ФПГ не должна превышать 25%.

5. Основным финансовым источником ФПГ должны быть кредиты под залог имущества, ценных бумаг, патентов и ноу-хау, находящихся в трастовом управлении ФПГ, внутренние и внешние инвестиции и прибыль от реализации конечного продукта.

Указ Президента Российской Федерации "О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации" расширяет правовое поле для внутренних инвестиций, вводит понятие "имущественного комплекса" без образования юридического лица. Это позволит привлечь в паевые инвестиционные фонды новых инвесторов, которые через головную организацию ФПГ автоматически становятся субъектом рынка и вносят свой вклад в совершенствование конечного продукта.

6. Должен быть обеспечен государственный протекционизм по реализации следующих основных мероприятий, обеспечивающих технологическое развитие:

- включение Академии технологических наук РФ в перечень отраслевых академий наук РФ, пользующихся постоянной государственной поддержкой и осуществляющих координацию исследований в соответствующей области науки в интересах промышленного комплекса страны;
- создание льготных условий патентообладателям по налогообложению прибыли в течение пяти лет после начала внедрения нового технологического процесса в производство;
- освобождение от налогообложения доходов, полученных банком за счет перепродажи акций ФПГ, а также изъятие из массы налогооблагаемой прибыли нераспределенной части доходов, направленной на развитие ФПГ;
- освобождение технологических НИИ и КБ, входящих в ФПГ, от налога на имущество;
- предоставление льготных условий иностранным фирмам и банкам, инвестирующим разработку и внедрение российских технологических проектов, и освобождение от налога на прибыль на период возврата инвестиций российским предприятиям, экспортирующим не менее 50% товаров, изготовленных с использованием российской интеллектуальной собственности;
- выделение дополнительного финансирования на приобретение научно-технической литературы и для обеспечения нормальной работы научно-технических библиотек;
- выделение на период стабилизации экономики участникам ФПГ до 100% их экспортной выручки от продажи лицензий и ноу-хау;
- разработка и внедрение мероприятий, исключающих возможность продажи новых технологических регламентов лицам, не имеющим производственной ориентации;
- разработка и внедрение механизма "смены собственника" для обеспечения своевременной и эффективной реконструкции (обновления) предприятий.

7. В целях подготовки и переподготовки кадров профессионалов-технологов ФПГ получает право на создание в России под эгидой Академии технологических наук РФ региональных учебно-производственных технологических парков (технопарков).

Многие из перечисленных вопросов являются общими и для других отраслевых и межотраслевых финансово-промышленных групп. Однако стержневым вопросом каждой вновь образуемой ФПГ должно стать соответствие специализации государственным приоритетам промышленной политики.

Остановимся еще на одном очень важном вопросе образования финансово-промышленных групп применительно к потребностям развивающейся экономической кооперации государств - участников СНГ.

Опыт последних лет показал, что без воссоздания общего экономического и научно-технологического пространства в рамках СНГ может оказаться нереальной задача успешного проведения радикальных экономических реформ, выхода из экономического кризиса и духовного возрождения наших народов.

Содружество Независимых Государств вступает в новый этап своего развития: 1995 г. ознаменовал собой начало активных совместных действий, направленных на восстановление тесного взаимного сотрудничества с учетом новых условий суверенного существования и проведения радикальных преобразований.

Благодаря инициативе президентов Украины и Российской федерации и при активном участии Межгосударственного экономического комитета Экономического союза СНГ, Минсотрудничества Российской Федерации, Академии технологических наук Российской Федерации, Промышленно-финансовой корпорации "Технология-Индустрия" и других организаций осуществлена разработка "Концепции воссоздания общего научно-технологического пространства Содружества Независимых Государств", которая была рассмотрена Советом глав государств Содружества в Алма-Ате. В настоящее время Концепция утверждена правительствами стран - членов СНГ.

В Концепции отмечается, что создание и реализация финансово-экономических механизмов научно-технологического

развития стран СНГ возможны при активном использовании объединенных финансовых ресурсов путем создания межгосударственных финансово-промышленных групп.

Принципы формирования межгосударственных (транснациональных) ФПГ мало отличаются от сформулированных выше, однако есть специфические вопросы, на которых следует остановиться:

- Межгосударственные ФПГ должны строиться по отраслевому принципу. Для них многопрофильность не является помехой, так как любая отрасль имеет многопрофильную функциональную структуру.

Так, например, созданный в настоящее время на базе Промышленно-финансовой корпорации "Технология-Индустрия" Межгосударственный финансово-промышленный концерн "Технология-Индустрия" по научно-технологическому развитию СНГ интегрирует научно-технологические потенциалы каждой страны - учредителя ФПГ с целью совместной разработки различных наукоемких "прорывных" технологий для обеспечения производства конкурентоспособных товаров.

Сейчас в МФПК входят Туркмения, Болгария и две фирмы из Ирландии и США. В дальнейшем, по мере приобретения опыта работы, в него войдут другие государства - участники СНГ, а также, по-видимому, государства - бывшие члены СЭВ.

Сегодня продолжают успешно работать ранее созданные межгосударственные ФПГ "Интеррос" (Россия - Казахстан), "Ильюшин" (Россия - Узбекистан) и др.

- Как правило, на первом этапе формирования межгосударственных ФПГ целесообразно создавать российскую ФПГ, а на втором этапе, на основе ее расширения, переходить к образованию межгосударственной группы, обратив особое внимание на отработку общих подходов к структуре финансово-кредитного механизма, выявлению эффективных систем регулирования денежных потоков и установлению единого порядка передачи пакетов акций, долей и паев предприятий государств-участников в доверительное управление головной организации ФПГ.
- В целях обеспечения устойчивости работы межгосударственных ФПГ необходимо осуществить реформирование бюджетов стран-участниц путем разграничения правительственных финансов и финансов отраслей хозяйства и внедрения современных методов регулирования экономики посредством трансфертов, бюджетных ссуд, субсидий, субвенций, дотаций, кредитов под залог имущества, патентов, ценных бумаг и др.
- Необходимо разработать систему финансово-кредитного обеспечения инвестиций в СНГ, включающую формирование финансового и фондового рынка, эмиссию ценных бумаг и т.д.
- Следует обратить внимание на национально-территориальные аспекты развития науки, ранее опирающиеся на единую базу (бюджет), а также развивать новые внебюджетные формы финансирования[**] прикладной науки в условиях развития рыночной экономики.

Решать эти вопросы без государственной поддержки весьма трудно, поэтому инициаторы подобных проектов рассчитывают на реальную помощь со стороны Межгосударственного экономического комитета Экономического союза Содружества Независимых Государств.

Таким образом, на основе рассмотрения современного состояния финансово-промышленных групп в России, внешних и внутренних механизмов и факторов их экономической устойчивости и дальнейшего развития можно с уверенностью сказать, что финансово-промышленные группы, интегрирующие научно-технический потенциал и промышленно-финансовый капитал, в современных условиях являются одним из основных элементов возрождения не только экономики России, но и всего Содружества Независимых Государств.

[*] *"Российская газета", 6 декабря 1995 г.*

[**] *Горшенин В.А. Внебюджетное финансирование государственных технологических программ. "Обозреватель-Observer". 1995, № 13.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

С.ДАВЫДОВА,
доктор химических наук

Л.БОРОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

"Надо, чтоб морской сигнал SOS
зазвучал в тех же регистрах и на суше:
SOS-спасите наши почвы!"

А.ТЮРЮКАНОВ*

В экосистемах Земли нельзя выделить более важные или менее значимые составные части, так как нормальное функционирование их возможно только в сбалансированном взаимодействии всех составляющих. В экосистемах "Все связано со всем". Однако "в цепи нашей жизни, - говорил в 1970 г. Т.Мальцев, - имеется единственное звено, ухватившись за которое, можно не потерять надежду на выживание человечества. Это звено - почва, ее природный пласт. Тоненькая, всего в несколько сантиметров, эта пленка кормит нас, и разрушив ее, мы погубим все живое".

Техногенное загрязнение почвы, например, приводит не только к потере ее плодородия и уменьшению формирующейся на ней биомассы продуцентов, но и последующему загрязнению других компонентов экосистем через водные потоки и пищевые цепи. Это в конечном итоге отрицательно сказывается на жизни человеческого общества в целом.

Всякая производственная сфера деятельности человека прямо или косвенно затрагивает использование земельных ресурсов для хозяйственных целей: сельскохозяйственное и лесное производство, добыча полезных ископаемых и переработка сырья, населенные пункты и транспортные магистрали и т.д.

Земельные ресурсы, занимая особое место среди природных ресурсов планеты, являются исходной материальной основой благосостояния человечества. Известно, что почвенный покров Земли обладает уникальным природным свойством - плодородием, способностью удовлетворять потребности растений в питательных веществах, воде и физико-химической среде и на этой основе обеспечивать биологическую продуктивность растительности. Именно эти свойства обусловливают незаменимость почвы в сельскохозяйственном производстве: в природе отсутствуют альтернативные ресурсы, использование которых позволило бы полностью удовлетворять первостепенные нужды человека. Почва, являясь составной частью литосферы, играет роль базисного и функционального компонента всех наземных и пресноводных экосистем как естественных, так и антропогенных. В сфере деятельности человека почва - основное средство производства. Кроме того, почва представляет собой естественную среду, поглощающую и перерабатывающую основную массу отходов бытовой и производственной деятельности человека.

Использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве

В хозяйственном использовании человеком в настоящее время находится более половины имеющихся на нашей планете земельных ресурсов. Из 13,6 млрд.га суши в мировом сельском хозяйстве используется только девятая часть. На каждого жителя планеты приходится около одного гектара сельскохозяйственных земель, в том числе пашни - около 0,3 га.

Удельная обеспеченность любой страны земельными ресурсами, и прежде всего пахотными или пахотнопригодными землями, правомерно связывается с возможностью производства и обеспеченностью населения необходимыми продуктами питания. Не случайно этот показатель используют при анализе состояния и перспектив социально-экономического развития стран и отдельных регионов в связи с продовольственными и демографическими проблемами.

Обеспеченность населения пашней в различных странах мира крайне неравномерна и колеблется от 3,2 га на одного жителя (Австралия) до 0,06 га (Голландия) и 0,04 га (Япония). В Западной Европе в среднем на одного жителя приходится 0,26 га пашни; в США - 0,61 га; в России - 0,9 га пашни, при этом в наиболее густо населенном Центральном районе - 0,5 га. Несмотря на ежегодное вовлечение в оборот новых земель, в последние два десятилетия в России происходит постоянное уменьшение площадей сельскохозяйственных угодий, и в том числе пашни; только за период с 1986 по 1994 г. площади сельхозугодий уменьшились на 6,8 млн.га, из них пашни на 2,8 млн. га.

Это следствие отчуждения земель под промышленное и жилищное строительство, водохранилища, транспортные магистрали и другие цели. За последние пять лет сельхозугодия выводятся из общественного производства под дачные кооперативы, коллективные сады, фермерские и другие индивидуальные усадьбы, что ведет к падению производства продукции сельского хозяйства.

Руководители общественного товарного сельскохозяйственного производства правомерно говорят о скорой потере пахотных почв и как следствии этого - дальнейшем падении производства продукции сельского хозяйства.

Анализ состояния земельных ресурсов показывает, что основными причинами деградации почв и потерь их для нужд сельского хозяйства являются прежде всего нерациональное, безхозяйственное использование земель в самом сельском хозяйстве и широкомасштабное загрязнение их токсикантами промышленного происхождения. Кроме того, согласно официальным данным, из 222 млн. га сельхозугодий России почти треть (около 70 млн. га) непригодна или малопригодна для ведения продуктивного производства из-за:

- сильной эрозии почв,
- повышенной кислотности,
- переувлажнения или заболачивания.

Использование значительных площадей малопригодных для сельского хозяйства земель характерно для многих почвенно-климатических зон нашей страны, что в значительной степени обусловливает высокую себестоимость продукции, нерентабельность производства, а систематическая эксплуатация таких земель приводит к деградации зональных экосистем.

В качестве примера возьмем Центральный экономический район России (ЦЭР - 12 центральных областей Нечерноземной зоны) с наибольшей для страны плотностью населения и сельским хозяйством, не обеспечивающим в полной мере население района необходимыми сельскохозяйственными продуктами.

В общественном сельском хозяйстве ЦЭР используется около 22 млн. га земельных угодий. В среднем на одного жителя приходится около 0,5 га пашни, что почти в два раза выше, чем в среднем для стран Западной Европы.

Один работник сельского хозяйства района использует в производстве около 5,0 га земель, в том числе 3,5 га пашни, и производит в среднем за год 0,25 т зерна, 2,0 т молока и 0,25 т мяса. Для сравнения: каждый крестьянин Финляндии (близкой по климатическим условиям) за год производит 3,2 т зерна, 2,1 т молока и 0,28 т мяса. Однако при этом он использует в производстве только 2,0 га земель, в том числе 1,8 га пашни.**

В ЦЭР России сельскохозяйственные угодья составляют 45% площадей всех земель. Их распаханность в северо-западной части района (Смоленская, Тверская, Костромская, Ярославская области) составляет 65%. В центральных областях (Владимирской, Ивановской, Московской, Калужской) удельный вес пашни достигает 70%, а в южных (Брянская, Орловская, Тульская, Рязанская области) - 77%.

Таблица 1

Использование земель в хозяйствах Нечерноземной зоны

СТРУКТУРА	ПРОЙСКИЙ РАЙОН РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ		БАБЫНИНСКИЙ РАЙОН КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗЕМЕЛЬНЫХ угодий	Гремякинская птицефабриха	АО "Погореловское"	АО “Темишевское”
Общая площадь сельхозугодий, га	6200	6800	4200
В том числе:			
пашня, %	78	87	75
естественные сенокосы и пастбища,%	20	12	16
водоемы, лес и кустарники, %	0,4	0,9	7
эродированные земли, %	30	26	31

окультуренные земли,% от пашни	17	21	10

Территории землепользования ряда хозяйств и целых административных районов в южной и центральной части зоны превращены почти в сплошную пашню. По обследованиям авторов в 1993 г. в ряде хозяйств ЦЭР, на территориях с высокой степенью разнообразия рельефа распаханность земельных угодий достигает 75-85%, при этом естественные сенокосы и пастбища остались только в некоторых оврагах и балках, лес и кустарники занимают незначительные площади (табл. 1).

Данные хозяйства типично "средние" для Нечерноземной зоны России и характеризуются отсутствием необходимой инфраструктуры, низким уровнем технологической дисциплины и культуры производства, а также крайне нерациональным использованием земельных ресурсов при относительно высокой производительности сельскохозяйственного труда в общественном производстве. Например, в вышеупомянутом АО "Темишевское" один работник в среднем за год производит 10,6 т зерна, 4,0 т молока и 0,4 т мяса, т.е. в 2-3 раза больше продукции, чем в среднем финский крестьянин. Однако для производства такого объема продукции каждый работник данного калужского хозяйства использует 25,0 га сельскохозяйственных угодий, из них 19,0 га пашни, или в 10-12 раз больше земельных ресурсов!

Неразумное широкомасштабное вовлечение земельных ресурсов в сельскохозяйственное производство и массированное применение средств его интенсификации (мощная, тяжеловесная сельскохозяйственная техника, сильная распашка угодий, монокультуры однолетних видов, водная и химическая мелиорация земель, химизация и механизация технологий) при повсеместных нарушениях технологической дисциплины - все это привело к деградации естественных экосистем и появлению зон экологического бедствия во многих регионах страны. Среди них районы Урала, Ладоги, Поволжья, высыхающая лесостепь средней полосы России, обширные площади заболоченных черноземов и многие другие.

Загрязнение земельных ресурсов

"Мы не наследовали землю у наших родителей, а взяли ее в долг у наших детей" - гласит древняя индийская мудрость. Вызывая деградацию почв небрежной эксплуатацией в сельском хозяйстве или любыми техногенными воздействиями в процессе своей хозяйственной деятельности, мы наносим урон благосостоянию будущих поколений. Самая уязвимая часть земли - наиболее активная ее верхняя оболочка, находящаяся на границе раздела "атмосфера- литосфера", где протекают все жизненно важные процессы и создается уникальное свойство почвы - плодородие. Именно она подвержена воздействию различного рода загрязнителей из атмосферы, поверхностных стоков и подпочвенных подземных вод. Особенно чувствителен к загрязнению небольшой гумусовый плодородный слой почвы, интенсивно его накапливающий.

Большой урон земельным ресурсам наносят загрязнения почвенного покрова токсикантами промышленного производства. В 1993 г. в России насчитывалось около 74 млн.га почв, загрязненных токсикантами промышленного происхождения (без радиоактивных осадков), в том числе тяжелыми металлами, нефтепродуктами, пестицидами.

Регионами наибольшего техногенного загрязнения являются густонаселенные районы Центра России, Северного Кавказа, Центральных черноземных областей, Среднего и Нижнего Поволжья. Количество загрязнителей в почвах ряда районов превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 5-7 раз, а в некоторых местах достигает до 100 и более ПДК.***

Загрязнены не только почвы территорий промышленных предприятий, городов и других населенных пунктов, но и значительные площади сельскохозяйственных угодий, многие годы используемых для выращивания продовольственной продукции.

Основными источниками поступления техногенных загрязнителей в почву являются выбросы и отходы промышленности: металлургических и химических комбинатов, нефте- и угледобывающих предприятий, а также предприятий по их обогащению и переработке; тепловых станций; свалки промышленных и бытовых отходов; хранилища ядов и мелиорантов; автомобильный и железнодорожный транспорт. Максимальному загрязнению подвергаются почвы, непосредственно прилегающие к источникам загрязнения. Однако в нашей стране повсеместно можно видеть земельные участки, используемые для выращивания продовольственных и кормовых культур или выпаса скота вблизи промышленных предприятий, автодорог и других источников техногенного загрязнения почв.

Среди многих загрязнителей промышленного происхождения наиболее массовыми (кроме пестицидов) являются тяжелые металлы (металлы с плотностью большей, чем у железа) (табл. 2).

Таблица 2

Тяжелые металлы в гумусовом горизонте почв Московской области

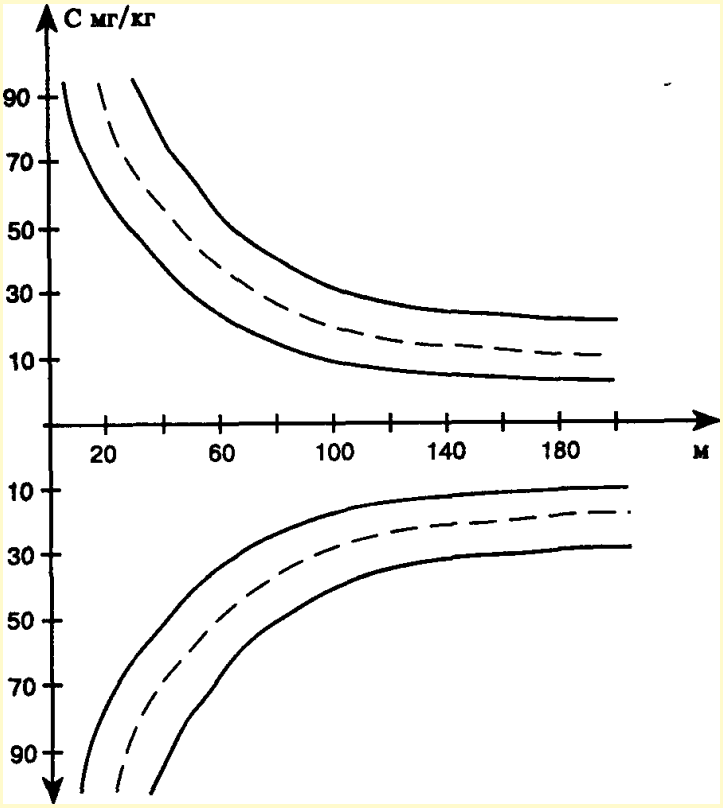
МЕТАЛЛ	СОДЕРЖАНИЕМ г/кг		
	максимальное	фоновое	ПДК

Стронций (Sr)	6000	100	500
Марганец (Мп)	15000	540	500
Свинец (РЬ)	15000	130	10
Цинк (Zn)	4000	35	50
Никель (N!)	450	52	50
Молибден (Мо)	1000	5	2
Кобальт (Со)	400	8	5
Ванадий (V)	500	52	100
Хром (Сг)	1000	72	50
Олово (Sn)	1000	5	5
Медь (Си)	1000	51	20
Висмут (Bi)	15	1,3	5
Ртуть (Hg)	2,5	0,01	0.1
Серебро (Ag)	30	0,1	1
Кадмий (Cd)	100	—	0,5
Мышьяк (As)	1500	—	0,5
Сурьма (Sb)	100	—	10

ИСТОЧНИК: журнал "Лик", 1993, No 1.

Тяжелые металлы опасны тем, что обладают способностью накапливаться и вмешиваться в метаболический цикл живых организмов, образуя высокотоксичные металлсодержащие органические соединения. Быстро изменяя свою химическую форму при переходе из одной природной среды в другую, они не подвергаются биохимическому разложению, вступают в химические реакции друг с другом и неметаллами. Кроме того, тяжелые металлы являются катализаторами химических реакций в почвах.

Почва, в свою очередь, не только накапливает все загрязнения, в том числе и металлические, но и выступает как природный переносчик их в атмосферу, гидросферу и в живую материю. Например, исследованиями установлена прямая зависимость накопления свинца в растениях от количества его поступления в почву на участках различного удаления от автострады с интенсивным автомобильным движением при использовании этилированного бензина (см. рисунок).



Накопление свинца

в растениях (вверху) и в почве (внизу)
в зависимости от расстояния до автострады****

Данные показывают, что в зоне 200 м вдоль автострады содержание токсичного для живых организмов свинца может превышать ПДК, и использование растений в пищу или на корм скоту с этих участков опасно свинцовым отравлением. Уменьшение свинцового загрязнения почв вдоль автострад возможно только посредством снижения (или полного отказа) применения тетраэтилсвинца в качестве добавки к бензину. Сжигание растительной массы на загрязненных участках положительного эффекта не дает, так как окислы свинца остаются в золе растений.

Металлы сравнительно легко накапливаются в почвах, но трудно и медленно из них удаляются: период полуудаления (распада) из почвы цинка - до 500 лет, кадмия - до 1100 лет, меди - до 1500 лет, свинца - до нескольких тысяч лет.

Для восстановления плодородия почвы, загрязненной попавшими в нее металлами, на практике используются две химические реакции:

о выщелачивание легкоподвижных и потому удаляемых металлов, например Cd и Co;

о перевод металла в почве в его трудноподвижную форму, например в случае загрязнения Cr.

Универсальной методики очистки почвы нет, ибо "химическое действие" по удалению тяжелого металла зависит от характера данной почвы, ее свойств, реакции произрастающих на ней растений и других факторов.

Значительным источником загрязнения почвы тяжелыми металлами являются удобрения из шламов, промышленных и канализационных очистных сооружений, содержащие, как правило, кадмий, свинец, ртуть и другие токсичные металлы. Удобрения из шламов должны регулярно контролироваться на содержание в них по крайней мере десяти наиболее токсичных металлов (Cd, As, Hg, Pb, Cr, V, Ni, Be, Sn, Mo).

В настоящее время у нас в стране практически отсутствует достоверная, доступная и понятная населению информация о загрязненности конкретных участков сельскохозяйственных угодий теми или иными техногенными веществами, а также об опасности выращивания продовольственной продукции на загрязненных почвах. Землепользователи не имеют картограмм загрязненности почв, а проводимые экологами исследования носят локальный характер и не направлены на практическое их использование в сельском хозяйстве. Более того, в стране до сих пор нет официальной концепции охраны и рационального использования почвенных ресурсов.

Все компоненты экосистем, включая почвы, растения, животных и человека, содержат фоновые количества химических элементов, в том числе и некоторых тяжелых металлов, не оказывающих отрицательного влияния на нормальное функционирование каждого отдельного организма и системы в целом. Превышение естественного уровня концентрации тяжелых металлов в живых организмах приводит к нарушению метаболизма, у человека и животных вызывает ряд заболеваний (табл. 3).

Таблица 3

Эффекты избирательной токсичности при загрязнении металлами*****

ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ВЫЗЫВАЕМЫЕ

ЗАБОЛЕВАНИЯ Мышьяк Рак легких; кожные болезни, включая изъязвления; гематологические эффекты, в т.ч. анемия Бериллий Дерматиты, язвы; воспаления слизистых оболочек Кадмий Острые и хронические респираторные заболевания; почечная дисфункция; злокачественные образования Хром Рак легких; злокачественные образования в желудочно-ки-шечном тракте; дерматиты Свинец Нарушение кроветворения; повреждения печени и почек; ней-рологические эффекты Ртуть Расстройства нервной системы; нарушение сенсорных функций и координации; почечная недостаточность Никель Респираторные заболевания, включая астму; пороки рождения и уродства; рак носа и легких

При естественной, фоновой, концентрации тяжелые металлы в почвах прочно связаны составными частями почвы, труднодоступны для растений и не оказывают вредного воздействия на почву и экосистему в целом. Если же почвенные условия позволяют токсичным металлам перейти в почвенный раствор, то появляется прямая опасность загрязнения почвы и других компонентов экосистемы.

Наибольшей способностью удерживать тяжелые металлы в связанном состоянии, препятствовать их переходу в почвенный раствор и поглощению растениями обладают тяжелосуглинистые, высокогумусные, хорошо дренированные почвы с нейтральной реакцией. Легкие по механическому составу, а также кислые, переувлажненные и малогумусные почвы слабо устойчивы к загрязнению тяжелыми металлами.

_____

* О чем говорят и молчат почвы. М„ "Агропром", 1990. С. 223.

** Мир в цифрах. Статистический сборник. ФИ, 1992.

*** Государственный доклад "О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1993 г." М., 1994.

**** Источник: Эйхлер В. Яды в нашей жизни. Пер. с нем. М., "Мир", 1985.

***** ОЕСД, Рar. 1991.

[*] *"Российская газета", 6 декабря 1995 г.*

[**] *Горшенин В.А. Внебюджетное финансирование государственных технологических программ. "Обозреватель-Observer". 1995, № 13.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПАФОС РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

М. ЛЕОНТЬЕВА

"Да луче на своей земле костью лечи,
нежли на чюжей славну быти..." *(Из летописи)*

I

Что такое летопись? К какой науке можно отнести эти памятники древнерусской культуры? Считать ли их фактами литературной жизни страны или явлением исторической письменности, палеографическими свидетельствами?

Сколь бы серьезно и ответственно мы ни подходили к этому вопросу - однозначный ответ дать на него практически невозможно. Летописцы были одновременно учеными и писателями, публицистами, историками и политиками, соединяя на одном листе пергамента лаконичные погодные записи, сведения о воинских походах и браках князей, сообщения о солнечных и лунных затмениях и сюжетные повествования, тексты грамот и договоров, переложения устных исторических преданий и жития святых.

"Рукой летописца, - писал академик А.А. Шахматов, - управлял в большинстве случаев не высокий идеал далекого от жизни и мирской суеты благочестивого отшельника... рукой летописца управляли политические страсти и мирские интересы".

Тяготение к историческому факту, к реально происходившим событиям (или в крайнем случае к вымыслу, замаскированному хронологическими и географическими указаниями) накладывало на древнерусскую литературу печать особой значительности. Опора на исторический факт во многом объяснялась задачами государственного и национального строительства. Выдвигая на первый план те или иные первостепенные задачи, продиктованные современностью, летописец искал подтверждения и аргументации своим положениям у авторитетов прошлого и аналоги современных ему событий - в прошедшей истории Русской земли.

II
"ДА ВЕДАЮТ ПОТОМКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЗЕМЛИ РОДНОЙ МИНУВШУЮ СУДЬБУ..."

Появление первых летописей или, точнее, первых исторических сочинений, заложивших основы летописания на Руси, относится ко времени правления Ярослава Мудрого (978-1054). Именно тогда при дворе митрополита был создан "Древнейший Киевский свод". Его особенность состояла в отсутствии хронологического расположения материала. В 1036 г. в Новгороде создается так называемая Новгородская летопись. Именно в это время - в середине XI столетия - формируются основные принципы летописного повествования, главным из которых считается погодный принцип изложения - с указанием числа и месяца, иногда даже дня недели.

В 1073 г. монах Киево-Печерского монастыря Никон на основе "Древнейшего Киевского свода" составляет "Первый Киево-Печерский (Начальный) свод", ставший основой для "Повести временных лет" (ПВЛ) - древнейшего реально дошедшего до нас летописного памятника, который затем включали в свой состав почти все летописные своды XIV-XV вв.

В начале XII столетия на Руси возникают и широко распространяются разные формы летописного повествования: монастырские и княжеские, личные, родовые и городские летописи.

Древнейшими из летописных сводов, сохранившихся до нашего времени, являются Новгородская I (30-е годы XV в.), Лаврентьевская летопись (ЛЛ, 1377), Ипатьевская летопись (ИД 1425) и Галицко-Волынская (ГВЛ), состоящая из Галицкой летописи (события 1205-1264 гг.) и Волынской (события 1264-1292 гг.).

В XIII столетии, с нашествием монголо-татарских войск хана Батыя, русское летописание претерпевает значительные

трудности, но не прекращается. Затихая в завоеванных и полоненных городах, оно продолжается в Ростове, Твери и Москве.

Первый общерусский свод, подчеркивающий единство Руси, был составлен в 1408 г. в Москве (так называемая Троицкая летопись (ТЛ), сгоревшая во время пожара 1812 г. и реконструированная российскими исследователями лишь в XX столетии). В центре внимания летописцев - Москва и московский великий князь. История прежде самостоятельных Русских земель рассматривается как преамбула к созданию централизованного Русского Государства. Патриаршая, или Никоновская летопись, излагающая события до 1558 г., стала основой самого грандиозного в истории древнерусской культуры летописного предприятия. Этот свод полностью не сохранился, но и в дошедших до нашего времени фрагментах - около 10 тыс. листов и 16 тыс. иллюстраций. Повествование в этом своде начинается с сотворения мира и заканчивается 60-ми годами XVI в. Таким образом, вся предшествующая история человечества видится как подготовительный этап возникновения и укрепления Московского царства.

В Смутное время традиционное летописание практически прекращается; на смену ему приходят хронографы, степенные книга и исторические повести, т.е. произведения совсем иного жанра и назначения.

III
"НЕДАРОМ МНОГИХ ЛЕТ СВИДЕТЕЛЕМ ГОСПОДЬ МЕНЯ ПОСТАВИЛ..."

Летопись - явление не только культурное, это исторический и юридический документ. И с этой точки зрения образ летописца как автора (пускай это определение и будет некоторым допущением) представляется одной из самых интересных и наименее изученных проблем отечественной филологии.

Образ летописца неотделим от особенностей этики в Древней Руси и от узкоспециальной проблемы литературного этикета. Мораль летописца совсем не абстрактна - это не мораль монаха-отшельника, для которого добро и зло суть традиционные категории, лишенные конкретного наполнения. Это мораль человека, непосредственно заинтересованного в судьбе своей земли, озабоченного современным положением в стране и ее будущим. Мораль летописца конкретна: добро для него - то, что может принести благо Родине, зло - все то, что может чем-то угрожать ей.

Вероломство и предательство - тяжкий грех, но не по отношению к врагам, которые нередко предавали первыми. Когда в 1095 г. в Переяславль к Владимиру Мономаху пришли "на мир" половцы, дружина посоветовала князю убить послов. "Како же могу створити, роте с ними ходив?" - спросил князь. "Княже! Нету ти в том греха; да они всегда к тобе ходяще роте (т.е. приносили клятву, присягали - М.Л.), губять землю Русьскую и кровь хрестьяньску проливають бесперестани", "И послуша их Володимир" - заключает летописец. Несомненно, что его мнение полностью совпадает с точкой зрения дружины[1].

Не вызывают осуждения у летописца и такие факты, когда наемные войска ставятся князем в значительно более опасное положение, чем собственная дружина. Так, князь Мстислав Великий, старший сын Мономаха, использовал в Лиственской битве варяжское воинство: "Кто сему не рад! Се лежить северянин, а се варяг, а дружина своя цела"[2].

"Мораль летописца - оборотная сторона его политической программы, его политического "исповедания веры", - подчеркивал И.П. Еремин (Еремин И. Литература Древней Руси. Л., 1966. С. 54). Особенно явно это положение проявилось в XIII-XIV столетиях, когда усилилось политическое влияние Московского княжества. Поскольку главной задачей Москвы стала политика объединения русских областей в единое целое, это требовало строгого идеологического обоснования.

Составителем первого в истории Руси общерусского летописного свода стал митрополит Киприан, незаурядный писатель и общественный деятель. Собрав воедино Новгородскую, Рязанскую, Тверскую, Суздальскую и другие летописи, Киприан намеренно сохранил обвинительный характер некоторых их фрагментов (обвинения новгородцев против тверичей, москвичей - против суздальцев), чтобы на фоне областных интересов наиболее выгодно оттенить и подчеркнуть объединительную политику московских князей - современников летописца.

В понимании летописца нет и не может быть прощения лишь одному - предательству, переходу на сторону врага: "Да луче есть на своей земли костью лечи, нежели на чюжей славну быти"[3], - такие слова вкладывает летописец в уста князя Даниила Галицкого. Монголо-татарские завоеватели отождествляются с апокалиптическими племенами, о нашествии которых пророчествовал еще несколько столетий назад византиец Мефодий Патарский.

"Древнерусскую литературу, - писал Д.С. Лихачев, - можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет - мировая история и эта тема - смысл человеческой жизни"[4].

А смыслом жизни для русского человека, для человека, осознающего себя русским, всегда было благо своей земли и защита ее интересов.

IV
"ЧУЖБИНЫ ПРАХ С ПРЕЗРЕНЬЕМ ОТРЯХАЮ..."

"Русы мужественны и храбры... Ростом они высоки, красивы собою, и смелы в нападениях..." (Ибн-Руста, VI в.); "Народ этот могущественный, и телосложение у них крупное, мужество большое" (Ибн-Мискавейх, нач. VII в.); "Это обширная страна: ее жители обладают дурным характером - непокорны, держатся вызывающе, любят спорить, воинственны. Они воюют со всеми неверными, которые живут вокруг их страны, и одерживают победы" (персидский Аноним со ссылками на географов Ал Балхи и Ал Хорезми, X в.).

Такой предстает Русская земля и населяющие ее народы в текстах восточных авторов VI- X вв. Насколько объективно подобное описание?

"Русская земля - понятие политическое, если под ним подразумевается Русское государство; этническое, если под ним подразумевается русский народ; географическое, если под ним подразумевается определенная территория" (Насонов А. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 195).

Для летописца почти не существовало дифференциации этих трех понятий - под "Русской землей" понималась территория, населенная определенными народностями, исповедующими (в подавляющем большинстве своем) одну религию. Нелишним будет вспомнить, что в период монголо-татарского нашествия именно эти факторы явились важнейшими стимулами для осознания необходимости объединения прежде раздробленных на мелкие владения княжеств: единый язык, единая религия, единая история и сознание этнического родства.

Еще в IX в. понятие "Русская земля" использовалось как обозначение территории, занимаемой племенем полян, наиболее сильным из славянских племен, проживающих в Приднепровье уже в III-IV вв. нашей эры. Далее, по мере расширения Киевского княжества. Русской землей стали называть территорию трех княжеств: Киевского, Черниговского и Переяславского. Вследствие перемещения идеологического и культурного центра на северо-восток эта номинация перешла к Владимиро-Суздальскому, а затем и к Московскому княжеству (особенно в X1П-XIV вв.). В начале XVI столетия, когда процесс централизации Русского государства подошел к концу, термин "Русская земля" прочно закрепляется за Московской Русью.

Контексты, в которых употребляется сочетание "Русская земля", показывают, что оно оказывается тождественным по смыслу слову "отьчина", т.е. "отчизна". Характерно, что чаще всего такое употребление встречается в составе прямой речи, во фрагментах, где поднимается тема защиты родины. Например: "Молимся, княже, тобе и бра-тома твоима. Не мозете погубити русьскыя земли" (ЛЛ)[5]. В значении "территория, находящаяся в чьем-либо владении" чаще употребляется слово "страна": "И иже преступить се от страны нашел князь ли ин кто ли... да не имуть помощи от Бога" (ЛЛ)[6]. Существительное "власть" встречается в тех текстах, где надо было обозначить территорию более ограниченную, чем "земля" и "страна", - то есть вотчину, удел: "Пойми брата своего Василка к собе и буде вам едина власть Перемышль" (ЛЛ)[7]. Впрочем, подобная дифференциация значений не была постоянной: можно говорить лишь о доминирующих словоупотреблениях. Так, слово "земля" использовалось и в значении "войско" (Ф.П. Сорокалетов), и в значении "народ" (И.И. Срезневский).

Но не только географическими и этнографическими реалиями ограничивается описание Отечества у древнерусских авторов.

Истинной поэзией без ложной патетики и гиперболизации веет от таких слов:

"О светло светлая и украсно украшеная земля Русьская. И многими красотами удивлена ecu: озеры многими удивлена ecu, реками и кладязьми месточестьными, горами крутыми... зверьми различными, птицами бещисленими... князьми грозными, бояры честьными, вельможами многами..." (Слово о погибели Русской земли, XIII в.)[8]

"Русьская земля велика, ведома и слышима есть всеми четырьми концы земли" (Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати, XI в.)[9]

Немало исследователей говорят о "агиографической ретуши" древнерусских летописей, об "антиреалистическом понимании" времени и пространства. Возможно, с точки зрения строгого литературоведения это так... Но многим и многим писателям XX столетия стоило бы поучиться у летописцев и древнерусских авторов любви к родной земле и умению найти нужные слова для выражения этой любви.

V
"И РУСЬ ПРИ НЕМ ВО СЛАВЕ БЕЗМЯТЕЖНОЙ УТЕШИЛАСЬ..."

Помимо исторических событий, очевидцем которых являлся летописец, помимо бытовых зарисовок, житий, преданий и этико-философских отступлений летопись дает нам представление о реальных людях, вершивших судьбы своей земли. Образы князей и других видных деятелей раннего средневековья (впоследствии нередко канонизированных) являются непременным слагаемым летописного повествования.

Практически вся история древнерусского государства, начиная со времен полулегендарного Кия, обласканного византийским императором Юстинианом (именно он благословил постройку крепости Киевец), была непрерывной чередой войн, междоусобиц и завоеваний. Естественно, что уже в древнейший период русской литературы складывается традиционное отношение к политическому правителю: нравственным критерием его личности становится поведение перед военной опасностью. При этом рукой летописца ведет вполне реальная оценка исторических сил: князь рассматривается не только как политический деятель, но и как воин - наиболее заметный из тысяч, но все-таки просто воин.

Составитель Лаврентьевской летописи приводит слова князя Святослава Игоревича, сказанные им перед сражением с греками в 971 г.: "Уже нам некамо ся дети, волею и неволею стати противу; да не посрамим земле русьския, но ляжем костьми ту, мертвые бо срама не имам, аще ли погибнем, срам имам... аз же перед вами пойду; аще моя голова погибнеть, то помыслите собою"[10]. "Нам дай Бог за хре-стьян и за Русьскую землю головы сложити"[11].

В различных летописях, в разнообразных их списках и многих сборниках эта мысль проходит красной нитью, подчиняя себе все описания, в которых "бещисленыя рати, и великыя труды, и частыя воины, и многия крамолы, и частыя востания, и многия мятежи".

Но не только на поле брани мог проявиться патриотизм человека. Галицко-Волынская летопись рассказывает о "хождении" в Орду князя Даниила Галицкого, которому Батый предложил особую честь: "чюм" (ковш вина). Боль и обида звучит в словах летописца: "О злее зла честь татарская!" - но нет в этих славах осуждения действий князя, готового ради облегчения политической напряженности на личное унижение.

Многие исследователи древнерусской литературы (Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков и др.) отмечали абстрагирование описываемых в летописях событий. Объяснением этого может быть только одно - попытка во "временном", "тленном" увидеть вечное. И тот факт, что в устное народное творчество (прежде всего былины) вошел как главный герой "храбрый на ратех" воин, только подтверждает эту мысль. Ибо что может быть более вечным, более незыблемым, чем любовь к своей стране и радение о ее благополучии. Сейчас, на рубеже тысячелетий, мы можем смотреть на древнерусские летописи как на исторический, лингвистический или палеографический памятник. Но мы должны, мы обязаны не забывать, что начальный период нашей литературы дал непревзойденные образцы следования самой высокой общечеловеческой морали. История страны, народа, нации могут меняться - настоящая мораль неизменна и независима от формы правления и даты "от рождества Христова".

К сожалению, сейчас мы все чаще забываем об этом. Почему? Лучше всего на этот вопрос ответил Н.А. Львов, известный поэт, прозаик и собиратель народных песен (XVIII в.):

"Знать, низка для вас богатырска речь,
И невместно вам слово Русское?
На хореях вы подмостилися,
Без екзаметра, как босой ногой,
Вам своей стопой больно выступить.
Нет, приятели! в языке нашем
Много нужных слов поместить нельзя
В иноземные рамки тесные..."

Слово "патриотизм" этимологически восходит к греческому ("иноземному"!..) patria - "родина". Почему же мы - потомки тех, для кого это слово было законом жизни и критерием смерти, - не всегда умеем помнить об этом?

[1] Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. СПб, 1910. С. 219-220.

[2] Там же. С. 145.

[3] Полное собрание русских летописей. М„ 1962. Т. 2. Ст. 416.

[4] Лихачев В.Д., Лихачев Д.С Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971. С 56.

[5] Полное собрание русских летописей. Л, 1927. Т. 1, вып. I. С. 88 об-89.

[6] Там же. С. 13, об-14.

[7] Там же. С. 92.

[8] Цит. по книге: Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. "Слово о погибели Русской земли". М.-Л., 1965. С. 156.

[9] *Цит. по книге: Розов Н.Н. Синодальный список сочинений Илариона - русского писателя XI в. // Slavia, 1963. Roc 32, ses. 2. S. 152-163.*

[10] *Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. 1, вып. 1. С. 21.*

[11] *Там же. Т. 1, вып. 2. С. 359.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА К РОССИИ

В.ГАВРИЛОВ,
кандидат философских наук

"...Опыт и история учат, что народы
и правительства никогда ничему не научились
из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее".

ГЕГЕЛЬ

История, как известно, аккумулирует в себе не только положительный, но и отрицательный опыт. И опыт этот свидетельствует, что народам неоднократно приходилось расплачиваться за амбиции политиков, которые постоянно пытались и пытаются загнать историю в прокрустово ложе своих интересов.

События, происходящие в Чечне, вызывают необходимость вновь обратиться к истории, чтобы попытаться без политических пристрастий провести исторический анализ российской политики на Кавказе в XIX-XX вв. и извлечь некоторые уроки из опыта прошлого.

Военно-политическое противоборство

Политическая обстановка на Кавказе в начале-середине XIX в. характеризовалась активным военно-политическим противоборством России с Турцией и Ираном за влияние на Кавказе. Положение осложнялось вмешательством Англии и Франции, которые преследовали особые интересы на Кавказе и стремились распространить свое влияние на северо-западный Кавказ.

После добровольного присоединения к России Грузии и Азербайджана в начале XIX в. перед русским правительством встала задача обеспечить безопасное сообщение с Закавказьем, которое в значительной степени затруднялось из-за постоянных набегов горских племен. В связи с этим было принято решение о начале усмирения горских народов.

Социально-политическая ситуация на Кавказе в то время характеризовалась главным образом развитием феодальных отношений и усилением социального расслоения горского населения. Этим активно пользовался царизм, политика которого была направлена на поддержку местных феодалов. Там, где феодальные отношения не успели развиться (Чечня) либо были развиты слабо (Нагорный Дагестан, причерноморские племена адыгов), царизм взял курс на поддержку верхушки родов.

Тем не менее именно в Чечне, Нагорном Дагестане и Адыгее царские войска столкнулись с наиболее ожесточенным сопротивлением горцев, поскольку родовой строй способствовал их сплочению.

Ход кавказской войны

Боевые действия на Кавказе развивались следующим образом.

На первом этапе (1817-1829 гг.) генералу Ермолову удалось усмирить горские племена применением чрезвычайно крутых мер (уничтожение непокорных аулов, продажа военнопленных в рабство и т.д.) и последовательным вытеснением местного населения в горы с последующим строительством на его землях крепостей.

На втором этапе начиная с 1834 г., когда борьбу горцев возглавил талантливый религиозный и политический деятель Шамиль (аварец по происхождению, родом из Нагорного Дагестана), боевые действия с переменным успехом продолжались 30 лет.

Движение сопротивления политике царизма на Кавказе приобрело ярко выраженную религиозную окраску под флагами "газавата" (воины против "неверных") и мюридизма. Последний приобрел большую популярность среди крестьянских масс Кавказа, так как провозглашал формальное равенство всех мусульман. Правда, это требование обычно не подчеркивалось проповедниками мюридизма, так как они выражали интересы наиболее зажиточных слоев горского населения.

Ожесточенное сопротивление горцев было обусловлено также тем, что они находились в полной зависимости от поставок продовольствия с равнины - горы не давали возможность развивать даже скотоводство. Политика насильственного захвата равнинных земель и насаждения на них переселенцев из России обрекала горцев либо на голодную смерть, либо на решительную борьбу.

Следует иметь в виду и национальную психологию горцев. С национально-психологической точки зрения сопротивление диктовалось своеобразным кодексом поведения, который требовал безусловной готовности даже ценой жизни защищать свое достоинство и оберегать честь семьи (рода). Вторым важным компонентом психологии горского населения Кавказа являлась высокая ценность свободы поведения и деятельности, неприятие каких-либо ограничений (особенно навязываемых извне), уважение к традициям самоуправления.

Наконец, третьим элементом их национальной психологии является осознание правомерности любых, самых жестоких действий в качестве возмездия за свое оскорбленное достоинство, жизнь и честь родственников (обычай кровной мести).

Армия Шамиля, подвижная и маневренная, базировалась в центре горной системы северовосточного Кавказа, что позволяло контролировать большую территорию и осуществлять быстрый маневр силами и средствами. Горцы применяли тактику внезапных налетов, постоянных беспокоящих "уколов", ударов крупными силами в наиболее уязвимых местах Кавказской линии. Тактика царских войск заключалась в методичном захвате территории и вытеснении горцев, а в открытых столкновениях применялась тактика охватов и обходов, к чему горцы были чрезвычайно чувствительны.

В 1839 г. против Шамиля была предпринята военная экспедиция отрядом в 9000 чел. Укрывшись в укрепленном ауле Ахульго, войска Шамиля отбили два штурма русских войск с большими для них потерями. Осадные работы велись три месяца. С подходом подкреплений был предпринят третий штурм, в ходе которого аул был взят. Однако Шамилю удалось скрыться в горах.

После взятия русскими войсками Ахульго началось постепенное разоружение чеченского крестьянства, которое сопровождалось распространением небезосновательных слухов, что обезоруженные чеченцы будут закрепощены. Это сразу вызвало усиление сопротивления горского населения. К 1843 г. практически вся Чечня и Дагестан находились под контролем Шамиля.

Кавказская война носила длительный характер во многом вследствие отсутствия на первоначальном этапе у командования русской армии конкретного плана боевых действий.

Они нередко носили случайный характер и организовывались как контрмеры против периодических набегов горцев, боеспособность которых вначале недооценивалась.

Кавказские горцы, храбрые, отлично владеющие оружием, привычные к действиям в горах и одиночному бою, сначала сравнительно легко побеждались русской армией вследствие разрозненности их усилий и вражды между различными племенами. Но когда эти племена объединились под флагом мюридизма и получили Шамиля в качестве признанного вождя, положение русских войск резко ухудшилось. Новый поход против горцев был организован в 1844 г. отрядом в 12 000 чел. Основные усилия были направлены против базы Шамиля в селении Дарго. Шамиль решил развить действия на путях снабжения русской армии, чтобы в конечном счете отрезать ей путь к отступлению. Энергичные действия горцев в тылу отряда привели к тому, что русские войска начали ощущать недостаток в продовольствии и материальном снабжении и вынуждены были начать отступление, неся при этом большие потери. Даргинская экспедиция стоила русским войскам 5000 убитыми и ранеными и убедила русское командование в нецелесообразности дальних экспедиций. Решено было начать действия по постепенному продвижению вперед и поэтапному захвату одного района за другим с последующим надежным удержанием их войсками.

Следует отметить, что любые крупные военные успехи горцев производили громадное впечатление на все население Северного Кавказа и вызывали резкое усиление сопротивления царской армии.

С началом Крымской войны (1854-1855 гг.) сопротивление Шамиля снова усилилось, однако его армия в конечном итоге потерпела поражение. 25 августа 1859 г. русскими войсками был взят высокогорный аул Гуниб на территории Дагестана - последнее прибежище Шамиля, после чего главнокомандующий кавказской армией генерал-фельдмаршал А.И.Барятинский послал свою знаменитую телеграмму: "Гуниб взят. Шамиль в плену.

Поздравляю Кавказскую армию". Тем не менее покорение адыго-черкесов на северо-западном Кавказе продолжалось еще 5 лет - до 1864 г.

Шамиль, после пленения, вместе с семьей был переселен в Калугу, ему был выделен дом и установлено жалованье из российской казны. Шамиль вел переписку с А.И.Барятинским, с которым поддерживал дружеские отношения. В его письмах нет враждебности или воинственного настроя по отношению к русским, к России. В них присутствует философское осмысление прошедших событии.

Бывшая администрация Шамиля была взята под особую охрану царским правительством, многие из бывших приближенных Шамиля позднее вошли в состав царской администрации в Чечне и Дагестане.

В 1870 г. Шамиль обратился к русскому правительству за разрешением отправиться к мусульманским святыням в Мекку и, получив разрешение, выехал на территорию нынешней Саудовской Аравии, где скончался в 1871 г.

Закономерность победы России

Анализ хода и исхода Кавказской войны показывает, что царское правительство в конечном итоге смогло одержать победу по следующим причинам:

- со стороны горской верхушки не принималось никаких мер к отмене феодального гнета, слухи об уничтожении сословных преимуществ, установлении равенства и наделении бедных за счет богатых не оправдались. Ограниченные реформы Шамиля не затронули интересы зажиточной верхушки;
- горское население устало от бремени войны, постоянных поборов, которые вели к разорению крестьянской массы. Именно тогда родилась пословица "Лучше год в яме, чем месяц в походе";
- в окружении Шамиля процветала коррупция и злоупотребления (раздача земель приближенным, безвозмездная работа на наибов, бесконечные штрафы и поборы), что также отбивало желание у местного населения идти в его ополчение;
- многие горские племена, убедившись в невозможности успешно бороться с русской армией, начали проявлять непокорность. Шамиль предпринимал против них карательные экспедиции, вырезая целые аулы, что привело к падению его престижа;
- начались противоречия с колонистами-дагестанцами, переселенными в Чечню, и недовольство в связи с назначением на должности наибов выходцев из Дагестана;
- активная поддержка царизмом аульской верхушки в конечном итоге вызвала ее открытый переход на сторону царского правительства, поскольку она боялась своих подданных больше, чем царской армии;
- идея социального равенства, провозглашенного мюридизмом, вызывала все большее раздражение и все меньшую популярность у горской верхушки;
- поддержка Шамиля со стороны соседних горских народов значительно ослабла из-за его постоянных набегов на соседей, захватов скота и пленников, за которых требовали большой выкуп. В результате одного из таких набегов, как писали, "Грузия осталась без денег".

Указанные основные причины в конечном итоге вызвали ослабление сопротивления горцев и окончание Кавказской войны, хотя еще и в 1877 г. на Кавказе возникали крупные восстания.

[СОДЕРЖАНИЕ]